

Евгений Сатановский

ШЛА БЫ ТЫ...

ЗАМЕТКИ
О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

Евгений Сатановский
Шла бы ты... Заметки о национальной идее
Серия «Передел мира: XXI век»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6707367

Сатановский Е. Я. ШЛА БЫ ТЫ... Заметки о национальной идее : Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-69901-8

Аннотация

Начальство хочет, чтобы у страны была национальная идея. Так-то дело хорошее. Вопрос только: какая? Одна уже была. «Самодержавие, православие, народность». Плохо кончилось. «Новый мир» вроде бы тоже никто больше не строит. «Грабь награбленное» – по сути верно, но грубо. Зато есть большой международный выбор. Мир велик. Национальных идей в нём много. Русская и еврейская. Американская и европейские – их там, в Европе, как собак нерезаных. Идеи, на которых стоит Восток. Будь то империя или Коран. Всё то, что легло в основу благополучных переселенческих обществ. И Африки, дрейфующей от апартеида к племенному зверству. Наконец, то, что проросло на просторах бывшего СССР. От майдана до диктатуры. По какой дороге пойдёт Россия, решать тем, кто ею управляет. Чем это кончится для страны и для них лично – не только их проблема. Расхлёбывать придётся всем. Но тут будет как будет. Роль личности в истории в том и состоит, чтобы делать выбор. А правильный он будет или как всегда – увидим...

Содержание

От автора	5
Длинное предисловие	9
Национальная идея как Грааль	10
Кому она нужна?	12
Зачем она нужна?	14
Сколько она стоит?	16
Можно ли жить без национальной идеи?	19
Глава 1	22
Православие, самодержавие, народность	23
О вредоносности излишнего правдолюбия перед лицом народных масс	26
Россия идеальная, обыкновенная	29
От коммунизма до капитализма	33
Об оппозиции и векторах движения страны	36
О святых, фанатиках, циниках и аферистах	39
О методах и результатах нацстроительства	43
Империя или страна?	47
Глава 2	51
От народа-священника к народу-десантнику	52
Диаспора и государство	57
Закон страны – закон	61
Тростник под ветром	65
Пророки и диссиденты	69
Политика как торговля родиной – оптом и в розницу	73
Народ Израиля – Страна Израиля	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Евгений Сатановский Шла бы ты... Заметки о национальной идее

© Сатановский Е., 2014

© Озеров И., оформление, 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

От автора

Летом писать трудно. Отвлекает буквально всё. Хорошая погода – имеет смысл не сидеть у компьютера, а гулять. Плохая – тем более, только с зонтиком. Благо зачем-то ж немецким клинкером «осенняя листва» со вставками из дорожащего карельского гранита дорожки «в деревне» мостили? Мостили. Газон с маргаритками сажали? Сажали. Кувшинки в пруд запускали? А то! Плюс клевер под берёзами и лесная малина, выющаяся по ёлкам. И воздух свежий, потому что до Москвы ехать и ехать. Очень способствует.

Вопреки стонам о том, что «продали страну и развалили», современная русская деревня средней полосы в радиусе сотни километров от столицы напоминает не убогую советскую предшественницу, сколоченную из чего Б-г послал, а помесь кирпичной бюргерской Европы с Диким Западом в улучшенном брусковом варианте.

Причём живут там, в отличие от Пушкина, которому в его Болдине приходилось обходиться свечами и дровами, не без привычных горожанам удобств. Поскольку в России наконец-то осуществлён памятный со времён изучения трудов классиков марксизма-ленинизма союз труда и капитала. То есть отъём денег у населения в особо крупных размерах отечественными корпорациями-застройщиками производится при полном непротивлении сторон.

В итоге средняя полоса, она же Нечерноземье, чудесным образом преображена и в соответствии с темпами взаимодействия отечественной экономики и мирового кризиса продолжает преобразоваться. Благо стремление к собственному дому не исключительно американская мечта.

Окультуренные колхозные поля, производившие не столько рожь, пшеницу и свёклу, сколько бурьян всех видов, постепенно покрываются живыми изгородями, цветниками, садами и радующими сердца хозяек огородами. Аборигенные же зайцы и ежи с интересом наблюдают за шарпеями, пекинесами, персидскими кошками и прочими новыми соседями, мимоходом отмечая, что этих дрессируй не дрессируй, охотиться не будут. От чего природе сплошное облегчение.

Некоторый диссонанс в описываемое благолепие вносит телевизор, который вещает как проклятый на каждой фазенде, отвлекая население от окружающей пасторали. Ну, старые фильмы и детские передачи – это святое. Особенно мультфильмы, которые смотрят не столько дети, сколько взрослые.

Познавательное всех видов, а также про животных, путешествия и спорт – ладно. Среди сериалов местами встречаются не очень глупые. Не то чтобы очень умные, но терпеть можно. Как и юмор, которого много и кое-что там даже по-настоящему смешно. Как и мультики-ужастики на канале «Дважды два» – для задержавшихся в раннем детстве программистов.

Плюс канал «Культура» для недовымершей интеллигенции. А также «Клуб знатоков» и прочие интеллектуальные шоу. Иногда, хотя и редко, Жванецкий, Познер или Хакамада, что всегда интересно. На всех каналах много кухонного. Готовит кто угодно, в том числе совершенно неожиданные персонажи. Хотя почти все они в процессе приготовления еды ведут себя по-человечески, и некоторые рецепты даже воспроизводимы нормальными людьми. Ну и про садоводство, а также про домоводство. Вполне приличный набор. С некоторым разнообразием вариантов.

Правда, новости, где их ни смотри, скучны и предсказуемы. Не как в советское время, но почти по тому же образцу. Официоз. Чёрт-те что на Ближнем Востоке. Привычная ругань российской Думы с американским Конгрессом. Немного о проблемах ЖКХ, а также здравоохранения.

Много об автокатастрофах и ЧП районных и областных масштабов. Острые вопросы, заведомо остающиеся без ответов. Природные аномалии. Открытия зарубежных учёных. Разоблачение коррупционера. Скандал. Светская жизнь. Теракт на Северном Кавказе. Предотвращённый теракт не на Северном Кавказе. Спорт. Депардье. Обама. Меркель. Ещё спорт. Очень много спорта. Погода.

Что раздражает всерьёз, так это мистика и гламур – во всех разновидностях, включая дворовую. Тяжело воспринимаются имитации судебных процессов, скандалы, светская хроника и коллективные обсуждения высосанных из пальца тем. И квазидокументальные фильмы-разоблачения. «Тайны мира»... уже неважно с кем. Или с чем.

Поскольку суть у всех одна: идиотский сюжет, плохо смонтированный видеоряд и текст, написанный дебилами для дебилов. И комментарии ни о чём придушенно-пугающим или задорно-нахрапистым голосом, совершенно неважно, мужским или женским. Хотя и у этих калек эфира есть своя аудитория: мало ли в стране психических. Чем бы дитя ни тешилось...

Нормальное документальное кино тоже можно найти, но на других каналах. Поскольку Млечин, Сванидзе и Парфёнов работают как воли и на ТВ присутствуют. Не в таком объёме, как заслуживают, но тут уж как есть. Заказные сюжеты снимать тоже кому-то надо – не им же этим заниматься.

Да и бесталанных блатных надо куда-нибудь пристраивать. Не до жиру. Вот их в телеведущие и размещают. Кого «на гламур». Кого в «документалку». Где они стараются как могут. Точнее, как могут, так и стараются. Вследствие чего на молодёжном слэнге телевизор так ласково и называют: «зомбоящик».

Активная и интеллектуально продвинутая часть населения, как ей, по убеждению высокого начальства, полагается, смотрит ещё и политические шоу. А также в них по мере сил участвует. Иногда складывается такое представление, что половина на половину. Из передачи в передачу люди те же, темы те же, ведущие те же.

Меняются каналы, цвет барьеров, форма кресел и уровень шума. Те из ведущих, кто поумнее, стараются не превращать себя в главного оратора своей программы, а программу в неуправляемый балаган. Некоторым это даже удаётся. Но по большей части – глад, хлад и мор на головы им всем.

Ход телевизионных политических толковищ периодически заставляет жалеть о том, что новгородское вече осталось в истории. Поскольку особенно полюбившихся публике ораторов в процессе его метали на дальность в холодную северную реку Волхов. Жаль также, что распространённое в отечественном спецназе «веером от бедра» на телевидении не прижилось.

Не то чтобы от депутатов американского, тайваньского или израильского парламентов, не говоря уже об украинской Раде, ожидалось чего-то большего, чем от родных законодателей. Или на экране прогрессивные либеральные политики смотрелись бы меньшими идиотами, чем патриоты-державники. Но вдали от реальных фигур современности иллюзии испытывать легче. Настроение не так портится.

Хотя, кто сказал, что император Пётр, требуя от «господ сенаторов» речь держать не по написанному, «дабы дурость каждого видна была», не имел в виду те самые времена и тех самых людей, которые нынче вокруг? Как бы ни портил их, людей, внешний вид и всё то, что они ничтоже сумняшеся несут с экрана, настроение собравшемуся отдохнуть от окружающего маразма человеку.

Благо и темы у них – живее не придумаешь. Педофилы, усыновления за рубеж, духовность-соборность-народность, гей-парады и просто геи, мигранты, пересмотр истории и борьба с пересмотром истории, национальная идея. Ну и ещё – кто из них главный коррупционер. А кто неглавный. И ведь не паноптикум.

На самом деле они думают всё, что говорят, или просто придуриваются – неважно. Средний расклад по стандартному телеэфиру: пять нормальных на пятьдесят не очень. Разной степени ушлёпистости. Причём именно от этих пяти, в отличие от тех пятидесяти, ничего, кроме моральной атмосферы общества, не зависит.

Такая рецептура. Пять ложек меда на пятьдесят бочек дёгтя. Отметим: всё более густого и, как бы сказать помягче... духовитого. То есть вонючего-вонючего. «Понюхал старик Ромуальдыч портянку и аж заколдобился» – это про них. Хотя, как сказано в классике, грешно смеяться над большими людьми.

Увы, но автору пару раз приходилось участвовать в описываемом сумасшедшем доме. На большинство передач такого рода его удавалось заманить один раз: первый и последний. Поскольку диалоги с искренними дураками, неискренними дураками, откровенными жуликами, фашистами, исламистами и прочей публикой, развлекающей там зрителей, удовольствия не доставляют и участвовать в телевизионных корридах с ними утомительно. Вне зависимости от того, предлагалась ли автору роль тореадора или быка.

Как следствие, ряд программ и телеканалов был вычеркнут из списка контактов на веки вечные. Аминь. Остались те, руководителей и ведущих которых с автором связывает дружба и прочие варианты человеческих отношений во всём их многообразии. Вроде Владимира Соловьёва. Жизнь сложнее схем. Так что – по Астрид Линдгрэн, а точнее, по её Карлсону: «Пустьяки, дело житейское».

Лишь в отношении либерального и прогрессивного «Эха Москвы» и умнейшего и симпатичнейшего Алексея Венедиктова один вопрос у автора, по тупости его, автора, всё-таки остался. Хотя «Веник», как его за глаза называют все, кто знаком с ним лично, не раз объяснял свой подход к тому, кто у него там вещает. Но при всём понимании того, что хозяин – барин, и коли он хочет, чтобы у него в эфире были все, то пусть будут все – его радио, и вообще, кому какое дело...

Однако послушаешь «Эхо» подольше, и странный осадок остаётся. Как будто вот только что отгремел Левитан привычное: «От Советского Информбюро...» – а потом: «Говорит Берлин, к вам обращается рейхсминистр пропаганды доктор Йозеф Геббельс». И всё в одном флаконе и на одной радиоволне.

Учитывая свою привычку к неприятным вопросам и в соответствии с нежеланием портить настроение себе и окружающим, автор честно отнекивался от предложения «Эксмо» продолжить серию его, автора, выпускаемых издательством книг именно книгой о национальной идее. Так как полагает эту самую национальную идею чистой воды надувательством.

Поскольку она, как всем, желающим видеть, показывает история, нужна исключительно для того, чтобы бараны шли на шашлык стройными рядами, с приятным чувством правильно исполняемого долга. А также чтобы очередные хозяева жизни могли с максимальным комфортом устроиться на загравках у опекаемых, окормляемых и направляемых в необходимую начальству сторону народных масс. И ни за чем другим.

Так что с точки зрения автора – не пошла бы эта идея куда подальше мелким шагом? По совокупности причин. Вместе с теми, кто её придумывает, проталкивает в печать и эфир и чрезвычайно упорно окружающим навязывает. За исключением, естественно, одного-единственного человека: президента.

Ему эту идею по должности искать не то чтобы не положено, но лучше бы он делом занимался. Однако, очевидно, он полагает, что это и есть его дело. И потому ищет. А также призывает к этому народные массы, придворную челядь, спонсируемых государством интеллектуалов и спонсирующий интеллектуалов аппарат.

Ну хочется мужику, чтобы не просто он был главным и все перед ним делали три раза «ку», как у Данелии в «Кин-дза-дза», когда идут малиновые штаны, а некоторые, особо нерв-

ные и чувствительные, делали ещё и под себя, а чтоб была во всём этом ещё какая-нибудь идея. Имеет полное право. Поскольку если есть у общества такая идея, значит, у него есть цель и цветовая дифференциация штанов. Ну и, значит, всё не зря.

Провалилось то и развалилось это. В итоге не получается вообще ничего путного. Но национальная идея у страны есть? Есть! Недостижимая, как горизонт. Неощутимая, как радуга. Не та, которая у секс-меньшинств, а настоящая. Пока её буржуины-олигархи и вездумская оппозиция сгоряча не запретили. И это, трепетное, горячее и высокое, куда круче каких-то там конкретных результатов.

Автор к президенту в его личном качестве относится хорошо. И полагает, что способен он на мудрое, вечное и правильное в много больших размерах, чем это у него получается. И понимает, что вышесказанное с его, автора, стороны невежливо. Неполиткорректно. И в перспективе ничего хорошего не сулит, в том числе издателю.

Как, впрочем, и читателю, который до 21+ эту книгу в руки и брать-то не должен, чтобы не оскоромиться. Но коль скоро издатель захотел именно эту книгу, её он и получит. Вольному воля, спасённому рай. Кто не спрятался, автор не виноват. Издателя, а теперь, кстати, и читателя, предупредили.

Впрочем, времена нынче не те. Спокойные времена. И не в том даже дело, что расцвет свобод неопиcуемый. Хотя и на самом деле – слушай что хочешь и читай что хочешь. Хоть Сталина, хоть «Майн кампф». На отечественных книжных лотках такой набор печатных кирпичей сеет разумное, доброе, вечное, как будто не Красная Армия в 45-м году взяла Берлин, а вермахт в 41-м Москву.

Причём не потому, что официально это можно, а потому, что никого ничего не волнует. И правильно. Пиши не пиши. Говори не говори. Если без конкретных названий фирм, номеров счетов и фамилий – кому какое дело? Что скорее всего и есть свобода. Полная и окончательная, как крышка гроба. Повапленного.

Длинное предисловие

Национальная идея как Грааль. Кому она нужна? Зачем она нужна? Сколько она стоит? Можно ли жить без национальной идеи?

Национальная идея как Грааль

Национальная идея, судя по тому, сколько о ней говорят пикейные жилеты всех времён и народов, – это Грааль. Чаша ли этот самый Грааль, в которую набирали то ли кровь, то ли слёзы Спасителя, или копьё римского легионера, которым его протыкали, по большому счёту абсолютно неважно. Кто помнит, в раннесредневековой христианской традиции по этому поводу была совершеннейшая путаница. О чём в мировой литературе написано много. Хотя по делу высказался разве что Марк Твен. Был у него такой пассаж в «Янки при дворе короля Артура».

Кому по каким-либо причинам не нравится Грааль как символ, который следует искать, никогда его не достигая, может считать национальную идею трубкой мира великого Маниту. Или Ковчегом Завета. Да хоть и священным белым слоном. Тем более что в ортодоксальном православии такого понятия, как Грааль, не было и нет. Идея церковная, но не наша, а не наши идеи в наше время не приветствуются. Спасибо ещё, что пока зачистка отечественного интеллектуального пространства по ведомству традиций ведется по географической периферии.

К примеру, в Севастополе исключили в году от Р.Х. 2013-м по настоянию кого-то из РПЦ Нептуна, русалок и чертей из Дня военно-морского флота, как неподобающий «православному воинству» (!) языческий элемент. Хотя до сих пор они триста с лишним лет, из которых две с лишним сотни были самые что ни на есть православные, никому не мешали. Пётр Великий, Беллинсгаузен с Крузенштерном и Нахимов могут хоть в гробу перевернуться. Поскольку им такое в их эпоху даже в страшном сне присниться не могло.

Да и покровителями отечественной семьи умудрились назначить не традиционных для России всех времён Ивана да Марью, а Петра и Февронию. История которых – жуть совершенно готическая. С элементами хоррора в конце, где два покойника самоходом сползаются в одну могилу, как заправские зомби. Не день семьи и счастливого брака, а «рашн Хэллоуин». Прочтёшь на ночь такую притчу и просыпаться будешь во веки вечные в холодном поту или вообще описавшись. Плодись им после такой шоковой терапии и размножайся.

Но для простоты восприятия читающей публики, которая не вся ещё впала в маразм и теократическое восприятие окружающего мира, более соответствующее лесному бирюку-отшельнику или соловецкому монаху-схимнику, остановимся на Граале. То есть, согласно литературной традиции, это что-то очень ценное, невесть где незнамо кем захованное, и главное дело для текущего и будущего процветания себя, окружающих и будущих поколений – его найти. Хорошо? Для детского и юношеского возраста – в самый раз. Ну и для компьютерной игры пойдёт. Не самой сложной, развивающей.

Человечество вообще любит играть в такие игры. Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что – это как раз про национальную идею. Аленький цветочек. Клад Аладдина. Или Али-Бабы. Но ведь ищут! В том числе неглупые и сильно занятые люди. А также люди ответственные, государственные. Среди которых тоже встречаются неглупые и сильно занятые. «Ищут пожарные, ищет милиция»...

Никто не задаётся вопросом, что, найди они её на свою и окружающих голову, вдруг окажется, что именно их и их близких для всеобщего счастья в соответствии с этой идеей необходимо будет пустить на мыло. То есть в расход. Срочно и бесповоротно.

Как ту дореволюционную российскую интеллигенцию, которая искренне и с немалыми жертвами молилась на революцию и ждала свержения прогнившего царского режима. Когда же дождалась... Но не надо о грустном. На дворе, как было сказано выше, новые времена. Никого не ставят к стенке. Не косят пулемётами у расстрельного рва. Не пластают пашками наотмашь. По крайней мере, в столицах.

Именно там, в столицах, сильно озабоченное отсутствием национальной идеи высокое начальство поручает озабоченным его, начальства, озабоченностью придворным поумнее разобраться и оную идею найти. Так как то ли ему в ранней молодости кто-то настойчиво внушал, что без объединяющей народ идеи стране непременно настанет кирдык. То ли оно само, по мере взросления организма, к такой мысли пришло. И достигнув момента, когда согласно его служебному положению уже есть кого послать на поиски и послать оно их может куда угодно – не отвертятся, оно их посылает. Не привыкать.

Не обязательно совершенно так, как король Артур своих рыцарей Круглого стола. Те были люди самостоятельные, хорошо вооружённые и в случае чего могли кого надо и не надо далеко послать сами. О чём история сэра Ланселота Озёрного честно и рассказывает. Поэтому ехали за Граалем добровольно. В рамках соревнования и рыцарской забавы. А сколько таких хорошо вооружённых и способных послать в случае чего кого надо куда надо глав субъектов Федерации известно на сегодня?

Один-то точно есть, но он кого нельзя не пошлёт. Нема дурних, как говорят на (а теперь – «в») Украине. Потому он и есть там, где он есть. Сидит на своём месте и сидеть будет. Но ему-то искать национальную идею для всей страны как раз не надо. Да и поручать ему это никто не собирается. Своя идея у него уже есть: в пределах вверенной его попечению территории, для собственной национальности. И охранять её он будет – мало не покажется никому. О ком конкретно речь, пускай читатель сам догадывается.

Так что искать идею отправляются другие. Из тех, которым положено по должности и штатному расписанию. В меру сил и разума подбирает под эту задачу начальство, кого ему надо из челяди. Поинтеллектуальнее, некоторых даже в очках. Отдельные персонажи в ранге министров. И отправляет их в свободный поиск. Писать книги. Снимать фильмы. Вырабатывать доктрины. Рыться в архивах. Лопатить свою и чужую историю. Бороться с искажением истории.

Поскольку просто воспринимать прошлое как оно там на самом деле было, – это неправильные пчелы. И они делают неправильный мёд. Не по милновскому Винни-Пуху, а по любимцу теоретиков всемирного заговора Фоменко. Всё равно ведь всё исказят и подделают учёные мужи. Так чего ж не свернуть большак, по которому ползёт страна неровными рывками, спотыкаясь на загогулинах начальства и колдобинах экономических кризисов, в ту сторону, где прячется национальная идея?

Делов-то, ё-малина! Найти. Описать в простых, понятных руководству выражениях. Выработать рецепты приведения подведомственного ему населения к соответствующей норме. Промыть населению мозги. Или чего у них там вместо. И пусть реализуют, касатики. Топ-топ, первые шаги...

Тут главное не войти в раж, чрезмерно увлечьшись самому. Поскольку, как показывает исторический опыт, кому поп, кому попадая, кому свиной хрящик. Кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево. Не для того эти идеи находят, чтобы в них верило или, не дай Б-г, пыталось соответствовать сим рукотворным идеалам руководство. А также двор, дружина и челядь.

Главное в этом деле – не переборщить. Иначе всё будет как в известной фразе действующего национального лидера про Махатму Ганди, после которого и поговорить-то не с кем. Характерная была фраза. Грустная, но в общем верная. Можно найти ещё с десятков исторических персонажей, о которых она могла быть сказана.

Сократ там. Моисей. Гомер. Иисус. Маркс, Энгельс, Ленин. Мать Тереза. Академик Лихачёв. Академик Сахаров. О ныне живущих умолчим. Хотя как раз всем упомянутым национальная идея была нужна меньше всего. Поскольку они сами по себе могли быть такой идеей. И для взыскательного пользователя, и для широких масс. А некоторые ею и стали.

Кому она нужна?

Грааль, он и есть Грааль. Руководство его велело найти? Велело. Ну ищут. Когда найдут, оно, руководство, решит, что с ним делать. Может, для активного использования поместит в храм. Пусть молятся. Может, для пассивного – в сокровищницу. Раз в год показывать на публике.

Или в палаты – поближе к трону. Инсигнии называется. Скипетр и держава. Меч, веер и зеркало. Шкура собственноручно приконченного льва: у Геракла – Нимейского, в Африке у масаев – какого придётся. Хотя это всё как раз даже не сама национальная идея, а только её символы. Но символы в таких делах – вещь наипервейшая.

К примеру, упомянутый выше белый слон в Сиаме, он же нынешнее королевство Таиланд, – зверь до крайности священный. Как говорится, тотемический. Местный народ, даром что мелкий, за него в случае чего порвёт как Тузик грелку. Поскольку боевит не по росту, а святыня, она и есть святыня. Такая древняя традиция. И искренние чувства народа, религиозные и верноподданнические. У кого какие есть. Их оскорблять – себе дороже. Пример впечатляющий. Вот, соответственно, и с национальной идеей так.

Если это на самом деле идея национального масштаба – она воодушевляет и зовёт. На трудовой подвиг, на смерть, в бой за светлые идеалы и так далее и тому подобное. Руководство туда само не ходит. Ему некогда. Без него страной управлять некому. И челядь не пойдёт, разве что её палкой погонят. Поскольку без окружения ему как? Короля играет свита.

Если свита в поле, то король, считай, голый. Что, по Гансу Христиану Андерсену, может привести к тому, что перестанут его воспринимать как короля. А также президента, премьер-министра или как там в демократических республиках называют исполняющих королевские обязанности? Вот в этом качестве и перестанут.

А ведь идти-то надо. Причём толпой. И на подвиг. И на смерть. И в бой за идеалы. И чтобы по дороге вопросов идиотских эта толпа не задавала. Почему и то плохо, и это, а светлое будущее, за которое несколько поколений положили, так и не наступило? И, похоже, не наступит никогда.

Почему город-сад – теория, а бараки без канализации и нищенские пенсии – практика? Почему воры сидят отнюдь не в тюрьме, а в дорогуших иномарках? И деградация страны развивается прямо пропорционально росту экспорта сырья бывшим идеологическим противникам?

Вопросов много. Задавать их некому. Да и бесполезно. Ответы давать не очень хочется – может плохо кончиться. И вспоминается даже не про то, как царь-батюшка в одночасье стал Николаем Кровавым, а потом и просто Николашкой. Но есть ещё и совсем недавний опыт гласности, плавно перетёкшей в перестройку с очень печальными результатами для страны и её жителей. Национальная же идея ликвидирует даже не вопросы, но саму необходимость ответов. На то она и идея.

Так что, кому она нужна? Начальству – для мобилизации народных масс. Это раз. Его, начальства, ближнему кругу. Каковой есть придворные, а говоря по-новому – аппарат. Для реализации поставленных начальством задач, требующих мобилизации масс. Это два. Чиновникам на местах – новому дворянству. Для посильного выполнения поручений аппарата, призванных реализовать поставленные начальством задачи, которые требуют мобилизации масс. Это три.

Ну и народу. Чтоб жилось легче, голова не болела от разных вредоносных мыслей и вера в светлое будущее была. Вне всякой связи с наличием самого светлого будущего. И можно было исполнять по мере сил и способностей всё, что придумают чиновники

для выполнения поручений аппарата, реализующих поставленные начальством задачи. Это четыре – и на этом можно закончить. Как пел Цой, спокойного сна.

Ничего не напоминает? Правильно. В чистом виде английская считалка «Дом, который построил Джек» в переводе Самуила Яковлевича Маршака. «А это пшеница, которая в тёмном чулане хранится...» Вот и с нацидеей так. Одним она нужна за одним. Другим за другим. Третьим за третьим. А последним в очереди – чтобы жилось легче. Потому что с этой самой идеей на самом деле легче живётся. Проверено. И нами. И немцами. И много кем ещё. А так – мучайся, шевели извилинами. И неизвестно ещё, до чего дошевелишься.

Зачем она нужна?

Как писал в известном антифашистском зонге прогрессивный, хотя и вольнодумный немецкий писатель Бертольд Брехт: «Шагают бараны в ряд. Бьют в барабаны. Кожу для них дают сами бараны»... Андрей Вадимович Макаревич на эту тему в одной из своих песен тоже отметил. Про живучих до изумления баранов, на которых дивятся с кручи.

Что обидно. Но исчерпывающе точно рисует ситуацию с вопросом «зачем». Вот за этим. Расстраиваться бессмысленно. Подозревать в бескорыстии тех, кто пропиливает национальной идеей мозг окружающим, вне зависимости от того, левые они, правые, националисты, имперцы или какая другая сволочь, не приходится. Увы.

Причём не обязательно вся эта идеологически ангажированная шумная и назойливая до мордобоя толпа на низовом или среднем уровне алчет чего-то материального для себя лично. Отнюдь – как говаривал Егор Гайдар! Многим достаточно того, что они сами по себе никто и звать их никак, а прибились к стае – и они теперь жрецы идеи.

Шариковы совершенно точно знают, чего они хотят от жизни. Швондеры бескорыстны и получают одно лишь моральное удовольствие, притаптывая соседей по стране. Им этого достаточно. Отчего булгаковский профессор Преображенский и не любил пролетариат. И правильно делал.

Поскольку, какое бы отвлечённое теоретическое явление ни предлагалось нормальному человеку полюбить как таковое, просто потому, что оно есть на свете, называется именно так, как называется, и прогрессивно, за этим стоит какое-нибудь жульничество. Или, на худой конец, неутолённые амбиции всё это предлагающих – как правило, людей пустых и никчёмных. Есть ли в этом правиле исключения? Да, есть. Но и они, в конце концов, подтверждают общее правило.

Нет такой светлой, справедливой, замечательной идеи, которая в конце связанного с её реализацией исторического процесса не пришла бы к своей противоположности. Самым умным, честным и человечным людям, отдавшим за эту идею жизнь – хорошо если только свою, а не всех окружающих, – наследует чёрт-те кто. Всегда. Везде. Во все эпохи. Во всех странах и у всех народов.

Христианство с его любовью к ближним ведёт к инквизиции, погромам и религиозным войнам. Социализм – к концлагерям и гетто. Борьба с апартеидом – к оголтелому племенному расизму: чернокожие друг против друга и всех остальных. Политический ислам – к мировому терроризму. Об империях и не говорим. Величие, которым так восхищаются потомки, стоит на костях. Исключений нет.

Повторим для ясности. Ответ на вопрос «зачем нужна национальная идея» прост, как пресловутые «два пальца обосс-ть». Вне зависимости от того, чья именно эта идея, она помогает своим против чужих. Не более того. Задача может быть усложнена. Например, наши воюют против ваших – не так важно, за что именно. Завоевать хотят. Или, напротив, получить свободу, скинув иностранное ярмо. Оно же иго.

Или не дать себя завоевать – пусть лучше свои, родные кровь пьют. Вне зависимости от объёмов. Или просто – настохорошели они все там, которые наверху. Или «в столицах». Да, в общем, совершенно неважно, кто и где. До такого состояния, что «але гирше, абы инше».

То есть «пусть мне будет хуже»... Аналог: «Назло бабушке уши отморожу». Как часто и бывает. Причём не просто часто, а почти всегда. За редкими исключениями, которые, как правило, зависят больше не от ситуации, а от точки зрения на то, исключения это или нет.

Имеется в виду, что всем плохо, но кому-то хорошо. А кому-то даже очень хорошо. И, как правило, именно этот, которому очень хорошо, свою версию событий хронистам излагает. Более чем убедительно, с хорошим столом, неплохими условиями проживания и аван-

сом. После чего его версия становится канонической, а все прочие переходят в апокрифы. Будущие поколения могут с ними разбираться до морковкина заговения, пытаясь понять, что там на самом деле было.

«Пипл хавает», с упором на электронные СМИ, – это лишь самая современная форма циничного базового явления человеческой цивилизации. Каковое называется «агитация и пропаганда». Не более чем. В переводе на русский устный, рассказываем людям, что они счастливы, и они на самом деле счастливы.

Кто на нормальном автомобиле не ездил, тому и «Запорожец» сойдёт за «Мерседес». Четыре колеса, мотор, можно приделать багажник на крышу. Вот не было вчера машин у населения. Совсем. Никаких. Так появились же! И действительно, появились. Отрицать бессмысленно. А что малолитражка тупорылая, так даже хорошо. Экономит топливо на единицу пробега.

Если никто не может ездить за границу, есть возможность радоваться, что страна по площади самая большая в мире. Одна шестая, помнится, была. И, помимо закрытых из соображений секретности районов, по ней можно было путешествовать. От мест, где ты почти в Японии, до мест, где ты почти в Европе. От почти Персии и Турции до почти Аляски и Канады. Не страна, а клуб кинопутешественников. Поскольку с дорогами была большая напряжённость, и страну больше видели по телевизору. Не Америка. Но при таких машинах кому были нужны эти дороги?!

Что там ещё? Половина страны сидит, половина готовится? Но Конституция самая демократическая в мире. И иностранные писатели, не говоря уже об отечественных, причём действительно хорошие и те и другие, ездят по стройкам народного хозяйства. Где собственными глазами видят торжество прогресса и могут описать преимущества общественного строя, в рамках которого в отдельно взятой стране создаётся будущее всего человечества. Чтоб их всех, этих писателей. Осиновым колом. Вместе с конституцией и талантливыми панегириками вождю.

Опять-таки, «когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой». А также «если завтра война, если завтра в поход». И вера в то, что «первый маршал в бой нас поведёт». И какие песни! Какая музыка! Какие фильмы! Смотришь – до сих пор теплеет на душе.

Несмотря на «Мемориал» и правду о войне, и вообще всё то, что с тех пор про эту светлую эпоху стало известно. Потому что оптимизм такого рода и такого накала рождается, только если есть идея и вера. В Б-га, в светлое будущее, лидера нации или общественный строй, неважно.

Выжигает он дотла. Как и положено наркотику. В том числе тех, кто искренне верит. И это ещё один ответ «зачем». Национальная идея – это допинг. Как табак для курильщика. Как водка для алкоголика. Как опиум для наркомана. В умеренно тяжёлых случаях. В тяжёлых – как героин. Смерть гарантированная, быстрая и мучительная. Но к ней тянет. И никаких сил нет от неё отказаться.

Не потому, что с ней хорошо – без неё плохо. Отчего старики и голосуют за компартию. Не за партию и тем более её лидера – за символ. А китайские коммунисты старой закалки плакали, когда СССР перестал существовать. Называли ревизионистским государством. Боролись. Критиковали как могли. Но после решений, принятых в Беловежской Пуще, рыдали захлёб.

Это не страна-соперник самораспустилась – скончалась большая общая мечта. Мечта их молодости. Их мечта. Их вера. Осталась у китайцев вроде тоже ничего – о новой китайской империи. Но не такая. Не мирового класса. Ни в смертный бой за неё. Ни на плаху. Подумаешь, империя. Кто-кто, но китайцы-то за несколько последних тысяч лет столько империй понастроили...

Сколько она стоит?

Не бывает бесплатных завтраков, говорят американцы, и правы они, правы. С большой буквы «Пы». Платить приходится за всё. За амбиции руководства страны и его нежелание прислушиваться к профессионалам. За веру в себя, любимого, не имеющую оснований, и неверие населения во власть. А какой народ в здравом уме и трезвой памяти верит своей власти?

Приходится платить за упоённое созерцание вождём собственного пупка и восхищение придворных лизоблюдов тем, какой лидер нации гений, и какой он молодец, и как ему всё удаётся. Ну и приходится платить за национальную идею. Иногда собственной головой того, кто её придумал. Всегда – многими жизнями. Когда и если произойдёт перенапряг страны и несочетание того, что есть в реальности, с тем, что на бумаге и в эфире.

История полна примерами того, что хотели как лучше, а получилось как всегда. Виктор Черномырдин, вечная ему память, своей бессмертной фразой только зафиксировал состояние, когда «хотелки» не соответствуют «могулкам».

То есть хотеть не вредно. Если можешь. А если нет? Как оно в основном и бывает. Съисть-то он съисть, да кто ж ему даст (вариант украинского суржика)... А также по вьетнамской поговорке, введённой в русскоязычный оборот братьями Стругацкими: когда носорог глядит на луну, он напрасно тратит цветы своей селезёнки.

Пустыни и джунгли не случайно нафаршированы древними столицами. И какими! Не нынешним чета. Храмы и крепости, дворцы и гробницы правителей – какой мартиролог цивилизаций, каждая из которых была великой. А некоторые полагали себя величайшими. Или на самом деле были ими. И где та слава, кому она хоть раз да помогла? Кого спасла?

Варвары пришли, земля истощилась, война проиграна соседям, династия свергнута, народ сбежал от правителей-благотетелей или природная катастрофа снесла хрупкую экономику – и всё. Руины. Радость туристов, хлеб археологов и дом родной для поколений местных мартышек. Ну или в кои-то веки Спилберг с кинокамерой заглянет.

Причём сплошь и рядом именно национальная идея – или что там в эпоху, когда та или иная страна существовала, процветая, эту идею заменяло, – требует для своего воплощения не просто многого – всего. Кто не любит читать книги, может посмотреть «Апокалипсис» Мела Гибсона. В деталях там кое-что переврано, но суть дела передана верно.

Новый Свет ещё не знает, что он Новый, – живёт сам по себе. Бесхитростно, жестоко, но пока без Колумба. То ли Юкатан, то ли какой-то другой уголок Месоамерики. Жрецы-правители приносят жертвы богам, пока государство в состоянии обеспечить приток жертв на алтари. Видят в этом свою миссию. И государство для поставок военнопленных используют в возрастающих размерах. Чем подрывают саму возможность существования страны, как только ненавидящие их соседи могут обратиться к внешней силе.

Не было бы конкистадоров – нашёлся бы другой повод. Ну а с Кортесом и его испанцами всё и вовсе оказалось просто. Был Астлан – не стало Астлана. И на его месте теперь Мексика и мелкие центральноамериканские страны – без ацтеков. Соломинка сломала спину верблюда. И не раз.

Та же Америка, только Южная. Инки. Человеческих жертв нет, но есть империя, и рука у неё, как положено, тяжёлая. Соответственно, заменяем Кортеса на Писарро – результат тот же. И ведь какие были страны! Не перенапрягли бы ситуацию, беспощадно давя соседей и собственных подданных, – кто б их тогда завоевал?

Те же тестикулы, вид сбоку: первая известная нам экологическая катастрофа в истории – падение государства Мероэ. Интенсивные завоевательные войны – выплавка железа для

производства оружия – вырубка лесов – наступление Сахары – капут стране. И от региональной сверхдержавы остались в итоге только пирамиды на территории нынешнего Судана.

Притом что по её территории текли целых два Нила: Голубой и Белый, междуречье которых тогда так и называлось – остров Мероэ. Пирамиды, правда, пониже египетских и без Сфинкса. Но почти не раскопанные. А затопит их водохранилище после строительства очередной плотины – и вовсе ничего не останется.

Опять-таки, Китай. Великая Китайская стена – это хорошо. От варваров Поднебесную с севера прикрывает и с Луны её видно. О чём строители этого сооружения вряд ли подумывали. Не летали тогда китайцы на Луну. И никто туда не летал: не только СССР ещё не было, но и Америку ещё не открыли.

Построили стену такой ценой, что Китай обезлюдел и обнищал – согласно китайским же хроникам. Никакие варвары не нанесли бы этой несчастной стране такого урона, как её собственные правители с их глобальными строительными проектами. И повторялось это не раз и не два. Но судя по эксперименту Мао с Культурной революцией, никакого урока из прошлых катастроф там и в XX-м веке никто не извлёк. Да и извлекать не собирався.

Ну и поближе к нам. Наполеон. Император – империя – завоевание континентальной Европы – блокада Англии – война с Россией – «сто дней» – остров Святой Елены. В итоге половина туристов, приезжая во Францию, посещают места, связанные с его, Наполеона, бурной деятельностью, потомки маршала Бернадотта до сих пор правят Швецией, а Бородино и Ватерлоо – едва ли не самые известные поля сражений в Европе.

Про Кодекс Наполеона и его отношения с Жозефиной не стоит даже говорить. Но корсиканский артиллерист, проутюжив своими войсками половину цивилизованного мира и войдя в историю, повыбивал французов до состояния не то чтобы полного измельчания, но близкого к тому. Превратив нацию Дюгескленов в нацию де Фюнесов. От коннетабля до комика...

То же самое – все прочие империи Нового времени. Без исключения. Испанская. Португальская. Австро-Венгерская. Британская. Нидерландская. Бельгийская. Турецкая. Наконец, Российская. Её, как говорил любимец японского народа Чебурашка, «строили-строили и наконец построили». Сначала Рюриковичи сколачивали. Потом триста лет Романовы из всех окрестных земель собирали.

Отгрызали что могли и у кого могли. У Польши, Швеции, Турции, Персии, Китая. И вообще у всех, кто попадался по дороге. Добровольно-принудительно подгребали мелких соседей под руку «белого царя». А потом пришёл Николай Второй, и за четверть века не стало империи.

Две никому не нужные войны. Две революции. Фаворитизм, коррупция – и всё. Классическая революционная ситуация. Верхи управлять не могут, низы всё это безобразие терпеть не хотят. Распад, Гражданская война и, по прошествии некоторого времени, новая империя, сталинская – СССР.

Последний распался уже на наших глазах. Хотя и пережил почти на полвека своих соперников: «тысячелетний» Третий рейх и, как её называли в годы юности автора, милитаристскую Японию. История разгрома и оккупации «стран оси» – ещё один пример того, как национальная идея хоронит всё, что призвана увековечить.

Муссолини пытался выйти из войны – не дали. И в конце концов его повесили. Гитлер пытался уничтожить Германию вместе с собой – не получилось. Его конец известен. Ну а про Японию, на которую Соединённые Штаты в порядке эксперимента сбросили две атомные бомбы, нечего и вспоминать. Хотя, если бы Квантунскую армию советские войска, потренировавшись на взятии Берлина, в Маньчжурии с ходу не разгромили, не исключено, что Америка до сих пор штурмовала бы Окинаву.

Что до Советского Союза, не выдержал он взятой на себя миссии сверхдержавы по объективным причинам или потому, что партийным чиновникам и госаппарату миссия эта до крайности осточертела, – вопрос особый. Автор склоняется к тому, что ни к чему другому отсутствие у аппарата гарантированной безнаказанности при наличии в стране большого ресурса для «распила» привести не могло.

Не говоря о раздражавшей верхи необходимости соблюдения ими правил приличия в отношении теоретического равенства прав и обязанностей советских граждан. А также об исчезновении репрессий, которые при Сталине аппетиты высшего звена безжалостно пресекали, а низшего и среднего хоть как-то ограничивали. И ведь как красиво в своё время пели «Песняры»: «Беловежская Пуца, Беловежская Пуца...» Как знали.

Сегодня европейская политкорректность и американское продвижение демократии во всем мире любой ценой ведут к печальному финалу страны евроатлантической цивилизации. А на повестке дня завтрашнего не только возвышение, но и неизбежное падение политического ислама.

Поскольку природа власти и ошибки правителей по большому счету повторяются. Во все времена и у всех народов. И не один только белый человек может два раза наступить на одни и те же грабли. Что доказали на своём примере как минимум Кондолиза Райс и Барак Обама. Не говоря о прочих политических персонажах современности.

Можно ли жить без национальной идеи?

Ну, вообще-то, запросто. Причём не только простым людям – многие из них её в гробу видали изначально. Вместе с теми, кто им пытается всучить за их собственный счёт очередной мираж на очередном историческом повороте. Но и отдельно взятым странам. Которые поумнее. Точнее, тем, где начальство поскромней и потолковей. Сингапур там. Австралия. Канада. Новая Зеландия. Уругвай.

У них какая национальная идея, кто бы подсказал? Хорошие дороги, пенсии, зарплаты, медицина и образование? Правительство дешёвое и честное? Полиция, которая занимается своим делом, пользуясь уважением и доверием? Армия, которой гордятся? Незагаженная природа? Отсутствие узаконенного зверства, криминального беспредела, ощущения беззащитности и безысходности? Кто бы от такой идеи отказался!

На самом деле национальная идея соответствует определённому состоянию общества и сидит на нём, буде общество в этом состоянии находится, как перчатка. Общество при этом, как правило, проникнуто духом бурной экспансии либо острой национальной недостаточностью. Которая зачастую приводит к экспансии не менее эффективной, чем любые великодержавные настроения.

Персидскую империю создал боровшийся за свою жизнь Кир – только потом он стал Великим. Если бы не экспансия персов, Македония так и осталась бы заштатной дырой, а Александр – мелким балканским царьком. Рим выстоял против галлов, рабов Спартака и армий Ганнибала – на чём и разогнал всерьёз.

История завоевавшего к началу XX-го столетия весь мир христианства началась с распятия Христа и жесточайших гонений на его последователей. Ислам, возможно, так и не стал бы мировой религией, если бы Мухаммеда не преследовали его враги и ему не пришлось бежать из Мекки в Медину – итогом чего стало возникновение Халифата.

Чингисхана, помнится, тоже всё преследовали, преследовали... И монголы-соперники, и тангуты, и много кто ещё. Потом скорее всего они об этом горько пожалели, но было уже поздно: процесс пошёл. Точнее, пошла монгольская конница. Там, где она проходила, законом становилась Яса. Которая в полной мере соответствовала понятию национальной идеи в созданном Чингисом и его преемниками государстве.

Да и с Тимуром было примерно так же. И руку ему попортили на всю жизнь. И хромым он остался. Но, победив, оставил такой след в истории, что его мавзолей боялись трогать и правители, и завоеватели, и простые грабители. До самого товарища Сталина, который мало кого боялся из живых. И тем более не собирался обращать внимание на какие-то средневековые проклятия.

Так что Хозяин без малейшего колебания приказал могилу Железного Хромца вскрыть. Что советские археологи, которым жить хотелось, и исполнили в самый канун Великой Отечественной войны. Вряд ли именно они её спровоцировали, но древняя легенда срезонировала на все сто. По крайней мере, в Средней Азии.

Позднее мало что менялось. К примеру, Турция Кемаля Ататюрка была последним рубежом Оттоманской Порты. Дальше отступать было просто некуда – по Севрскому договору от страны оставалась полоска между Чёрным и Средиземным морем, лишённая даже признаков самостоятельности.

При этом Севр только подвёл черту под длившимся два с лишним века пластанием Турции на части. Что, помимо прочего, привело к чудовищным эксцессам турецких властей в отношении того мирного населения, которое воспринималось ими в качестве «пятой колонны».

Внимание современников из всех этих инцидентов привлекли только геноцид армян и изгнание греков. Правда, надо сказать, что параллельно шли репрессии против этнических турок во всех странах, бывших когда-то турецкими провинциями. Что только укрепило кемализм.

Национал-социалистической Германия стала не от большого счастья и грандиозных успехов в экономике, а вследствие разгрома в Первой мировой войне и кризиса Великой депрессии. Ничего странного. Идеи были у фюрера немецкой нации ещё те. Зверские были идеи. Но Европа тогда вообще сильно оскотинилась. И после окончания Второй мировой войны очень долго оставалась именно в таком состоянии.

Чему свидетельством служит, помимо прочего, послевоенная судьба немцев, поголовно и с большими человеческими жертвами изгнанных из стран Восточной Европы. Отметим, что нацистская идея восторжествовала удивительно ненадолго: от прихода Гитлера к власти до взятия Берлина советскими войсками прошло только двенадцать лет.

Китайский маоизм – следствие распада государственности и оккупации иностранцами большей части территории Срединной империи в конце XIX-го – начале XX-го веков. Миллионы жертв, голод, эпидемии, междоусобицы генералов, резня в Нанкине и другие трагические события того периода окончились Великим походом Мао.

Да и советский сталинизм – лишь высшее воплощение насильственного возрождения Российской империи в новом обличье. То есть неизбежное следствие Гражданской войны, Октябрьской революции и послереволюционной борьбы победителей за власть. Откуда все перипетии эволюции русской национальной идеи до сего дня и происходят.

Впрочем, и с евреями так было. Вопреки плану тотального геноцида, воплощавшемуся соответствующими службами Рейха при посильной поддержке населения оккупированной Европы и философском спокойствии стран антигитлеровской коалиции, это привело не к окончательному решению еврейского вопроса, а к возникновению Государства Израиль.

Уничтожить или серьёзно ослабить эту страну её противникам до настоящего времени не удалось. Смогла бы быть реализована сионистская идея, если бы не Холокост? Большой вопрос. Стал бы Израиль тем, чем стал, если бы не непрерывные атаки врагов? Ни малейших сомнений – нет. Как в анекдоте про воробья, лисицу и коровью лепешку. Не всякий в конечном счёте враг, кто тебя в г-но с головой окунает...

Отсюда вывод: национальная идея формулируется, реализуется и побеждает там, где по-настоящему плохо. Кризис, распад государства, геноцид, гражданская война – её зона. Там она уместна. Помогает выгрести. Спасает. Даёт ориентиры. Становится путеводной вехой.

Но отметим неожиданное: если находящееся на вершине могущества государство – любое, вне зависимости от континента и эпохи, всерьёз озаботилось национальной идеей, значит, скоро ему будет не до неё. Поскольку кризисы часто поражают империи в момент их высшего могущества.

Вдруг оказывается, что колосс стоит на глиняных ногах и воевать за него некому и нечем. Или незачем. А варвары стоят на пороге. Или, надорвавшись, государство рушится под тяжестью собственных проектов, для реализации которых нет ни ресурсов, ни технологий. А вертикаль власти, как бы она собой ни была упоена, и обслуживающая её бюрократия, сколько верховного ни хвали, способны только отнимать и делить. Но не складывать и умножать. Старая это хохма – но никого ничему она так и не научила.

Как следствие, преуспевающие, вне зависимости от территориального размера, часто живут безо всякой национальной идеи. Точнее, их преуспевание и обеспечивающая его безопасность и есть эта самая идея. Скучная, неамбициозная, без драйва.

Кто знает – мечта ветеранов, прошедших не то, что называется войной в современном западном мире, а настоящие сражения, как раз и есть скучный, размеренный, обеспеченный

материально семейный быт. С постоянным спутником жизни и сытыми детьми. И без приключений, которых у них и без того было предостаточно. И на ж-пы, и на все прочие части их случайно уцелевших организмов.

Что интересно, живут в итоге без напряжения люди. Много людей. Хорошо живут. И в ус не дуют. В здоровенной по площади Канаде и большой Австралии. Умеренно крупных Новой Зеландии и Уругвае. Крошечном Сингапуре. Даже, можно сказать, здорово живут.

Со своими проблемами разного размера, но принципиально – без потрясений основ. Без имперского величия, но и без катастроф имперских масштабов. Даже как-то за них неудобно. Но очень уж им комфортно. До белой зависти тех, кто не сподобился. Ну хоть кому-то счастье...

Глава 1

Русская национальная идея

Православие, самодержавие, народность. О вредоносности излишнего правдолюбия перед лицом народных масс. Россия идеальная, обыкновенная. От коммунизма до капитализма. Об оппозиции и векторах движения страны. О святых, фанатиках, циниках и аферистах. О методах и результатах нацстроительства. Империя или страна?

Православие, самодержавие, народность

Какая была идея! Вера – власть – народ. Трёхжильный кабель – не перепилишь, не порвёшь и зубами не перегрызёшь. Или, если ближе к корням, трёхглавый Змей Горыныч – как единство противоположностей. Правда, придуманная исключительно в XIX-м веке, когда просто иметь империю начальству стало мало и понадобилось непременно обосновать. Отчего она в конце процесса обоснования и накрылась медным тазом. Слишком в ней много стало гитик, согласно «Кондуиту и Швамбрании». Была такая книга замечательного писателя Льва Кассиля.

Вообще, когда властям становится мало того, что и в самой стране у них всё работает, и к границам мало кто рискует подступиться с серьёзными намерениями, они начинают от скуки мудрствовать. И многие мудрости дают им многие печали. Так как занимаются они не выполнением прямых обязанностей, о которых в свободное от дележа и употребления подмятого под себя рассказывают народу, и даже не самим дележом и употреблением, а словоблудием.

Не путать с рукоблудием. Которым тоже много кто наверху занимается. Как минимум в виде простого процесса, который в наше время изящно и по-иностранному именуют коррупцией. Хотя малообразованные предки именовали просто воровством. И вот именно эта традиция в стране сохранилась на удивление.

Отчего современная отечественная власть имеет имидж чистейшей клептократии. В переводе с греческого означает «власть воров». Что справедливо обижает её носителей. Но не до такой степени, чтобы прервать этот увлекательный процесс в масштабах страны. Или в каких-нибудь других более или менее значимых размерах.

Поместит, стало быть, сытая и ухоженная власть своё тело белое на завалинку, цыкнет зубом и гусяров позовёт. Или зайдёт энергичным шагом в залу, держа на полусогнутой руке треуголку, позвякивая шпорами, и духовые грянут, перекрывая струнные. Или как-то ещё проявит величие, в соответствии с текущей модой.

И ведь раньше-то ей этого хватало. До поры. Пока не озаботилась духовностью страны. Кой чёрт ей эта духовность, неясно. Для полного комплекта, что ли? Но вынь да положь. В результате чего на первых порах масса народу получает по мере роста озабоченности изобретением духовности госзаказ и гонорары. И даже не так плохо у некоторых получается.

Хотя почему авианосец или ракету стратегического назначения нельзя сконструировать и построить, не окрестив, для автора большая загадка. Не потому ли стали падать у Роскосмоса ракеты как подорванные? Но, в конце концов, зачем-то начальству вся эта клоунада с совмещением высоких оборонных технологий и церковной обрядности старого византийского образца необходима? Необходима. Может, это оно так в Б-га верит.

А может, полагается только на него в том, что чего надо от берега отвалит, а чего надо в космос улетит. Или просто слегка состарилось. С возрастом человеку свойственно впадать во всякие завихрения. Кто чудит не по-детски. У кого-то вообще седина в бороду – бес в ребро. Если тестостерона в организме достаточно.

Ну а некоторых тянет на божественное, как беременных на солёное. Вопреки здравому смыслу, сути дела и самим традициям. Не думая. Превращая обряды, место которым в определённой исторической эпохе точно соответствовало духу времени, в посмешище и анахронизм. И ведь на самом деле хотят как лучше. И искренне не понимают, почему в ответ остаётся только повертеть пальцем у виска. В лучшем случае.

Правду сказать, если судить по результатам, Г-дь этими усилиями недоволен. Так как несмотря на кадила, и паникадила, и рясы с ризами, и чудотворные иконы, всё, что не тонет, то падает. Или взрывается прямо на складах. И если это не глас Б-жий, то что?

Ну, может, ещё отсутствие госприёмки. Контрафактные микросхемы. Кабель, который вместо того, чтобы поставить на нужное место, сволокли в приём цветного металлолома. Пущенное налево топливо. Или просто расшибание собственного лба методом научения дурака Б-гу молиться.

И ведь всегда так было. Про судьбоносную для мировой цивилизации Русь-матушку и богоносный русский народ писали-писали. Говорили-говорили. И про царя-батюшку. И врагов разоблачали. Путём погромов и наглядной агитации. Всё равно ни черта путного. Царя свергли и расстреляли с семьёй – хоть бы одна верноподданная скотина нашлась и вступилась, пусть ценой собственной жизни. Ведь все присягали! Все. И все попрятались.

Чего все эти патриотические и монархические объединения, профинансированные и обласканные, для укрепления основ только ни делали. «Пятую колонну» из числа национальных меньшинств из страны выбивали. И ведь выбили!

Немцев начали ещё в патриотическом угаре Первой мировой. И окончательно добили в ходе Второй, повыслав оставшихся в гиблые места. В результате чего они, как из страны в конце 80-х стали выпускать, почти все в свою Германию и уехали. За исключением отдельно взятых глав госкорпораций. Спасибо, хоть им места нашлись.

Евреев громили ещё более прицельно, с размахом. Со времён ликвидации благодарным народом-богоносцем царя-освободителя Александра Второго и до конца Гражданской войны. Ну а дальше как всех. Плюс государственный антисемитизм.

Чем чрезвычайно укрепили США, Израиль и Германию – по преимуществу. Так как в Канаду, Австралию и Новую Зеландию уезжали не в таком количестве. Хотя некоторое их число в стране осталось. Из самых отмороженных – на всю голову. Вроде автора и некоторых его друзей. Видимо, на развод.

Интеллигенция тоже получила своё, хотя в свой черёд и до сих пор далеко ещё не вся. Гнобили её, гнобили – но пока в стране действуют остатки системы образования и всё ещё читают книги, она самовосстанавливается. Как опята на пне.

Разночинцев царских времён сменили рабфаковцы – опора новой власти. Потом пришли сталинские технари: буржуазных спецов повышибали, а танки кто будет делать? В оттепель – физики и лирики. Причем сколько им ни компостируй мозг официозом, всё равно их тянет чёрт знает на что.

Дунаевский там ещё прокатывает. Но дальше... Булгаков. Ильф и Петров. Высоцкий. Бродский. Стругацкие. Весь набор КСП – от Окуджавы, Городницкого и Визбора до Митяева и Шаова. «Машина» с Макаревичем. «ДДТ» с Шевчуком. Цой. Галич.

То есть, сколько ни старайся, Достоевского, Пушкина, Чехова и Льва Толстого читать будут, но Добролюбов, Чернышевский и Герцен вызывают нездорово весёлую реакцию. А Маркс, Энгельс и Ленин при внимательном прочтении – просто антисоветская литература. Как и Островский с Салтыковым-Щедриным.

Возможно, потому, что идеологическое ханжество, как и ханжество церковное, плохо сочетается с наличием в голове мозгов. Без которых ракеты не взлетают, подлодки и авианосцы по морю не ходят и атомные бомбы представляют опасность исключительного для собственного населения. И без интеллигенции, хотя бы и технической, всю эту хрень не запустить.

А она скептически настроена и кочевряжится. Хорошо представляет себе собственную ценность. В том числе в вопросах оплаты труда. Поскольку ориентируется в окружающем мире. Скептически воспринимает начальство. Принимает изыски агитпропа современного типа в ретростиле, вроде кафедры богословия в физматвузе, как они выглядят с точки зрения нормального, не впавшего в излишнее чинопочитание человека: как идиотизм, подхалимаж и варварство самого примитивного свойства.

И ведь что характерно: пока империя строилась и развивалась, ею правили спокойно и в ус не дули без всякой оглядки на вопросы легитимации себя и своей власти. Захватил трон – вот и Государь. Или Государыня. Которые весь XVIII-й век сменяли одна другую, и ничего. Безо всякого феминизма и даже вопреки ему. Демонстрируя женскую природу во всех возможных её видах. То Елизавета, дочь Петрова. То Екатерина Великая. Даже Анне Иоанновне, хотя она совсем уже была сбоку припёка, только Бироном и пеняли.

Как они все обходились без соответствующих теоретических формулировок – Б-г весть. Как-то не заморачивались, что ли? И церковь у них была со времён Петра такой, как ей было велено стать. Департаментом по делам духовным, а не духоподъёмной силой. Что не мешало никому и ничему, вопреки обильному наличию в стране языческих атрибутов.

Попробовал бы кто-нибудь «мин герцу» отменить на его флоте Нептуна, исходя хоть из православной традиции, хоть из чего угодно другого! Плаха не плаха, дыба не дыба, но плетью и в ссылку – это как минимум. Или шпицрутенами. Чтобы место знал и чего не надо из себя не строил.

Пока занимались, не мудрствуя лукаво, расширением границ, завоёвывая одну страну за другой, дело шло. Ну ещё усмирение внутренних волнений – не без этого. Разин там, Пугачёв. Но исходя из простых понятий бесхитростной эпохи. Когда или ты их, или они тебя. Представить себе, что Пётр поставил бы во главу угла отношений с гетманом Мазепой славянское братство, можно только в горячечном бреде. А ведь это тоже элемент русской национальной идеи.

Хотя нет его и не было никогда. Как нет семитского братства – если не считать арабо-израильские войны прообразом братских отношений. Ну Каин там, Авель – это да. Тогда, конечно, братство. Болгария, которая возникла ценой чудовищных потерь русской армии и которая обе мировые войны воевала против России – это братство? Да что Болгария...

А Сербия, которая подставила Россию в начале XX-го века, втавив её в Первую мировую, и в конце того же столетия чуть не рассорила Москву с Западом насмерть безо всякого для России толка, – братство? И сильно ей Милошевич помог...

Про Украину с вечными проблемами по газу, кто бы там ни был президентом, умолчим. Как и про Белоруссию с её неизменным Батькой, который, спекулируя на фантоме союзного государства, восточного соседа доил, доит и доить будет. С такими братьями врагов уже не нужно.

Скажем в заключение: сколько населению через силу и через «не могу» ни пытайся учинить добро – не всучишь. Нельзя впихнуть невпихуемое, говорит народ. И прав он. Ибо сер, но мудр. Насильственно всучённое хуже касторки. Что там в начале XX-го века было? Не вера – обрядность. Не народные традиции – дурно сколоченная имитация.

Опять-таки, не легитимная и уважаемая власть – случайные люди. Неспособность которых править обрушила и династию, и страну. Поскольку слабые и глупые. Вот и всё, к чему в течение всего лишь полувека привела формула графа Уварова. И на кой бес её сегодня повторять? Чудны попытки сколачивать старинную телегу, приставляя к ней мотор от «мерседеса». Сей монстр не поедет.

О вредности излишнего правдолюбия перед лицом народных масс

Судя по всему, происходящему в стране, старые дореволюционные идеи охранителей и ревнителей Российской империи, выработанные на закате её существования, в период перехода от СССР к чему-то, непонятно чему, новому, власть имущим понравились.

И то сказать: о пролетарском интернационализме говорить как-то странно. О мировой революции тем более. О кризисе капитализма и преимуществах социалистического строя – не смешите мои подковы. Как зело точно выразился мультипликационный конь Юлий в современной отечественной полнометражке. А тогда о чём?!

Ну, можно, разумеется, по-честному. Так, мол, и так. Старая административно-командная система сгнила, усохла и сдохла. Развивая идеи ускорения и перестройки, все те, кто управлял страной, выкроили себе по государству. Некоторые быстро вылетели вон. Кое-кто из членов Политбюро сохранил власть до сих пор.

В отдельно взятых братских, но уже не социалистических республиках призвали зарубежных варягов. А в отдельных странах к власти пришли попросту братки. Они же ОПГ, с той или иной географической привязкой. Плюс интегрированные с ними силовики и хозяйственники. Донецкие там. Или питерские – частично. Которые и составили новую административно-хозяйственную систему.

Ну а некоторые территории в условиях отсутствия имперского центра, который в своё время их к той или иной республиканской столице, исходя из необходимости держать её в узде и прочих геополитических интересах, приписал, откололись. Говоря попросту, проблемы Карабаха, Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии – не столько рука Москвы, сколько объективная реальность, данная нам в ощущениях. Отчего никому легче не становится.

Правда состоит в том, что партийные и советские чиновники, которые и есть тот самый аппарат, десятилетиями мечтали, чтобы у них всё было, а им за это ничего не было. И чтобы снять их с постов никто не мог. И перестали приставать те, которые внизу, насчёт выполнения обязанностей перед народом.

Какие у дворян перед холопами обязанности? Чтобы с голоду не сдохли? Это их собственная проблема. Чтобы в очередную чуму-холеру не перемерли? Так для того и карантин придуман. Изолировать территорию, где эпидемия, от остальной страны и Б-гу молиться. А что там ещё делать? На всё Б-жья воля...

Но это какая-то не та правда, которая может сильно вдохновить. Хотя и просвещает. Как по поводу приватизации, так и про нынешние реформы. Суть которых состоит в том, что свои обязанности перед населением государство с себя снимает. А деньги, которые на это раньше шли, теперь идут, мягко говоря, на другие цели.

Не скажем, что они разворачиваются. Это было бы грубо. Они оптимизируются. После чего торфяники могут гореть сколько угодно, хирург Рошаль бодаться с чиновниками от Минздрава до скончания времён, а про образование и науку не стоит и вспоминать – их не будет. Точнее, кто заплатит, тот их и получит. Монетизация льгот – это не только про лекарства для пенсионеров.

Сложнее с армией, реформировать которую имеет смысл, не забывая о том, что она вооружена. И, если перегнуть, может сильно напрячь непосредственное руководство. А также далеко не только непосредственное. Действуя штыком и прикладом, в соответствии с уставом караульной службы, или чем другим – это уж как сложится.

Не случайно единственным правительственным ведомством, где министра заменили на кого-то внятного, оказалась армия. Хотя сомнений в том, что средства, выделенные на

ВПК и армейскую реформу, будут потрачены с минимальным толком для сути дела, практически нет. Оттого-то их там так несообразно много. Может, чего и на дело уйдёт.

Так вот, сказать, что всё на свете, от нефти до музеев, должно контролироваться своими, от какой партии и какого фронта, неважно, но лояльными к начальству в любых его закидонах, – это грубо. Что главная задача населения проголосовать так, чтобы они сидели на местах, которые, по представлению начальства, должны занимать вечно – глупо. Потому что подозрения насчёт того, что дела обстоят именно так, у многих перешли в уверенность. Веры же в то, что когда-нибудь будет иначе, маловато.

Образованное население голосует ногами, уезжая за границу в большом количестве. От необразованного же толк минимален. Ну проголосует оно, чтобы олигархам и мигрантам Родина не досталась, – дальше что? Сопьётся – вымрет. А чтобы не спилось, надо не «нулевые промилле» назначать, что даже не курам на смех, а делать много чего другого. Что не хотят и не умеют те, кто делать это всё по должности обязан.

Соответственно, начальство, подуставшее править, не очень понимающее, как оно это делать перестанет, и озабоченное тем, не припомнят ли ему всего, что можно припомнить, после того как оно уйдёт с трона, – хватается за ветхую формулу графа Уварова, как за ту писаную торбу. Не потому что оно дурак. Оно-то как раз не дурак. Иначе бы власть не оседлало и на вертлявой спине этой непоседливой и строптивой скотины не удержалось.

Вот только править его никто никогда не учил. А это же наука пополам с искусством. Не меньше, чем на татами. Тут как в дзюдо, тут думать надо. Подход. Захват. Бросок. Подсечка. И отход. Обязательно! Уметь правильно уйти из власти – первое дело. Хотя все почему-то думают только о том, как её под себя подмять и что с ней потом делать. В смысле правильного использования для самореализации будущих поколений. Детей там и внуков. Разумеется, своих.

Что, кстати, многое объясняет в печальной неудаче попыток поэта и музыканта Андрея Макаревича обратить внимание высокого начальства, которое, как известно, любит собак, на проблему садистов-догхантеров и госприютов – концлагерей для ни в чём не повинного зверья. Начальство собак действительно любит и к Макаревичу относится хорошо. Или, по крайней мере, относилось. Пока голову морочить не начал. Но любит оно не просто собак, а именно своих собак, с которыми всё и так в порядке. И просто не понимает, о чём речь.

Или понимает. Но вся его система на том и построена, что кто-то что-то на чём-то зарабатывает. И если он «не наш» – тогда его за эти приюты можно уцепить. И мордой его оземь, чтоб неповадно было. Или какой-нибудь хозяйственный субъект, который большой личный друг, не пойми с какого бодуна этой проблемой озаботится и за свои кровные её решит.

Тогда понятно. А так – чего? Не газ, не нефть и не недвижимость. Ну, нехорошо, конечно. Садизм. Неприятно. Но собаки же не голосуют. И кошки не голосуют. Волнуют они преимущественно интеллигентов. Трасс федерального значения они не перекрывают. И никто из них особых проблем власти не создаст. Так что перебьются собачники. И те, кто кошек любит, перебьются.

Интуитивно, на ощупь, талантливый, с хорошей памятью и правильными рефлексам человек способен на многое. Например, встать во главе страны. Ну а дальше всё от его окружения зависит. И от степени искажённости его видения мира. Которое искажено по определению.

Собственный глаз замыливается. Всегда. Информация наверх идёт по принципу «чего изволите». Голоса извне, о происходящем рассказывающие, просто раздражают. Говорят они не то. Да и не те, кому это по должности положено. И чем дальше, тем больше раздражают. Какому королю приятно слышать, что он голый?

В итоге слепо преданные или нарочито демонстрирующие преданность лично лидеру, что, кстати, далеко не одно и то же, вытесняют тех, кто предан стране, а не персонально руководителю. Необратимо, быстро и бесповоротно. Закон такой. Флотация дерьма как стандарт развития рода человеческого. Наверх оно всплывает. И там, поверху, плавает.

В итоге двор у царей вытеснил земщину. Паркетные генералы ближе к правящему уху, чем окопные. Ночная кукушка всегда дневную перекукует. Не янычары, так гарем. То есть военный переворот или дворцовая интрига – и выбирай из двух равновеликих зол. Хочешь – просто так прибьют. Хочешь – можно ещё и помучиться.

А тот, который сверху, в такой системе, как сложилась исторически в России, всегда подозревает всех и не верит никому. Если только на человека не запасено пухлое досье с компроматом. Ну и что эти все, на которых досье есть, могут сделать хорошего?

На главного они, конечно, хвост не поднимут – без него их просто не будет. Сомнут, сожрут и пересаживают их как минимум. Что они непрерывно и пытаются друг другу обустроить в своём террариуме единомышленников со средствами спецсвязи, вертушкой и охраной. Но по делу? Да в общем-то, ничего путного.

И возникает в результате судорожных попыток соответствовать начальству с его не очень сформировавшимися представлениями о том, чего оно само хочет и во что в данный момент верит, причудливый кадавр в агитационно-пропагандистском и идеологическом поле страны. Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка. По Пушкину.

Или Чудо-юдо-рыба-кит. По Ершову. В нормальном мире такая пометь старорусского-имперского-советского и хрен знает ещё какого существовать не может. Это даже не Войнович. Хотя его «Москва-2042» с чрезвычайно высокой степенью точности отражает направление современной эволюции страны. Пускай и числится в разделе политической сатиры...

Россия идеальная, обыкновенная

Представим себе идеал: воплощение уваровской системы в современной России не как она получается, а как должна была бы получиться. В соответствии с фильмами ведущего патриотически-придворного режиссёра Михалкова, глянцевыми журналами и народным лубком.

Наверху царь. Он молодец. Отец народа, блюститель нравственности, защитник и опорный столп. Весь в белом. И в палатах царских, золочёных. И со зверьём – диким и тем более ручным. И с детьми. И со спортсменами. И с бизнесменами. Кругом царя – двор. Поскольку короля играет свита. Ура Его Величеству? Ура. А как же!

Придворные, в свою очередь, олицетворяют величие державы, приверженность корням и справедливость к населяющим её народам. В одном строю стоят у трона верные казаки, строгие губернаторы, осенённые Б-жьей благодатью православные священники и прочие, которые не в такой степени, но признаны традиционными для страны конфессиями – все в присущих им одеждах. Соответственно – это муллы, раввины и, для экзотики, ламы. Не пушистые маломерные родственники верблюдов с Анд, а наши, буддийские.

Десантники – в тельниках и с крестами. Горцы – отборные, калиброванные, как один готовые к войне с «шайтанами». Купечество – с бородами и без. Генералы, адмиралы, министры. Правоохранители – кристально честные. Парламентарии – все ума палата. Космонавты и конструкторы. Плюс спортсмены, музыканты, профсоюзы, парламентарии, творческая интеллигенция, учёные мужи и дипломаты – надо же кому-нибудь толмачить во время визитов. Ну и журналисты – поприличней.

Все без страха и упрёка. Один за всех – все за одного. В едином строю, включая оппозиционные партии. Тридцать витязей прекрасных, рядом дядька Черномор. Цимес мит компот. Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой. Если завтра в поход... Кр-расота, как сказала бы Каркуша из передачи «Спокойной ночи, малыши».

Ну и на всё это восхищённо и преданно снизу глядит народ. Творец и исток наших побед. Из которого все они, верховные и главные, происходят и о котором непрерывно думают и радеют. Перечисленные выше... как бы их назвать точнее?

Прослойкой, как в ленинской версии диалектического материализма, устарело. Отцами народа – не поймут. Это римские сенаторы были отцы народа – известно, чем они вместе со своим Римом кончили. Ну, можно по Стругацким и Бондарчуку: Огненосные Творцы. Или Неизвестные Отцы. Поскольку очень уж похожи.

Кто там из них Папа, кто Шурин, кто Тесть, кто Странник, а кто Умник – история их разберет. Но книгу эту, «Обитаемый остров», правильно советская цензура во многом подозревала. Хотя и не могла объяснить, в чём именно. Нюхом чуяла – не наша книга.

Поскольку очень уж она точно рисовала картинку маслом: вид на собственную страну глазами иностранного туриста. И во многом продолжает рисовать. Как и фильм, соответствующие сцены в котором многие просто не заметили. Отвлёк розовый танк и то, что главный герой непрерывно кричал дурным голосом. А так – очень похоже.

На самом деле в народе перечисленных персонажей мрачновато именуют ряжеными. И казаков. И хасидов. И духовенство – вне зависимости от конфессии. Ну и всех прочих, которые у царственного стремени все как один, с их «чего изволят хотеть Ваше с-ятельство». Как там у Лермонтова? «Вы, жадною толпой стоящие у трона»...

Имитируют – и даже не очень стараются. Одним бюджетные дотации «Аллах даёт». Другие заходятся в показной любви до истерики и на разрыв пейс. Третьи рассекают на роскошных иномарках. И там не то что про сребролюбие или корыстолюбие замечания делать или епитимьи накладывать – там Никона пора звать. Или Любавического Ребе воскрешать

– с его любимым посохом наперевес. Которым он паству при случае поперёк хребтины так прикладывал...

На общем фоне про по-американски делового, с американским же паспортом главного раввина России – хорошо хоть, только одного из двух – и говорить не стоит. Благо он и выглядит как помесь Фредди Крюгера с Усамой бен Ладеном. И по-русски вещает не так чтобы заслушаться. Слова понять там ещё можно. Но акцент...

Собрав из всех еврейских анекдотов их персонажей, ещё можно было сконструировать такой акцент. Но только если из всех. Чтобы нормальных евреев от синагоги воротило, что ли, его на этот пост назначили? Хотя он и умён, и хитёр, и образован – на свой лад, и в систему вписался, и бизнес-ориентированный. На ходу подмётки рвёт. И ведь они там все такие!

Тот самый случай: за сто истекших лет ничего не поняли и ничему не научились все эти люди. Отчего и восстанавливают систему со всеми её пороками. Ровно в том же состоянии, в каком она пребывала перед тем, как рухнуть.

Берут у царской России, советской власти и Запада в равной пропорции всё то, чего оттуда брать не стоит. Оставляя за бортом всё, что надо было брать. А если оно, которое имело смысл брать, случайно проросло, притаптывают всей толпой. Пока оно, не дай Б-г, не укрепилось – в подростковом состоянии.

Ну, в конце концов, – кому какое дело, чем начальство тешится. Не хочет оно видеть, как всё на самом деле. И правильно, что не хочет, – только расстраиваться. Потому что даже среди православного по самоопределению населения в церковь по праздникам ходят процентов пять, а в обычные дни и все два.

Энтузиасты 90-х, строившие православное образование и благотворительность, не выдержали внутрицерковной вертикали власти и в большом числе покинули систему. А оценки профессионалов говорят об уверенном росте скорее уж альтернативных церквей – особенно в регионах. В столицах цифры получше, но в провинции...

Именно поэтому на местах идёт борьба не на жизнь, а на смерть с «нетрадиционными» конфессиями. Церковь потому стала главным лоббистом реализации соответствующих программ в школах и армии, что с притоком паствы у неё полный швах. А с новым поколением – швах вдвойне.

Хотя ещё хуже с интеллектуалами. Которые открыто обсуждают церковные проблемы совсем не потому, что им про них враги напели. А потому, что не могут эти проблемы вырасти в таком размере на пустом месте. И им, которые интеллектуалы, вообще-то совсем не всё равно.

В ходе дискуссий выясняется, что многие из этих проблем в том, что ортодоксальное православие не прошло реформ, которыми западная церковь переболела ещё пять веков назад. Когда ей что-то вышло боком. Но многое в ней изменилось к лучшему. Включая и способность слышать критику.

Не говоря уже о том, что Крещение Руси, наверное, вполне пригодный для официоза праздник, но, как бы это сказать помягче... вроде Дня Победы. Со слезами на глазах. Так как крестили страну не просто против её воли, но исключительно и только по приказу свыше. Сломав через колено. И даже не трудясь всё это в летописях хоть как-то заштриховать.

Причём православие на Русь пришло однобокое: монашеское. Хотя там было что взять у греков. Но увы, ни утончённая придворная культура, ни народная с её полужызыческим весельем, ни сохранившие античные традиции книжники не участвовали в процессе крещения северных варваров. И то сказать: мало ли кто тогда по византийским окраинам крестился. В том числе в куда более привлекательных с точки зрения военной диспозиции и торговли землях.

Процесс был целиком и полностью отдан на откуп греческим монахам, действовавшим с характерной для них категоричностью, на грани и за гранью фола. Как действуют и их современные наследники, копирующие своих предтеч. Что автоматически провоцирует два чрезвычайно неприятных, но неизбежных следствия, сделать с которыми ничего будет нельзя. И, строго говоря, уже нельзя.

Во-первых, настойчиво, чтоб не сказать назойливо, окормляемые и опекаемые духовно современные школьники скорее вырастут воинствующими атеистами, чем верующими христианами. Что история, в том числе российская, не раз демонстрировала наглядно и предметно. Тем более что кто-кто, но молодёжь фальшь чувствует на раз и реагирует на неё остро.

Во-вторых, внедрение под крылом государства в формально светской стране, которой Россия согласно Конституции продолжает быть, православия в качестве одного из главных элементов воспитания подрастающего поколения провоцирует соседей по вере на соответствующий ответ.

Когда все верят как хотят и государство в это не лезет – ладно. В противном случае те, кто в православии себя не видит, справедливо полагая, что они ничем не хуже, уходят в своё, родное. Что для России означает в первую очередь подъём ислама – и не просто ислама, а воинствующего в первую очередь.

Поскольку о развитии традиционного и толерантного ислама речь не идёт. Некем его возрождать. И некому. Что бы по этому поводу начальство ни думало, какие бы себе и окружающим иллюзии ни строило и программы ни подписывало. Раньше надо было думать. Лет на двадцать пять. При Горбачёве.

Ну а поскольку специалистов никто нигде, и не только в России, не слушает, игры с полуофициальным впадением верхов в православную ортодоксальность для страны могут окончиться и оканчиваются только созданием на её территории системы джихада. По понятному принципу: вы – нам, мы – вам. Как оно и происходит на глазах. И к чему это приведёт в ближайшей перспективе – Б-г весть.

Салафитские фетвы против России никто не отменял, и денег на теракты и в арабском мире, и в Пакистане собирается достаточно. Не обязательно против России – там и другие дела есть. Но после того как Москва и Пекин заблокировали в Совбезе ООН интервенцию против Сирии – в том числе и против России. Кому б только из этих, которые, как пела Алла Борисовна Пугачёва, «там, наверху», это всерьёз было интересно...

Волею случая в начале 2013 года автор оказался вовлечён в скандал с массовым увольнением с российского арабоязычного телеканала около двух сотен профессионалов – этнических русских или арабов-старожилов. Заменили их гастарбайтерами, не годными ни для чего, кроме дискредитации страны и её внешней политики, – в прямом эфире и за её собственный счёт.

Правда, финансовые потоки были оптимизированы. Платить им можно было меньше. Создававшие канал утверждали – и у автора не было и нет никаких оснований им не верить, – что вся кадровая и редакционная политика после увольнения «стариков» перешла в ведение конкретного человека из конкретной арабской страны. Со всем, что из этого вытекало.

Информация ушла наверх – на самый верх. И была там замечена под ковёр ближним кругом. Президент посетил канал, и ему понравилось. Хвалил. Экскурсию проводила та самая девушка, иорданская родня которой стояла за комбинацией. Когда же уволенные возопили в Интернете, им объяснили, что они неправы. И даже обвинили в клевете.

Что после этого говорить о российской вертикали власти и обратной связи снизу к начальственному уху? Или не снизу. По крайней мере, тем, кто об этой истории знал – а знали о ней все, кто имел и имеет какое-нибудь отношение к арабскому миру: в России это не одна сотня человек. История более чем показательная. Поскольку на первый взгляд казалось, что

если в этом чувствительном секторе национальных интересов царит бардак такого уровня, что говорить о прочих...

Как выяснилось, всё было сложнее. В тот самый день, когда автор правил начисто вышеприведенный текст, высокое начальство объявило, что закрывает РИА «Новости» и «Голос России». На месте которых будет правильная структура с правильным названием и правильным первым лицом. И это почти в самый Юрьев день! То есть с чем с чем, но с чувством юмора там, наверху, отменно.

Ну, журналистике, понятно, указали на её место. Как его понимает всякая власть, когда она сильна. И всякое жужжание и ворчанье СМИ из-под полы её чертовски раздражает. И, что забавно, царский двор во время оно на этих граблях был. Политбюро, сравнительно недавно, тоже было. К штыку перо приравнивали. Цензура была. Толку-то?

Тем более что там, вообще-то, непонятно соотношение финансовой интриги в части прибрать к рукам бюджеты и имущество, идеологии и чисто личных отношений. Но чётко видно, что все те, кто не на полном стопроцентном доверии, инкорпорированы наверх не будут. И командовать они не будут ничем серьезней привокзального ларька.

Если же от такого развития событий дело, которым они профессионально занимаются, сдохнет, тем хуже для него. В смысле, для дела. И кто вообще сказал, что оно кому-то нужно? Спаси Г-дь всех этих мудрецов. По анекдоту брежневских времён ведут дела. «А теперь все мы закроем шторы и будем раскачивать вагон, как будто этот поезд едет».

От коммунизма до капитализма

Три четверти века, за исключением периода Гражданской войны, когда шла всеобщая резня, страна упорно строила социализм. Точней, сначала новые вожди собрались строить коммунизм. Потом решили ограничиться социализмом. Ну и развитым социализмом.

По дороге, перекурочив всё, что только попадалось под руку, неожиданно для самих себя построили сверхдержаву. Беда была в том, что страна превратилась в Верхнюю Вольту с ядерными ракетами не только в иронических оценках западных наблюдателей, но и на самом деле.

Капитализм, вопреки прогнозам классиков, не отмер и в ходе успешного загнивания по уровню жизни трудящихся перегнал социализм. Классовые противоречия в нём не то чтобы сгладились, просто классы стали другие. С размытыми границами, смешивающиеся в ходе браков-мезальянсов. И с нуворишами-интеллектуалами, сколачивающими на пустом месте мегасостояния, имея в активе только наглость, чутьё и толику образования.

Напротив, за тот же период бесклассовое социалистическое общество превратилось в кастовую систему с наследуемыми привилегиями феодального типа. Было бы странным, если бы партийная и государственная элита стран социалистического лагеря не стала экспериментировать на поле закрепления государственной собственности за персонально приближёнными к кормушке начальниками. Такого противоречия общечеловеческого стремления к хаперству и верности устоям начальники соцлагеря не допустили.

Где-то процесс пошёл под соусом сохранения устоев и государственного строя, как в Китае. Ну а на территории бывшего СССР – как всегда. С размахом и неоправданным, но захватывающим оптимизмом. Поскольку старая власть осточертела жителям до такого состояния, что защищать её не поднялся никто. В прямом смысле.

В итоге получился странноватый комсомольский субботник-воскресник под лозунгом «даёшь капитализм». В частности, кто что не мог пробить через цензуру в старые времена, всё реализовал. Говори что хочешь. Езди куда хочешь. Пиши и делай что хочешь. Всё на свой страх и риск.

Не случайно пионерско-комсомольская тематика долгие годы шла и до сих пор идёт «на ура» на новорусских тусовках вроде «Черешневого леса». Где и драйв, и кайф, и полная свобода самовыражения звёзд эстрады, театра и кино в компании политиков, миллионеров и миллиардеров.

Очень напоминает по уровню раскованности и массового подъёма активного населения периоды после Великих Французской и Октябрьской революций. Только без гильотины и ЧК. Поскольку для активной части населения распад старой заскорузлой системы – это праздник. Хотя для пассивной он не очень удался.

Ей и до того было не слишком хорошо, но утешение имелось: все были равны. Что не имеет отношения к постсоветской действительности. Теоретически все по-прежнему равны, и если посмотреть пристально на тех, кто сверху, становится понятно, что они не из дворян. Коммуналки там были. Родовых усадеб было мало. Тем более обидно, что именно они оказались сверху. Кто с деньгами. Кто при власти.

В старое время начальство маскировалось. Делая вид, что исключительно уважает рабочих и крестьян, а также приближённых представителей оборонно-промышленного комплекса и науки. В новое время глупостями заниматься перестали. Точнее, ритуальное вручение государственных наград сохранилось, и зачастую их вручают людям вполне достойным. Слова говорят правильные. И телевизор вещает почти в советской стилистике. Но многим не верится.

То ли аудитория в стране поумнела. То ли исполняют плохо. Без души, формально. Хотя говорит главный герой эмоционально и без бумажки. Не то что до'огой Леонид Ильич. Но время не то. Хотя из того, что он говорит, понятно, что в целом люди ему симпатичны. И страну он любит – по-своему.

Как следствие, иностранцы на него клуют, как щука на блесну. Один Депардьё чего стоит. Причём приток европейцев на русскую службу такой, какой страна не знала лет двести. Но в светлое будущее всё равно не верится. Особенно же не хочется верить всем тем, кто в меру своих сил и разума пытается копировать его неповторимый стиль.

Так как у действующего первого лица стиль органичен. Ему, может, тоже не очень-то веришь, но веришь в него. То есть понимаешь, что он такой как есть и никого из себя не строит и не корчит. В том числе потому, что просто не видит необходимости ни к кому приспосабливаться. И, кстати, имеет на это полное право.

Но попытки третьего российского президента выглядеть в качестве местоблюстителя и гаранта таким же brutальным, как предшествовавший-наследовавший ему второй-четвёртый, выглядели странно. Как будто выросший в уютных домашних условиях душка-лабрадор вдруг решил скопировать повадки друга-волкодава.

Это, в конце концов, проблема служб и ведомств. Которые, по идее, за свою зарплату должны подсказывать, как, с кем и где начальству себя вести, чтобы не выглядеть совсем уж... Если, разумеется, у него своей тямы нету и оно само этого не соображает. Проблема, однако, совсем не в том, как оно выглядит. Не в том, что говорит. И даже не в том, кто его окружает.

Хотя это действительно вопрос. Причём для всей страны. Так как, когда начальство умудряется на глазах подведомственного населения, спасибо телевидению и Интернету, поссориться на пустом месте с половиной властителей дум, которые сдуру ему пытаются что-то посоветовать или на что-то открыть глаза, оно рискует остаться в окружении подхалимов и лизоблюдов. Что вредно и для имиджа, и для долгосрочных планов по приватизации неприватизированных остатков страны.

Ситуация со строительством капитализма в России в условиях не столько враждебного, сколько безразличного к ней внешнего окружения, после того как народ помаленьку привык к строительству социализма и научился делать вид, что ему нравится, напоминает брошенный на произвол судьбы зоопарк.

Все сидели в клетках и были недовольны. Двери заперты, а ты внутри сиди как идиот. Ни побегать на свободе. Ни чего вредного, но вкусного употребить. Размножение – и то по графику и под присмотром. И детёнышей отправляют по месту назначения, не спросив.

В какой-то момент клетки открыты – свобода. Хорошо? Очень. Пока не наступает время кормёжки. Когда выясняется, что кормить никто никого не обещал. Свобода полная – кормитесь сами. После чего кто может, щиплет траву, кто может, ловит лягушек или собирает отбросы с соседней помойки, а прочие едят друг друга.

Свобода – она для всех свобода. Как было написано Шварцем и снято Захаровым. «Убить дракона» называлась эта малооптимистичная, но показательная вещь. Опять-таки, лечить и учить всех в соответствии с равенством возможностей, как и заниматься прочими не свойственными свободному обществу материями, вроде заботы о престарелых и сохранения культурного наследия, никто не должен и не будет.

Точнее, в свободном обществе все эти функции давно присутствуют. И распределены в разной пропорции между государством, муниципалитетами, фондами и корпорациями. Но этого из клеток видно не было. Так что капитализм в бывших социалистических странах строят не тот, который на Западе или Дальнем Востоке, а тот, о котором читали в книгах, сидя в зоопарке. Дикий – изначальный.

Кто смел, тот и съел – что ухватил. О чём договорился с начальством. Или, в особых случаях, что придумал и построил. Своё собственное, а не то, что было до него. Но это реже. Хотя освобождение людей из оков системы даёт удивительные результаты.

Вдруг в России, не пойми откуда, сформировался потребительский рынок – причём такой, какого не было с дореволюционных времён. Начали строить красивые дома. Бешеными темпами развился сектор услуг. Прошла сама собой автомобилизация населения – кто бы под неё дорог построил.

Бессмысленно жалеть, что в стране нет развитой демократии западного типа, если в ней не было колбасы. Колбаса появляется сначала. Потом в ней появляется жильё – своё собственное, по мере сил и возможностей. И дальше – выезд за границу. Куда не пускали, и именно поэтому туда хочется. Посмотреть. Попробовать всё то, о чём читали в книгах дома. И разочароваться в большинстве того, что звучало так романтически. Поскольку анчоус по большому счёту – та же килька.

Потом, и только потом начинается продажа земли. И уже после, лет через восемьдесят, честные суды, нормальный парламент и та самая демократия, по которой так страдают и которую хотят вперёд всех этих паровозов. Так как пока что идёт драка за лучший кусок. И пока те, кто в деле, ещё в силе, стране не до демократии.

Суды и нормальные законы нужны, чтобы всё, что прихватили дедушки, не отобрали у их внуков. Именно внуков. Пока их нет, зубы у самих дедушек ещё крепкие. Глотку кому хочешь перегрызут. А вот при внуках наступает старость. И тут-то возникает настоящая нужда в законах, судах и умном, предсказуемом парламенте.

Оборотная сторона медали – широкая распродажа страны под патриотические лозунги и борьбу с олигархами. Старых олигархов под ноготь – население довольно. Однако новые на их местах появляются как грибы после дождя. И то: кто сказал, что парламентарий, мэр, министр или губернатор не может быть олигархом?

О более высокопоставленном начальстве не стоит даже говорить. Ему положено быть суперолигархом. Мегаолигархом. И, строго говоря, делать с этим нечего. Имеет смысл воспринимать это как данность. По крайней мере, в период первоначального накопления капитала. И не крутить ему, себе и окружающим мозги.

Система такая. Если, конечно, начальство не диктатор. Если оно диктатор, в чём его по делу и не по делу непрерывно упрекают, – тогда да. Носи френч, спи на железной койке с шишечками и кури свою «Герцеговину Флор». Всё равно всё твоё. Но поскольку смысла быть диктатором в современном мире нет никакого, несмотря на попытки окружения построить что-то вроде диктатуры для всех, кроме самих себя, получается она из рук вон плохо.

Ну и, конечно, волюнтаризм. Беспредел на местах. Актуальность пословицы-вопроса: «Тебя судить по закону или по совести?» Смычка низовых силовиков и криминала – хотя и не везде. Притом что попытки вычистить эти авгиевы конюшни, хотя и спорадические, тоже присутствуют. Ну безуспешные. Так как невозможно исправить всю систему.

По крайней мере, если те, кого нужно сажать в первую очередь, о чём говорит уже не отдельно взятый правдоискатель-диссидент с сомнительной биографией, а вся страна, входят в круг неприкасаемых. А срок дают именно правдоискателю. Ну и ещё директору сельского клуба. Которого за мелкую взятку от подрядчика приговаривают как за убийство с отягчающими. Крайних нашли!

Об оппозиции и векторах движения страны

Что там, в пределах видимости? Оппозиция, смотреть на которую ещё более тошно, чем на тех, против кого она выступает. Если бы там была только интеллигенция и деятели культуры, которых сильно достало, – грех было б к ним не присоединиться.

Но когда, судя по флагам, в дружном строю критиков системы на оппозиционных митингах встают плечом к плечу анархисты, коммунисты сталинского типа, исламисты, монархисты, гопники-националисты, фашисты и представители сексуальных меньшинств, разбавленные бывшими начальниками, вылетевшими из обоймы...

Не дай Б-г, они эту систему победят. Примкнувших к ним поэтов и писателей схарчат не глядя, в качестве первых жертв строительства очередного светлого мира. Проходили. Правда, и защитники системы выглядят не лучше.

Остро хочется спросить высокое начальство: что ж у вас, ребята, за система, если у неё такие защитники?! Тот самый случай, по Шекспиру: «Чума на оба ваши дома». На одних глянешь – дрожь пробирает. На других – от отвращения скулы воротит.

И ведь, невзирая на возраст, до чего они все кислые, скудоумные и активно-глупые! Как на подбор. Вне зависимости от партийной принадлежности, возраста, пола и социального положения. Как при советской власти, в худшие её годы.

И ведь голосовать их, как они голосуют, никто на самом деле не заставляет. И законы эти, один другого дурнее, они принимают по своей инициативе. И указы на подпись начальству они суют, отпихивая друг друга в пароксизме показной преданности. Притом что в тех же рядах присутствуют нормальные люди, не участвующие в этом балагане, и их никто ни по какому поводу не напрягает, не прессингует и не изгоняет.

Но, возвращаясь к направлению движения страны в сторону её капиталистического будущего, следует отметить несколько основополагающих векторов. Во-первых, несмотря на все несообразности системы и оставляемый ими у приличных людей осадок, репрессиями в прямом смысле слова не пахнет. Хотя многие были бы им счастливы. Не понимая, что сегодня ты, а завтра тебя.

Пахнет беспределом в плане передела собственности и крышевания бизнесов по схеме огосударствления частного с последующей приватизацией государственного. На местах это означает в ряде случаев прямой отъём малого и среднего либо, как в предновогодней Москве 2012-го, ликвидацию этого малого и среднего под бульдозер.

Злые языки говорят, что было это всё совершено в рамках лоббирования крупных сетевиков. Чтобы под Рождество и Новый год торговая мелочь из уличных киосков не отбирала у них прибыль. Но кто же станет слушать злые языки!

В то же время валюту в банках как меняли, так менять и будут. Выезд за рубеж никто не отменял. И руководство продолжает с упорством, заслуживающим всяческой похвалы, множить число стран, куда можно приезжать без визы. Что открывает для жителей России мир куда лучше, чем проведение Фестивалей молодёжи и студентов, Олимпиад и прочих затратных игрищ планетарных размеров и такой же стоимости.

Опять-таки Интернет, электронная почта, скайп и телефон работают и с окружающим миром страну соединяют. Западные фильмы по российскому телевидению идут. Да и иностранные языки выучить можно – есть где и у кого. То есть страна открыта миру, как никогда прежде.

Во-вторых, как был экспорт ресурсов основной отечественной экономики, так и остался – даже в большей мере, чем раньше. Отечественная промышленность загнута почти вся. Нет никакого основания считать, что в ней что-либо, кроме сборочного производства в кооперации с зарубежными партнёрами, выживет из крупного.

Что же до среднего и мелкого, оно в этой сфере будет расти и умирать в соответствии с состоянием рынка и тем, насколько его, среднее и мелкое, удушит ВТО. Что в полной мере касается сельского хозяйства, транспорта и других существенных для нормальной страны сфер.

При этом партнёрами в ключевых отраслях, включая газо- и нефтедобычу, государство с превеликим удовольствием возьмёт американцев, китайцев, европейцев и вообще кого угодно – хоть чёрта лысого. То есть тут тоже полный интернационализм.

Какую эффективность для страны продемонстрируют подписываемые мегаконтракты в долгосрочной перспективе – вопрос. Какие будут последствия для экологии – вопрос ещё больший. С каким уровнем внутренней коррупции системы, которую никто и никогда не выловит и тем более не вычистит, их подписывают – даже вопроса нет. Тем более что подписывают чохом.

Развиваться коррупция будет так же, как политическая жизнь в СССР, согласно максиме Уинстона Черчилля: битва бульдогов под ковром. Что-то происходит, кто-то кого-то грызёт, кого-то душат, но в целом – ковёр ковром. Только ходуном ходит. А так – хороший ковёр. Прочный. Тут мы подходим к главному: правилам игры в коррупционном поле. И это будет в-третьих.

Так вот, в-третьих. Коррупция есть и будет. Не в Сингапуре и не в Исландии живём. Брали и будут брать. Подставляли куда только можно блатных и будут подставлять. Действует старая поговорка – «На то и власть, чтобы наесться всласть». А зачем они все, которые во власти на всех её уровнях, туда ещё идут?

Ну понятно – чтоб служить народу. Это конечно. Верим. И своей стране. Родине, стало быть. И чтоб реализовывать задуманное: проекты, мечты и идеалы. Подход правильный, прогиб засчитан, обосновали хорошо. Как сказал в своё время автору один достойный человек в недолгую пору своего пребывания на посту российского премьер-министра в поздних 90-х.

На самом деле глубокий кирдык и полный абдуценс стране может наступить не из-за коррупции как таковой – это такая в стране национальная традиция. Кто-то охотится за головами. Кто-то за рябчиками. Произносит красивые тосты. Или не смешивает мясное с молочным. Наконец, не пьёт алкогольные напитки. У нас же, согласно классикам, воруют. Но ведь тут главное что? Тут надо меру знать!

Если тридцать процентов открывать ещё до начала проекта, с формулировкой «ну это сами знаете, кому», а ещё столько же изымать в процессе реализации для инстанций, с которыми нужно согласовать и то, и это, и ещё вон то, построить ничего в срок и по смете не получится. Ни стадион. Ни мост. Ни трубопровод.

Тем более что остальное доворуют по дороге. По мелочам. И тут может помочь только твёрдая такса. Причём считать надо от обратного. А не по привычной для страны схеме: Пётр дал – Меншиков украл. О чём, собственно, речь? Поясним для Б-жьих одуванчиков.

Сначала хорошо бы знать стоимость проекта как он есть. В целом. С обеспечением разумной прибыли для тех, кто его реализует. Но не просто так, а с высокой надёжностью и соответствующим уровнем качества. Без мзды. Ну а потом, и только потом, – откаты. Фиксированная сумма. Не более трети общей стоимости. В чётко распределённой пропорции.

Льву его львиная доля. Прочим – поменьше. Шакалам совсем уже что останется. А то каждый паршивый Табаки норовит ухватить не по чину, словно он Шер-Хан. Отчего и происходят все несообразности. И капитализм получается такой же, как в своё время получался коммунизм. Кривой, косой и недоделанный. Отчего непрочный.

Опять же, как было бы хорошо, чтобы, оптимизируя образование, культуру, медицину и науку, отцы народа оставили в покое то, что составляет суть всех этих дисциплин, – людей и институты, которые этими людьми созданы.

Понятно, что тупое копирование системы бакалавр-магистр или ЕГЭ для удушения конкурентов и выжимания дополнительных денег из обучаемых и их родителей – самое то. Да и застроить всё, что можно, отобрав у Академии наук, чтобы, не дай Б-г, академики не стали богаче тех, кто их курирует, – тоже. Ну и очень раздражают заповедники с национальными парками. Зачем они, когда там нефть есть? Но результаты этого подхода разрушительней любой «Аль-Каиды».

Или, если уж иначе в нашем строительстве капитализма никак нельзя, продали бы они это всё, что ли? Библиотеки, архивы, музейные коллекции, изобретения... Вместе с теми, кто их создавал. Большие деньги можно было бы выручить при желании и умении.

Нехорошо, конечно. На сталинскую практику похоже. Но ведь пока похоже, что просто сгноят. А потом выбросят за ненадобностью. Впрочем, поживём – увидим. Руководство у страны есть? Есть. Что его правительство делает, оно знает? Знает, знает. Сделать с ними всеми что-то можно? Нет. Хочет? Да похоже, что и не хочет. Чего тогда волноваться?

Что выживет – то выживет. Что умрёт – умрёт. Как это всегда и бывает, многое из того, что сохранить можно и необходимо, останется за бортом. И наоборот. Поскольку первыми в очереди за грантами, наградами и к начальственному уху всегда стоят именно те, кого не то что поощрять – повесить надо.

На первом попавшемся крепком суку – высоко и коротко, согласно старинной формуле британского судопроизводства. Хотя и в прискорбном противоречии с современными традициями Европы, дряхлой и впадающей в старческий маразм, который свойственен не только людям, но и цивилизациям, стоящим на пороге своего заката.

О святых, фанатиках, циниках и аферистах

Кто преуспеет в этой жизни? Кто будет наверху? Кто правит миром и решает судьбы людей и стран? Кто основывает религии и государства, корпорации и столицы? Кто будет примером для поколений? Кто скорее пойдёт на смерть, чем изменит, – себе, друзьям или стране, неважно?

Кто встанет в очередь за тридцатью серебряниками? Утопит ближнего своего? Проживёт всю жизнь, верный принципу: «Умри ты сегодня, а я завтра»? Святые и фанатики, циники и аферисты, авантюристы и обыватели – в людях намешано всякое и не во всех поровну. От чего во многом зависит, какой будет страна и будет ли она вообще.

Сказки учат одному. Жизнь другому. Из «жили они долго и счастливо и умерли в один день» со стопроцентной гарантией сбыться может только последнее. Умереть в один день проще, чем жить долго и тем более счастливо. И это ещё вопрос, что такое счастье. Вот живёшь ты долго, и всё у тебя есть, а один как перст. Или от окружающих прохода нет и деваться от них некуда. Или...

Вариантов несчастья столько же, сколько людей. Это только счастье у всех более или менее одинаковое. Причём пока оно есть, обычно даже не подозреваешь, что ты счастлив. Вот когда оно проходит... И тут мы приближаемся к самому любопытному. Жить в СССР – это было счастье? Или как?

Поскольку кому-то простоять весь век в своём стойле, но с гарантией того, что с голоду пропасть не дадут. И ветеринар придёт, пусть плохой, и лечить будет плохо, но придёт с гарантией, – это и было счастье. И главное, ты знаешь, что страна у тебя самая лучшая. Не было и не будет такой вовек.

И будущее за нами. Даже если половина этих, которые «мы», не просто несимпатичны, а противны тебе до глубины души. А вторая, которая симпатична и на самом деле всего заслуживает, по жизни никто и звать их никак.

А жить в России? Как уже сказано, можешь всё. Молись кому хочешь. Езди, куда и зачем хочешь. Что хочешь строй. Что хочешь создавай. Сколько хочешь зарабатывай. Но! Гарантий – ноль. Заработал – отберут или пристрелят. Если сам себя не защитишь.

И ни малейшего шанса на то, что кому-то есть до тебя дело. Точнее, так и раньше было, но неофициально. А теперь тебе открыто дают понять, что, как человек труда, ты никто. И как интеллектual никто. И как госслужащий. А как военнослужащий, ты вообще пушечное мясо, и скажи спасибо, что тебя врагу ещё не продали. Непосредственное начальство или прямым звонком из столицы – это уже неважно.

И кругом мафия, и ворьё, и сволочь лезет наверх по головам, даже не скрывая, что она сволочь. И гордится этим. Кругом сплошной бардак и бордель. Причём опять-таки есть все основания полагать, что эти, которые его организовали и возглавляют, – из прошлой жизни.

Они не с Марса. Не американские шпионы, которых специально забросили для того, чтобы тут всё развалить. И не внутренние враги. Поскольку никакие шпионы и враги ни в каком страшном сне до того, что творится вокруг, не додумались бы.

Однако жить-то надо. И вот, мало-помалу, зацепившись кто за что, народ, кто не уехал – и этого народу достаточно много, – осваивается жить на воле. Оно, конечно, непривычно и не всякий на это способен. И даже самых самостоятельных иногда нет-нет да охватит не то чтоб ностальгия или сплин, но какая-то смутная тоска.

Вот ведь и жили, в общем, бедно, в нищете жили. Но дружно. И про то, что они нищие – а даже самые богатые всё равно были нищие по меркам нормального мира, – не знали. Отчего испытывали оптимизм. Причём мерка нормального мира – это Штаты, Германия или Чехия. На худой конец Болгария. Но не Зимбабве, Йемен, Сомали или Афганистан.

С которыми сравни – действительно хорошо жили. Зажиточно и мирно. С высоким уровнем демократии и правового самосознания рядовых граждан. Не говоря уже о верхах. Хрущёв и Брежнев рядом с Салехом или Мугабе – это не застой, а процветание на всех направлениях. Западные ценности в социалистической упаковке. Что на самом деле было почти так.

Ну ладно, эти, которые с гор, а также из пустынь и джунглей, не подарок. Но ведь страна какая! Хоть в виде СССР. Хоть как Россия. Не одна шестая шарика, а только одна восьмая, но ведь не в том счастье. Однако места в стране – море.

Езжай куда хочешь. Хочешь один жить на куске территории размером с Англию или Судан – найдёшь. Хочешь в мегаполисе – есть мегаполисы. Хочешь в провинции – куда ни плюнь, сплошь провинция. С одного бока Европа. С другого Дальний Восток. Подбрюшье – сплошная Азия. Вся, которая есть. От Турции до Китая. Чего ещё?

Вода с неба льётся? Льётся. Или сыплется. Зимой. Пресная, регулярно и в большом количестве. Зелень в виде леса и степей растёт? Растёт и колосится на большей части территории. Детей рожать можно? Рожай их сколько хочешь. Нормы нет, никто не ограничивает. Собаку или кошку держать можно. И лошадь можно. И корову.

И частный бизнес можно организовывать. Хотя, конечно, если заработаешь всерьёз, попытаются всё, что ты заработал, отобрать. Или по мере сил притоптать. И не всегда бандиты. Государство опаснее для частника, чем любые бандиты. Оно само себе свои законы издаёт, и с ним не справишься – задавит. Но таковы правила игры.

Опять же, не нравится это государство, можно из него уехать. Куда угодно, лишь бы туда впустили. И, судя по результатам, впускают много куда. И те, кто уехал, там, куда они уехали, не бедствуют. Да и пока, несмотря на скепсис в отношении верхов, критикующих их поэтов и писателей не убивают и не сажают в тюрьмы и психушки. Их даже можно прочитать или услышать живьём.

Повторим: Интернет работает, электронная почта работает и телефоны соединяют. В том числе за границу. Жить можно. Понятно, что кого надо прослушивают, так их и при советской власти прослушивали. Без всяких мобильных и при отсутствовавших средствах электронной коммуникации. Да и где не прослушивают? В США? Ага. С-час. Большой привет новому россиянину товарищу Сноудену.

Конечно, раздражает, что циники и аферисты всплывают вокруг начальства и прут в его партии и фронты стройными рядами. И многие там преуспевают за большие деньги, а некоторые сами выбиваются в начальство. Что не сулит ни тем, кто их выдвинул, ни стране ничего хорошего. Но, говоря по чести, так было всегда. И вряд ли что-то изменится с течением времени.

Наполеон отменно выбирал маршалов. Но Талейран у него был не только умницей, но и редкостным мерзавцем. Пётр – эталон правителя эпохи перестройки. Но Меншиков был воров из воров даже по понятиям эпохи, не склонной к финансовой скрупулёзности. Екатерина не случайно звалась Великой, и Потёмкин её по-настоящему любил. Однако показуху и очковтирательство особо грандиозных масштабов не случайно по сей день называют потёмкинскими деревнями.

То же касается правителей. Черчилль был страстным курильщиком, бабником и любил выпить. Рузвельт якшался с мафиози. Гитлер же вёл примерный образ жизни, не пил, не курил и отличался склонностью к вегетарианству. Кто из них белый рыцарь, а кто главный негодяй всех времён и народов?

Расчётливый и осторожный режим Виши, капитулировавший перед Германией, сдав всё, что можно и нельзя, утверждал, что хотел сохранить Францию – и более ничего. Импульсивный де Голль, нарушив приказ вышестоящего командования, не сдался. Военное преступление? Если б фашисты победили, несомненно. Но именно они проиграли войну.

На Сталине некуда было ставить пробы. Злодей из злодеев, хотя и отмеченный печатью мрачного величия, часто свойственного великим посредственностям. Но без его свирепой готовности пожертвовать всем и всеми ради власти западные демократии проиграли бы войну – и проиграли её с треском. История сделала свой выбор, и выбор этот зависел отнюдь не от того, как выглядел реальный человек в реальной жизни.

Что полностью свойственно нашим временам и нашим, отечественным, правителям. Близкое окружение которых всегда складывается из тех, кто встретился им на жизненном пути. А также этих, встретившихся на пути, детей, мужей, жён, зятьёв и невесток. Их приближённых и ставленников.

Кто предан, того и назначают. По делу предан или от него будет только хуже – другой вопрос. Вне зависимости от того, энергичен он или ленив. Способен на многое, ни на что не способен или как придётся. Ну а что делать? Каков поп, таков и приход. Тут уж как выйдет.

Из всех, близких к российскому двору, более всего на истечении первой трети второй декады XXI-го столетия раздражают мебельщик, кинорежиссёр, раввин и бывший ректор – он же министр образования и науки. По испытываемой к ним массами ненависти все прочие – невинные дети.

Разве что дочь покойного мэра Северной столицы сравнима по числу вызываемого ею негатива с перечисленной четвёркой. Включая странноватый диссидентский период её уличной активности. А между тем все они не более чем символы системы – каждый по-своему. И, собственно, чего от них хотеть?

Каждый из них использовал место у трона для укрепления своего положения, в том числе финансового. Каждый вёл и ведёт себя лояльно к хозяину и высокомерно со всеми остальными. Да что высокомерно! Нагло и по-глупому агрессивно. Но иначе они просто не умеют. Люди такие. Несомненно талантливые, но с бешеным самомнением и карьерными инстинктами, заглушающими все прочие.

Почему, собственно, и заняты они большую часть времени не каким-либо полезным для окружающих делом, а главным: демонстрацией начальству своей к нему лояльности. А уже затем, лизнув начальство до самых гланд, тем, что на самом деле важно для них и их непосредственного окружения. В том числе делами сугубо земными. Не забывая близость к эмпиреям подчеркивать всем окружающим.

Хотя при случае они вполне могут сделать что-то доброе. Не только из-за выгоды. Если рисковать не нужно и для имиджа полезно – отчего не сделать? Но преимущественно от всей их бурной деятельности возникают в стране одни только скандалы национального и планетарного масштаба. То с культурной, научной и школьно-университетской элитой. То с «Оборонсервисом». То с евреями.

Евреев вообще никто в мировой истории построить не сумел. Куда уж тут оставшемуся после смерти Ребе без присмотра нахрапистому хасиду с пачкой иностранных паспортов и свежееиспечённым российским гражданством! Которого не зря в сверхпопулярной книге «Синдикат» талантливая Дина Рубина приложила, назвав «козлобородом».

Но, скажем ещё раз, всё это ничем не отличается от формирования аналогичных властных систем в государствах любого типа во все времена. Печально, что наверх, согласно известной русской поговорке, всплывает исключительно то, что потом поверху и плавает. Хотя и там встречаются кое-где крепкие профессионалы, способные менеджеры и люди порядочные. Отчего, если им приходится сделать гадость, делать они её будут без удовольствия.

Но вот кого там, наверху, нет, так это святых. Аферисты и авантюристы есть. Одна история с фильтрами для воды чего стоит. Серых бюрократов пруд пруди. И фанатика ещё можно встретить, хотя там их справедливо боятся. Но так, чтобы совсем без греха – этого нет.

Простая логика говорит: поди избавься от человека, на которого нет досье! Слишком велико искушение начальства поставить его на значимое место вместо того, кто его привёл. Да и потом, что, если он там, не дай Б-г, справится? Его же повышать придётся. И до какого, спрашивается, уровня?

Совсем уж честный, бескорыстный, талантливый, яркий, мотивированный и способный делать дело хорошо – это гвоздь в крышку гроба над любой государственной системой. Особенно если чурается лизоблюдства и подхалимажа. А по большей части люди такого типа не способны ни терпеть глупости, ни подчиняться дуракам, ни смотреть сквозь пальцы на коррупцию.

Ну и кому они нужны в нормальной государственной системе? Если не на иконах или на распятии? Не как недостижимый символ чистоты веры и святости духа, а на госслужбе? Впрочем, такие и в конфессиональных системах никому в реальной жизни не нужны. Вне зависимости от того, кому и как там молятся. Мороки с ними...

Был такой в советские времена анекдот – про честность, ум и партийность. Которые Б-г человеку дал при условии, чтобы все вместе они не встречались. Отчего если честный и умный, то непременно беспартийный. Если умный и партийный, то сволочь. А если честный и партийный, то дурак. Сказка ложь, да в ней намёк. По старым временам как раз на лишение партбилета или небольшой срок. Ну а по новым, так сойдёт. Кто этого не знает?

О методах и результатах нацстроительства

Что означает «Россия – для русских»? И что значит «хватит кормить Кавказ»? Не в примитивном смысле «бей хачей», а если напрямь извилину-другую? Кстати, и с уличным «бей хачей» – большая неувязка. Хач – это крест. На христиан, что ли, охота? Вроде нет. А тогда на кого?

То есть по жизни – понятно на кого, а за что? И, кстати, почему именно на них? Все те, кто особенно раздражает жителей средней полосы России – приезжие, – раздражают всех и везде. В любой стране, в любую эпоху старожилы недолго любили новосёлов, даже если не могли без них обойтись.

Во времена детства и юности автора было в молодёжных компаниях такое понятие – «прописка». Иногда в виде примитивного мордобоя. Иногда в другой форме. Но, стоит подчеркнуть, – везде. В Москве и Киеве. Волгограде и Челябинске. Магнитогорске и Шуе.

Внутри населённых пунктов – тем более. Классическая форма «наши на зареченских». Так как почти в каждом городе было какое-нибудь Заречье. В конкретной Москве, где автор вырос, Кутузовский шёл при случае стенка на стенку против Филей. Или Арбата. Поскольку именно с этими двумя районами его, автора, Кутузовский проспект граничил.

Бились насмерть – школа против школы. Двор на двор. Район на район. Сходились по три сотни человек, с самопалами и кастетами. Глушили насмерть. Разнимали эти драки милицейские наряды с собаками – никакого ОМОНа, а тем более полиции тогда не было.

Кстати, периодически, в качестве разрядки и для выброса адреналина, шли драки в школе – класс на класс. Бывали поводы. Что происходило, судя по воспоминаниям институтских друзей, по всей стране. Не наш – получи. Зашёл в чужой двор – н-на. С нашей девушкой ходишь? В торец! При случае за это могли убить – и убивали.

Что вовсе не означает какого-то особенного советского социалистического зверства. Не только исходя из американских кинематографических историй про молодёжные банды из этнических меньшинств. Или неамериканских. Но и по строгим научным данным.

Историки, психологи, этнографы, этологи и прочие исследователи твердят: имеющая биологическую основу конкуренция видов у человека переросла во внутривидовую борьбу, острота которой не имеет себе равных в мире. Желаящие могут почитать «Третий шимпанзе» Джареда Даймонда. И механизмы, сдерживающие прямоходящую хищную обезьяну, в человеке не передаются по наследству. В отличие от базовых, бойцовских.

То есть воспитать приличного человека из маленького разумного зверька, которым по определению является ребёнок, можно. И даже не очень сложно. Но именно и только в раннем детстве. Профессионалы говорят, что отсутствие ксенофобии на уровне основ поведения закладывается до пяти-шести лет – не позже.

Позже можно только исправлять, причём с переменным успехом. Так что как только механизм внедрения в головы интернационализма, характерный для социалистического общества, засбоил, а потом и вовсе остановился, всё, что он маскировал, наружу и пошёл.

Благо системы межрасовых, межнациональных и межрелигиозных отношений, которая худо-бедно действует в современном западном обществе, в России не было и пока что нет. Система эта корява и крива. Она справедливо критикуется и вызывает насмешки. Приводит зачастую не к тому, для чего была задумана, – но она есть и действует.

Хотя печально, что такие люди, как Мартин Лютер Кинг, вымостили собственными жизнями места в политике не для лучших из лучших, а для популистов. Типа Барака Обамы. Умело спекулирующих на цвете собственной кожи. Поскольку по большому счёту им, похоже, просто нечего предъявить.

Вообще-то сегодняшняя Россия, при всей её дремучести, особенно бросающейся в глаза на фоне ещё не до конца утерянных воспоминаний о правилах поведения советского многонационального общежития, как это тогда называлось, – не худшее из мест этого мира. Упоминание о чём вызывает неприязнь у критиков отечественной системы. Всегда и везде.

Достаточно вспомнить, что на Ближнем Востоке только евреи в древности ввели правила, защищающие иноплеменных странников. Как общую категорию, а не только тех, с народами которых были соответствующие договорные отношения. До того с кем угодно там можно было делать что угодно. Обратить в рабство. Изнасиловать. Убить.

И делали это совершенно безнаказанно – если только человек находился не на земле своего или союзного племени. Ну или не был хорошо вооружён. Такие правила игры. Что зафиксировано летописями и преданиями. Бесхитростные были люди.

Да что древние! В Британии XVIII-го века джентльмен, путешествовавший верхом или в карете, находился в сравнительной безопасности. А вот человека, проходившего через чужую деревню пешком, могли забить камнями. И забивали. Для развлечения. Бывали прецеденты. Тем более что опирались они на традицию преследования бродяг, в которых после «огораживания» превратилась половина родины современного парламентаризма.

Кстати, оживительной благотворности демократии и её смягчающем воздействии на нравы населения. Парламент и независимые суды в ту пору в Соединённом Королевстве функционировали вовсю, но зверств и скотства меньше не становилось. Желающие могут перечитать хоть Карла Маркса, хоть Даниэля Дефо. Последний сам стоял в своё время у позорного столба за памфлет «Чистокровный англичанин» – ему можно верить.

Так что отечественная ксенофобия имеет понятные природные корни и параллели со всем тем, что происходило, происходит и происходить будет на просторах всей планеты. С той только поправкой, что где-то продолжают чужаков вырезать поголовно, чтобы их и на развод не осталось. Называется – геноцид. Как в Африке. Где-то они получают статус «меньшинств» – то есть людей второго сорта. Как «зимми» в исламском мире.

Ну а где-то их облизывают, как эскимо, исходя из соображений политкорректности. «Позитивная дискриминация», понимаешь. Вот Обама – президент Соединённых Штатов. Что на родине его папы-коммуниста и дедушки – племенного знахаря родило популярный анекдот о том, что выходец из южных луо только в Америке может стать президентом. В Кении ему это не светит...

Россия с самого начала строилась как сплав славянских, финно-угорских и балтских племён. С сильнейшим средневековым и более поздним тюркским компонентом, к которому в разные времена добавилось ещё и много чего европейского. Вопреки патриотической чуши, которую несут, не понимая, чего добиваются и, главное, чего на свою голову рискуют добиться, сторонники национальной исключительности русского народа.

Европейского было много. От шведских конунгов, вроде Ингвара – Иггоря или Хольгера – Вещего Олега, оседлавших восточноевропейские племена, как их норвежские и датские родственники племена западноевропейские. Причём именно варяги, собственно, и были «русью». До греков, начавших экспансию со времён крещения Руси и экспортированных в особенно большом числе в период европейского Возрождения, в том числе после падения Константинополя.

Да и во времена позднейшие: французы, итальянцы, немцы, голландцы и все прочие при Романовых, коммунисты-интернационалисты всех мастей при советской власти, сегодняшние менеджеры-экспаты... То есть понятно, что это уже не только Европа. Там и американцев было много. Но для России что американцы, что европейцы – всё Запад.

Плюс, если говорить о временах классических, поляки, евреи, цыгане и выходцы с Кавказа – Северного и Закавказья в равной мере. Плюс отдельно взятые экзотические добавки. Предок Пушкина арап Ганнибал или Лермонтова – шотландец Лермонт, к примеру.

Не случайно старейшим из известных автору коренных уроженцев Москвы, знающим свою биографию с соответствующей степенью достоверности, является Константин Эггерт. Фон Эггерт, если быть точным. Поскольку кто когда в Москву приехал из нынешних националистов – это ещё большой вопрос. Но его-то предки осели в Немецкой слободе ещё до Петра.

То есть, пытаюсь проанализировать происхождение среднестатистического русского человека, мы имеем полнейший компот, разделить который на компоненты можно только по отдельным атомам. Причём, поскольку русские как нация сформировались более или менее в основе только в XVII-м веке, ровнёхонько как англичане и французы, нация эта молодая и динамичная. Продолжает вбирать в себя новые компоненты и не омертвела, наподобие окостеневших или попросту вымерших древних – с одной стороны.

С другой, она продолжает развиваться, формируя этносы и субэтносы, некоторые из которых остаются в составе русского или, вспоминая Ленина, великорусского народа, как поморы или казаки. Другие же выделились и сформировали собственные государства, наподобие белорусов или украинцев.

Хотя ещё полтора века назад ни в каком ином качестве, кроме неотъемлемой части русского народа, они никем, включая их самих, не воспринимались. Отчего книги свои великий украинский писатель Микола Гоголь писал на сто раз клятой в нынешней независимой Украине москальской мове. И ни на какой другой. Иначе кто бы их читал?

Автора всегда забавляли исследования поборников теории самостоятельного развития гиперборейской, славянской, украинской, русской или какой угодно другой цивилизации – древнейшей из... Далее – в соответствии с фантазией дремуче невежественного автора. Науки там нет и быть не может по определению, хотя политический заказ, замешанный на густом национализме, есть всегда.

Люди, которые это пишут, просто не понимают, что древность, которую они себе и своему народу приписывают, полагая, что оказывают ему великую услугу, означает лишь одну неприятную вещь. Народ этот по всем историческим понятиям давным-давно помер. Да так давно, что и следов от него не осталось. Ну, есть, конечно, евреи, китайцы и кое-кто ещё, но это те самые исключения, которые только подтверждают правило.

Так что если русские – это цивилизация, способная на создание империи и имеющая намерение остаться в истории, тогда Россия действительно для русских. То есть людей, владеющих русским языком. А также понимающих и принимающих русскую культуру. Хотя и совершенно не обязательно придерживающихся её в собственном быту.

Вне зависимости от их этнических корней. Как Америка для американцев. Бразилия для бразильцев. Китай для китайцев. А Британия для британцев. Включая шотландцев, валлийцев, англичан – вне зависимости от того, из какого они графства и как друг к другу относятся, – ирландцев, жителей Джерси, потомков иммигрантов, откуда бы они ни были, и так далее и тому подобное.

В этом случае у России как большой страны есть будущее. Притом, разумеется, если действующее руководство государства проснётся, встрепетётся и озаботится чем-то более конкретным, чем разбор полётов хозяйствующих субъектов, организовавших очередное воровство на очередном пафосном мероприятии мирового масштаба.

Или чтение лекций элите о целях и задачах на текущий период, создающих в головах присутствующей в зале аудитории приятный шумовой фон во время пролёта из одного уха в другое. А также ответы на многочасовые вопросы любопытствующей страны. Ну и национальные проекты, которые по определению не выполняются никем и никогда, ко всей этой пустопорожней деятельности тоже относятся.

И кстати, если «хватит кормить Кавказ» означает прекращение отмывания денег через программы поддержки этого немыслимо богатого и столь же немыслимо дотационного реги-

она – почему нет? Остальной стране тоже хочется. Делиться надо. Часть, разумеется, украдут, но что-то ведь останется? По крайней мере, население надеется именно на это.

Что никак не отменяет раздражённости коренных жителей по поводу «понаехавших» с Кавказа в центральные российские регионы. Провоцирует его зачастую агрессивность в отношении аборигенов со стороны приезжих. Что понятно.

Деревенщина из провинции – она и в России деревенщина из провинции. Хоть русская. Хоть нерусская. Как ещё мог молодой гасконец утвердить себя в Париже, кроме безумной наглости и дуэлей по любому поводу? И это лечит только время.

Евреи, оказавшись в диаспоре после большого разгрома, учинённого им римлянами, тоже, помнится, всех дико раздражали. Не меньше, чем сегодняшние вайнахи или жители Дагестана, на которых они были похожи как братья-близнецы. Во всяком случае, модель поведения была та же. Не случайно Сенека называл евреев «жестоковым народом».

Но за какие-то пару тысяч лет жизни в тяжёлых взаимоотношениях с соседями они притёрлись друг к другу. Евреи ассимилировались и оцивилизовались, в основном оставшись собой. Да и соседи к ним более или менее привыкли. Стерпится – слюбится. Что касается и реалий жизни в нынешней России.

Империя или страна?

Россия в своём нынешнем состоянии полураспада советской империи, наследницы империи Российской, в пределах своих нынешних границ – всё ещё империя. И построена она по-имперски – иначе бы не существовала.

В принципе мечтой многих политиков из числа действующего состава, отнюдь не только западных, является такое её состояние, чтоб её удалось ужать и умять примерно до размеров Московской области. Получится вполне приличное европейское государство, с которым у соседей по планете не будет никаких проблем. Так как у него не будет ни амбиций, ни ресурсов, чтобы эти амбиции реализовать.

Какие, в самом деле, и у кого проблемы с Австрией? Венгрией? Чехией? Словенией? Болгарией? В отличие от Австро-Венгрии или Османской Порты, они не способны ни на что, кроме порчи крови по мелочи ближайшим соседям, сто – сто пятьдесят лет тому назад входившим в одни с ними империи.

Вечные свары из-за пограничных районов, старые счёты по поводу того, кого кто в незапамятные времена обидел, и прочий конструктив для Брюсселя занимает их целиком. Большие парни между тем, пока они при деле и не путаются под ногами, могут заниматься своими вопросами.

Исключения тут редки. Ну, Греция в очередной раз сцепится с Турцией. Из-за Кипра или очередного инцидента вокруг островов – неважно. Так ведь после экономического кризиса 2008 года уже и не сцепится – не до того.

Вот и из Российской Федерации накроить таких Греций можно сколько угодно. Благо карта сама подсказывает, по каким границам страна будет колотиться в случае чего. Административное деление на протяжении XX-го столетия дало к тому все основания.

И единственное, что можно будет сделать, чтобы минимизировать потери, если страна пойдёт вразнос после ухода из системы по естественно-природным причинам высшего носителя власти, который правит нынче и который, как и все люди, не вечен, – снизить конфликты по границам раздела.

То есть желательно, когда и если придёт пора развода, чтобы рубка между местными бабаями и держимордами, которые станут кроить уделы под себя, была только и исключительно между их собственными дружинами. И не затрагивала прочее население.

Мало сомнений в том, что если всё в государстве будет идти так, как идёт, то после Владимира Владимировича будет какое-то смутное время – заматня. А потом, если не придёт лидер, который всерьёз озаботится работой по обустройству страны, а не более или менее убедительной имитацией этого обустройства параллельно с распилом уменьшающихся нефтегазовых доходов, страна развалится. О чём открыто говорят в местных элитах уже сегодня. И к чему эти самые элиты всерьёз готовятся.

Что было более чем вероятно после Ельцина. И именно Путин это приостановил. За что ему большое человеческое спасибо. Равно как и за налаживание нормальных отношений с Китаем, Турцией и много кем ещё. А также за большое количество безвизовых стран и какую-никакую устойчивость в экономике. Не говоря о затишье в Чечне. Издержек было много и могло быть меньше, но история не знает сослагательного наклонения.

Однако же именно под раздел страны готовились уральские франки, территориальные соглашения и альянсы, а также латиница в одних субъектах Федерации и арабский в других. Как и раздел прав на нефтедобычу, алмазы и вообще – у кого что было.

Не говоря о массовой экспансии в образовательную и религиозную сферу исламских регионов отечества нашего Турции и арабских монархий. Что помогало и ещё может им

при случае помочь в формировании не связанной с Россией местной управляющей элиты. А также, при соответствующей нужде, и местных вооружённых формирований.

Понятно, что в настоящее время поднимать хвост выше положенного перед центром себе дороже. Перстень царю поцеловал и сиди, кури бамбук. И щупай кур. Или воруй, но в меру, чтоб население трассы не перекрывало. Однако невооружённым глазом видно, что на местах власти не только хомячат под себя, что могут, но и тихо-тихо пробуют центр на прочность.

Отметим, что происходит это иногда при содействии, сочувствии и советах некоторых персонажей из самого центра. Так как далеко не всем нравится состояние отечественной действительности и многие пытаются перетянуть одеяло на себя. Проще и безопаснее всего делать это исподволь, представляя как инициативу с мест. Снизу. Благо местным это только давай.

Кому-то не нравится отсутствие в школах его губернии православия, и носится он с ним как дурак с писаной торбой. Кому-то мало шариата – и детей в детских садах и школах начинают учить, как правильно вести намаз. Кого-то раздражает избыток в его республике русского языка, и часы обучения ему рубят под корень. И так далее, и тому подобное, и всё в этом духе. А швы, скрепляющие страну, не железные. И пилят их под благовидными предложениями или по личному персональному идиотизму все, кому не лень.

Причём понятно даже и ежу, что русский национализм – лучший друг сепаратиста. Так как если Россия для русских в плане этническо-первобытного понимания этой фразы, то это крышка гроба для страны. Германия, которая в определённый период своей истории была, согласно расовой теории и прочим лозунгам национал-социализма, для немцев, плохо кончила.

И кстати, даже в наше время она не может восстановить те школы фундаментальной науки, которые, изгнав евреев, уничтожила при Гитлере. Походя и совершенно не желая такого исхода. Хотя с дисциплиной, производительностью труда, качеством продукции и промышленностью там лучше, чем в России.

Как, впрочем, и с торговлей, сельским хозяйством, городами и снабжением армии. А также с судопроизводством, некоррупционностью полиции и дорогами. И ведь всегда было лучше. Во все периоды развития этой страны. И поди ж ты!

Опять-таки, Ирландия безусловно для ирландцев, Исландия для исландцев, а Непал для непальцев. И непалок. Таких государств по всей планете пруд пруди. И что всё это для всех прочих означает? Да и вообще, должно ли что-то означать?

Понятно, что изначально человечество объединяет семья – ячейка общества. Спасибо классикам марксизма за определение. Потом возникает клан. Племя. Союз племён. Народ. И многие на этой стадии на веки вечные и остаются. Причём далеко не все дотягивают до народа – это уж кому как повезёт.

Страну, вообще-то, создать ничего не мешает на любом уровне развития. Греческие полисы, финикийские города-государства и варварские королевства раннесредневековой Европы доказывают это более чем убедительно. Копировать ли этот механизм в России?

Проблема в том, что, ужимая Россию до размеров национального государства для одних русских согласно пониманию этого слова в качестве родоплеменного идентификатора, кто будет решать, до каких границ её ужимать? И это вовсе не теоретический вопрос.

К примеру, Новгород со всем русским Севером в своё время входил в Ганзу. И даже был какое-то время одним из четырёх её основных центров. Так что он скорее не Россия, если столица России – Москва, а Европа. Куда больше, чем Прибалтика. Про Поволжье имеет смысл тем более забыть. Государств там было много, но все были нерусские. Юг Европейской части нынешней РФ – вообще... Там что не Турция, то Персия.

То же самое можно сказать об Урале, освоенном в период европейского Возрождения. Да и Сибирь была завоёвана Ермаком Тимофеевичем и его преемниками в те же столетия, когда конкистадоры брали под контроль Центральную и Южную Америку. Что наводит на размышления.

Перу, Эквадор, Аргентина с Мексикой и все прочие почти двести лет как не Испания. Бразилия давно не Португалия. А Сибирь и Дальний Восток почему Россия? Потому что они – колонии, которые не отделены от метрополии морем? То есть армию туда можно передвинуть посуху? И мятежи там подавить легко, а поддерживать сепаратистов извне трудно? Логично.

Но для счастливого общего будущего этого недостаточно. Маловато будет, как говорил герой известного отечественного мультфильма. Поскольку на штыках долго не усидишь. Можно загнать население осваивать дальние выселки. Но если инфраструктуры там нет, дорог нет и работы нет, оно там долго не протянет.

Опять-таки, когда и если местные власти воруют как подорванные, удержать население там нечем. Хотя высокое начальство проблемой озабочено. То одно придумает. То другое. То денег даст. То спросит с удивлением: где деньги?! Ничего не помогает. Хрен редьки не слаще.

И даже мост на остров Русский не помог и не поможет. Дура это, конечно, здоровая, и начальство от него тащилось, как удав по дусту, а жителям с него чего полезного? Кроме, разумеется, анекдотов и мата по поводу саммита АТЭС, который приехал-уехал, и помимо позора и дурной рекламы – ничего.

Ну, хорошо, наверное, что научились рвать на себя мероприятия мирового масштаба. Универсиада там. Олимпиада. Чемпионат мира – уже и неважно, по чему именно. Кто их все упомянет. Их много было, ещё больше будет. Стараются, орлы!

Рекламщики там большие молодцы. Лоббисты красавцы. А те, которые бюджеты выбивают и потом их осваивают, – вообще супер. Что до начальников всех уровней, они принимают иностранцев. Как это всегда и было. И при царе. И при советской власти.

Они вообще в России живут как будто исключительно для того, чтобы от имени страны принимать иностранцев. Кормить, поить, показывать им достопримечательности, парить в бане и с негодованием читать, что эти иностранцы потом про страну и её высшее руководство написали. Раньше в дневниках и мемуарах. Теперь в Твиттере и Фейсбуке.

Наверное, какие-то уж очень неблагодарные иностранцы попадают. Просто свиньи, а не иностранцы. Как на подбор. Один Депардьё пока ничего. Хотя в своё время и Дюма был ничего. А потом написал «Учителя фехтования», и пришлось его цензуре пресечь. Лишив читающую публику удовольствия ознакомиться с бестселлером, пока он был ещё актуален. При советской власти книга вышла, но кого это могло увлечь при советской власти... Другие сюжеты были актуальны. Не до тайных обществ прошлого столетия.

Население же собственно страны, если уж привелось ему жить во Владивостоке, упорно не понимает, почему этот город не выглядит, как расположенный ровнёхонько напротив, через Тихий океан, Сан-Франциско. Тем более что там, в Америке, сначала был Окленд на другом берегу бухты. А потом уже мост. И когда его строили, было понятно, куда и зачем он ведёт. А наш... В Калифорнию через Гавайи его дальше тянуть будут, что ли?

И этот Сан-Франциско во всём мире известен как город-сад на холмах, выстроенный в викторианском столярном стиле. С японскими и английскими парками. Музеями мирового класса. Лучшими в мире городскими пирсами, часть которых, на радость туристам, освоило крупное морское зверьё. А во Владивостоке...

Притом что никакой Японии, Кореи и Китая, которые у нас как раз под боком, по соседству с американским аналогом Владика не было и нет. То есть идти оттуда морем в какое-

нибудь более или менее приличное место нужно было через океан. В те же Японию, Корею и Китай. Или на юг, в Чили. И ведь американцы шли!

В результате чего Тихий океан сегодня в огромной мере американская территория. Что подтверждается составом тихоокеанского флота США, наличием военно-морских и военно-воздушных баз, контролируемых островов и портов на собственном побережье. А также набором союзников. К числу которых, за исключением Северной Кореи, Вьетнама и Китая, относятся все прочие страны тихоокеанского бассейна.

Значительная часть этих островов и прибрежных территорий была открыта русскими моряками и освоена русскими колонистами. Но русская Аляска и русская Калифорния – далёкое прошлое. А Владивосток – несостоявшиеся надежды этого прошлого на то, что у него есть будущее. И местные жители в этом прекрасно отдают себе отчёт.

Почему, собственно, все, кто может, и уезжают на «большую землю» – в центральную Россию. Создавай профильную госкорпорацию по освоению региона или не создавай. Кто там работать будет, кроме корейцев и китайцев? Хотя надежд на саммит АТЭС было много и, повторим, жаль, что толку от него для дальневосточников оказалось ноль.

Ну так их и на Олимпиаду в Сочи было много. Но в отношении этого праздника спорта осталось уже совсем мало. А у многих никаких надежд и вовсе нет, хотя на момент завершения данной книги Олимпиада ещё не началась. Одна досада и ожидание неприятностей. От терактов по всей стране до коррупционных скандалов. Поскольку международные мероприятия, состоявшиеся в Казани и Владивостоке, остались только в официальных отчётах.

Сказать начальству прямо, что его понты мирового уровня разорят страну и успешно хоронят его, начальства, репутацию, в принципе можно. Не сталинское время – никто не тронет. Но совершенно бесполезно. Ориентируется начальство не на умников и не на недовольных, а на свой круг. А там большие плюсы: цифрой, прописью.

Именно там, в ближнем круге, составляются и предлагаются проекты и планы. Там их принимают и воплощают. Там осваивают бюджеты. Там устраивают разносы тем, кто не справился, по кругу перемещая их на другое место.

Там теряют время и выбрасывают на ветер гигантские деньги. Попутно гробя страну, которая все еще, через силу, остаётся империей. И слава Б-гу, что остаётся. Потому что при всех минусах плюсов в этом состоянии более чем достаточно. Кто бы их только использо-вал...

Отметим: страну гробят не специально, ненароком и исключительно её собственные начальники. Никакой враг не причинит ей такого вреда, как они. И даже не придумает, как причинить вред столь разрушительный и таких масштабов. Что они сами, кажется, даже понимают. И периодически пытаются исправить, причиняя в результате ещё больший вред.

Как там в древней китайской притче? «...Взошёл Император на трон. Удалился в Храм Неба. Повернулся спиной к приближённым. И всё своё царствование молился богам. И страна процвела».

Где бы только в стране найти такое место, куда все наши, собственные, могли бы удалиться, повернуться спиной и делать там, что они хотят? Безо всех этих их чёртовых экспериментов над страной. Чтобы она хоть так процвела, что ли.

Но это так, бесплодные мечтания. Чистая маниловщина. Россия не Китай. И президент не император. По крайней мере, формально. Так что исполнять свой долг будет на посту. Благо и срок отмерен: два по шесть. Нравится, не нравится – спи, моя красавица...

Глава 2

Еврейская национальная идея

От народа-священника к народу-десантнику. Диаспора и государство. Закон страны – закон. Тростник под ветром. Пророки и диссиденты. Политика как торговля родиной – оптом и в розницу. Народ Израиля – Страна Израиля.

От народа-священника к народу-десантнику

Евреев как народ хоронили чаще прочих. Китайцы тоже древние, и их нигде особенно не любят, но их уж слишком много. Всех не перебить. С евреями справиться казалось проще. Вообще-то первое в истории письменное упоминание о них оставил на каменной стеле, описывавшей победоносный поход против восточных варваров, древнеегипетский фараон. От которого ничего, кроме этой стелы, в памяти человечества не осталось.

Потом его примеру пытались следовать многие – с тем же успехом. Выжившие евреи каждый раз добавляли очередную главу в свои исторические анналы, которые и донесли до потомков память об исчезнувших империях, правителях и богах. Что наводило многих из числа очередных «доброжелателей» на неприятные мысли о собственном будущем, которые сбывались в свой черёд. Но тут уж что поделать. Не всем приятно смотреть на людей, которые практически наверняка переживут тебя, твою династию и твою страну...

Открыли евреи для личного употребления законы вечности? Да в общем, не похоже. И если их не трогать, друг друга они примутся изводить так, как ни один внешний враг их не достанет. Хотя отбиваться от противников они тоже умеют. Далеко не так дружно, как это им приписывают, но лучше многих других. А так, в промежутке между национальными катастрофами, – люди как люди.

Не ангелы. Но и демонического в них – ноль. Хотя встречаются в еврейском народе персонажи, которые успешно эксплуатируют массовые фобии в собственных интересах, не без успеха прикидываясь вершителями судеб. Для чего, помимо их собственного артистизма и изрядной глупости окружающих, нужна немалая доля авантюризма и бурно работающая фантазия. Ну и жадность человеческая помогает. А то – какой «народный автомобиль», какой ЛогоВАЗ и какие успешные выборы практически неизбираемого президента в 1996-м!

При этом евреи в мировой истории предпочитали – и предпочитали правильно – быть на вторых ролях. Хоть крещёные или перешедшие в ислам. Хоть натуральные. Поскольку быть Дизраэли при Виктории, Шафировым или Девиером при Петре, Кагановичем при Сталине или Березовским при Ельцине – это одно. А самому лезть в цари – другое.

Странно стремиться играть первые роли, притом что ты по определению нелюбим и не будешь любим, что ни делай, большей частью населения страны. Того, которое вообще подозревает о твоём существовании. Роль демиурга, тихой сапой продвигающего идеи и проекты, не способствует повышенной публичности.

Роль вечного странника и вечного чужака играли и играют многие меньшинства – в каждую эпоху и у каждого народа свои. Армяне и персы, итальянцы и греки, арабы и индусы, китайцы и корейцы... Да и русские за пределами России выступают именно в этом качестве.

Евреям просто «повезло». Они были первой диаспорой на планете. Не торговцами и завоевателями, основывавшими колонию за колонией, как греки или финикийцы. А изгнанниками. Военнопленными, переселёнными на другой конец империи. Рабами, помнящими о временах, когда они были воинами и купцами, пророками и жрецами, царями и свободными земледельцами.

Не тот статус – не тот результат. Тех, кого постоянное внешнее давление не уничтожит и не сломает, оно закаляет. В случае евреев, оказавшихся волею судеб на перекрёстке из Африки в Евразию, по которому вражеские армии маршировали непрерывно, несколько тысячелетий тренировки сформировали не только способность приспосабливаться к чему и к кому угодно, но и уникальный механизм выживания народа как такового.

Речь не об отдельных людях. Еврею, чтобы выжить, совсем не обязательно оставаться евреем. Скорей наоборот. Но если все откажутся от веры и обычаев предков, перестанут помнить свою историю, говорить и писать на родном языке – народ мёртв. Что так же верно,

как если б его весь, целиком, пропустили через газовые камеры, печи крематориев и расстрельные рвы.

Раб, который знает только то, что он потомок рабов и дети его будут рабами, обречён. Сохранивший память о прошлом своего народа выживет и поднимется. Тот, кто помнит, что среди его предков были могучие герои и справедливые правители, знаменитые мудрецы и величайшие красавицы своей эпохи, свободен даже в цепях.

Память о том, что его народ был первым, построившим храм единого Б-га, и законы, по которым он живёт, ему дал этот Б-г, возвышает раба над хозяином. Человек, знающий о спорах пророков с царями, сверху вниз глядит на вознесённых случаем или подлостью на вершину власти мелких людей со всеми их мелкими глупостями.

На протяжении тысячелетий у евреев забирали всё, что помогало оставаться народом. Как следствие, они научились обходиться без этого или создавать из ничего, буквально на пустом месте, то, что заменяло утраченное. И в результате раз за разом опережали своё время.

Античность уничтожила храм еврейского Б-га, царскую власть и государство. Большая часть народа была выселена за пределы его исторической родины, разбросана по доброй половине Ойкумены и превращена в рабов. Земля Израиля отобрана у евреев и населена иноязычными колонистами. Иерусалим разрушен, и само название его стёрто с карт.

Жестокая, но неизбежная цена за непрерывные гражданские войны, призыв на помощь против одних врагов других, ещё более опасных, и ожесточённые восстания против них, когда они утверждали свою власть. Строго говоря, на этом можно было бы покончить с кем угодно – с многими так оно и кончилось. И в римскую эпоху. И до неё. И после. Но не с евреями.

Тора заменила храм. Талмуды – Иерусалимский и Вавилонский – стали «оградой вокруг храма». Академия в Явне и её преемницы в Суре и Пумбадите – правительством. Патриарх-наси и гаоны встали на места первосвященника и царя. А дома собрания, по-гречески – синагоги, скопировали государственную инфраструктуру, которую сменила общинная, безо всякого государства. Система специфическая, но действенная. Минимум две тысячи лет продержалась. Чего же от неё хотеть ещё?

В Средневековье евреи вписались, уже имея приличный багаж времён греко-римской античности, который до самого европейского Возрождения тащили едва ли не в одиночку. Хотя победа близкородственных христианства и ислама над язычеством дала им так же мало, как и все дальнейшие пертурбации этих мировых религий, включая европейскую Реформацию и арабийский ваххабизм.

Уничтожать евреев за веру в единого Б-га христиане и мусульмане перестали. Преследовать их начали за то, что они продолжали верить в него по-своему. Тем более что еврейская вера самокритична и некомплементарна, а традиция самоубийственно честна – по крайней мере письменная.

Что до еврейской теологии с её фамиллярно-семейным отношением к Г-ду, по всем стандартам христианства и ислама она выглядела совершеннейшим кощунством. Правда, в диспуты со знатоками еврейской традиции христианские и мусульманские теологи той эпохи вступали охотно.

За евреями закрепилась слава народа-священника, так как кого из них ни возьми из числа взрослых мужчин, тот умел читать и разбирался в Священном Писании на уровне, доступном лишь учёным клирикам. В эпоху, когда грамотой владели немногие служители христианской церкви или несколько более многочисленные мусульманские учёные, это наводило на единственно возможный вывод: все евреи священники. Поголовно и без исключений. То есть все народы как народы, а евреи – народ-священник.

Новое время опрокинуло феодализм и разрушило стены гетто, которые обеспечивали евреям не только сегрегацию, но и защиту от внешнего мира. Просвещение взорвало умы и породило добровольную ассимиляцию: евреи и большой мир встретились, во всяком случае, в Европе.

Традиционная община разрушалась или видоизменялась. Евреи осваивали новые для себя направления деятельности и с изумлением обнаружили, что во многих из них преуспевают больше прочих. Что, впрочем, обнаружили без особого восторга и все окружающие.

Система талмудического обучения и связанные с ней диспуты на абстрактные темы как нельзя лучше подходили для воспитания методов мышления, идеальных для естественных наук, финансов, организации промышленности и торговли, государственного управления и свободных профессий. Тем более что запреты на владение землёй и собственностью, браки с неевреями, занятие теми или иными профессиями и проживание вне общин были сняты.

Итоги: взрыв политического антисемитизма, в том числе в европейских парламентах, нацизм и Холокост. Поскольку евреи оказались чрезвычайно удобны в качестве тех, кто в Европе ответил за всё. Жили они везде, что означало космополитизм, вне зависимости от того, какими патриотами той или иной страны они были и какую роль в защите от внешнего врага демонстрировали.

Кроме того, евреи были активны и зачастую преуспевали – у них было что отбирать. И оказались главными конкурентами элиты на рынке квалифицированного труда, что позволяло популистам из низов, прорывавшимся к власти, безнаказанно притравливать на них толпу, не опасаясь ответных действий верхов в собственный адрес.

Уничтожение шести миллионов евреев во Вторую мировую войну закрыло тему «если евреи будут как все остальные, то их перестанут преследовать и убивать». Не перестали. Евреи оказались виноваты во всём. В капитализме и социализме. В том, что пытались быть как все, и в том, что хотели сохранить своё собственное историческое наследие.

Виновны в возникновении христианства и ислама. И в том, что иудаизм после этого не исчез. В переводе Библии на все языки мира. И в том, что средневековый Талмуд так и остался непереверённым. В обобществлении собственности революционерами и в свободе предпринимательства. В революциях и в контрреволюциях. Точно по Губерману. «За всё на евреев найдётся судья»...

Шесть миллионов. Из них миллион детей. Эвианская конференция, которая отказалась заниматься еврейскими беженцами из Европы, хотя и соглашаясь поговорить о них в принципе. Чисто теоретически. Великие державы, сократившие имевшиеся у них квоты приёма беженцев, лишь бы не пополнить население евреями.

Франклин Делано Рузвельт – демократ и символ западной демократии, большой друг его еврейских спонсоров, отказался принять в Америке еврейских детей под предлогом того, что они когда-нибудь вырастут. И составят конкуренцию коренным американцам на рынке труда. Понятно, кризис. Депрессия. Нужно понять президента! И не лезть к нему в трудные для него дни со своим Гитлером. Тем более, может, ещё и обойдётся...

Не обошлось. Ни одной американской и британской бомбы не упало на подъездные пути, которые вели в лагеря смерти. Их разрушение не спасло бы тех, кто уже погиб, но сотни тысяч и миллионы, убитые в последние месяцы и годы войны, остались бы живы. Этих евреев легко можно было бы спасти, не пожертвовав ничем.

Но по большому счёту они не интересовали ни Запад, ни советское командование. Те, кто был в действующей армии, открывая ворота концлагерей, расстреливали эсэсовцев с ходу. Кого-то из высших чинов Рейха казнили потом, в Нюрнберге, после показательных процессов. Но абсолютное большинство убийц закончили дни в тепле и уюте, окружённые заботой близких.

Откуда вывод: справедливость, демократия, права человека – пустые слова. У человека нет никаких прав, если нет крепких кулаков, оружия, умения его применить и готовности сделать это в любой необходимый момент. Не обращая внимания на тех, кто отправит его и его детей в газовую камеру, если только им дадут такую возможность. Европейских евреев убивали не только и не столько немцы. В охоте на них приняла участие вся Европа.

Точнее, почти вся. Союзные немцам финны – нет. Даже на оккупированной ими советской территории. А близкородственные им эстонцы уничтожили всех своих евреев поголовно. Хотя евреи от советской оккупации Прибалтики пострадали куда больше, чем эстонцы, латыши и литовцы, – вопреки послевоенным легендам о том, что их убивали в качестве наказания за помощь Москве.

Итальянцы – нет. И при Муссолини. И после. Зато родственные им по языку румыны – с превеликим удовольствием. Как бы то ни было, послевоенная Европа свалила Холокост именно на немцев. И только на немцев. Даже Австрия, родина Гитлера и Скорцени. Что говорить о других?

Еврейский Б-г не помог своему избранному народу. Да и христианский не помог. Тех, кто крестился, уничтожали точно так же, как всех прочих. Расовая теория потому и есть расовая, что для неё всё равно, верующий еврей или атеист, ортодокс или агностик. Хоть буддист. Хороший еврей – мёртвый еврей. И безразличный к этому «цивилизованный» мир вокруг.

Хотя, впрочем, не стоит забывать о традиции. Уничтожение нацистами цыган вместе с евреями или турецкий геноцид армян, случившийся за несколько десятилетий до Третьего рейха, взволновали его ничуть не больше. И, откровенно говоря, не очень-то волнуют до сих пор. Конечно, если не считать необходимости поставить Германию или Турцию на место. В рамках экономических баталий и политических интриг.

Откуда вывод: если евреев не защитили и не защитят ни Б-г, ни «мировое сообщество», ни соседи, ни их собственные правительства в странах диаспоры, им нужно защищаться самим. В результате чего народ-священник после войны стал народом-десантником. А также лётчиком, танкистом, подводником и артиллеристом.

Как выяснилось довольно быстро после возникновения Израиля, подвиги евреев в армиях антигитлеровской коалиции и партизанских отрядах, где они составляли весьма повышенный по сравнению со средней долей в населении процент, оказались только началом. Что называется, воевать так воевать.

Создание Государства Израиль было естественным и неизбежным следствием того, что произошло в Европе к моменту разгрома на её территории фашизма. Б-г помогает только тем, кто сам себе помогает. Евреи об этом знали и раньше. Точнее, всегда знали. Но, увлечшись строительством нового мира в СССР, демократии в Америке и европейских странах, где они предполагали быть «местными жителями Моисеева закона», подзабыли. За что заплатили более чем дорого.

Хотя в конце концов вернулись к старой национальной идее возрождения еврейского государства. Оно же Государство Израиль – Мединат Исраэль. Расположенного на Земле Израиль – Эрец-Исраэль. Вне зависимости от того, что и кто по этому поводу думает. И в ООН. И в Вашингтоне. И в Лондоне, Париже, Брюсселе или Москве.

По крайней мере, по этому поводу у большинства евреев есть чётко выраженное мнение. Хотя евреи, которые пытаются решить свои проблемы за счёт демонстративного антисионизма, как в прошлые времена решали их за счёт других евреев, на этом свете есть. И даже в большом количестве.

Однако, по мнению автора, не тем, кто критикует Израиль и израильтян и всё то, что им приходится делать во имя выживания в жёстко враждебном окружении, открывать по этому поводу рот. У каждого свои «скелеты в шкафу». И у современного Израиля их не больше,

чем у других. Скорее, меньше. Хотя вопреки всему тому, что предполагали его «отцы-основатели», еврейская диаспора с возникновением еврейского государства никуда не делась.

Диаспора и государство

Еврей – не рубль и не доллар, и любить его никто, кроме собственной мамы, не обязан. Точно так же никто не обязан любить Израиль просто за то, что он есть. В том числе евреи. Автор хорошо помнит маленькую восточную страну, не очень чисто выметенную, а кое-где и вовсе грязноватую, в которую попал осенью 1990 года. Арабы. Ортодоксы – и это тоже ашкеназы?! Разноязыкая и разноцветная, в смысле цвета кожи, толпа евреев. Все орут. Все жестикулируют.

Тель-Авив – круглосуточная душная, влажная жара, даже ночью. Иерусалим – не так душно, но горы: половину года свинцовые тучи над головой, и сердце вдруг без видимой причины начинает колотиться как бешеное. Спадающие крутым серпантином к пыльному морскому порту улицы Хайфы. Забитый туристами узкий сектор Эйлата, сжатого между Египтом и Иорданией. Раскалённое, как печка, побережье Мёртвого моря – соль на соли и солью погоняет.

Колючки, скорпионы, шакалы, змеи, дикобразы. Мангусты, похожие на удлинённых остромордых крыс с толстыми хвостами. Дикие коты в зарослях маккии. Просто бродячие коты на городских помойках. Изредка, по особому благу, гиены в пустыне – небольшая радость для местного населения. Но множество птиц, цветы и деревья со всего света, яркие маки на скалах и разноцветные тюльпаны, сплошь покрывающие пустыню после весенних дождей в компенсацию за все остальные времена года.

По утрам будит крик муэдзина – у автора он ассоциируется именно с Израилем. Попы и священники всех возможных видов. Монахи обоих полов. Паломники и туристы. Гиды. Водители туристических автобусов. Продавцы всего того, что может всем им срочно понадобиться. В основном воды, закусок и сувенирного хлама, к которому никто никогда после того, как его положат дома на полку, не прикоснётся до конца времён.

Глаз отдыхал только на молодняке в военной форме, напоминающем стройотряд с автоматами. Мальчики форсят перед девочками. Девочки перед мальчиками. У девочек магазины с заправленными патронами прикручены к автоматам кокетливыми пушистыми цветными резиночками с пластиковыми бабочками и цветастыми зверушками. При этом вся страна или была на фронте, или в любой момент готова идти на фронт. Куда деваться с такими-то соседями? Но это никого не напрягает. Скорее, наоборот.

Поскольку чувствуешь, что эти отобьются от кого угодно. Не потому, что это Святая Земля. Как раз те, для кого она Святая, в израильский ЦАХАЛ не идут – молятся. Евреи за своё. Христиане за своё. Мусульмане тем более за своё, преимущественно за то, чтобы евреи пропали пропадом. Хотя по сравнению с соседними исламскими странами живут как в раю.

Поскольку в Израиле у них имеется свобода вероисповедания. Свобода перемещения по миру. Высокий уровень образования. Нормальные по западным меркам зарплаты. Очень высокий уровень медицинского обслуживания. Неплохие пособия по бедности и на детей. Страхование от всего на свете. Да и вообще израильская социальная сфера – воплощение социалистической мечты.

Чего им всем не хватает? Вспоминается старый анекдот о забастовке девушек лёгкого поведения в Лондоне. «Чего ж они бастуют? – Бл-ди, сэр!» Хотя в реальности всё проще. Есть те, кто поставил на евреев и договорился с ними. Они служат в армии, лояльны к государству – и у них нет проблем.

Ну, они меньшинство в еврейской стране, и что? Полмира именно в таком качестве живёт. Они и в Америке были бы меньшинством. И в Европе. И, как очень и очень скоро выяснилось после образования Израиля, где угодно в арабском мире. С куда худшими условиями жизни и неизмеримо большими проблемами, чем в еврейском Израиле.

Однако есть и те, кто понял, что среди евреев можно быть гражданином их страны, пользоваться всеми предоставляемыми ею льготами и даже быть депутатом её парламента, открыто делая всё возможное для уничтожения этой страны. Такая вот еврейская демократия, переходящая в анархию.

Чем все они и пользуются вовсю. Тем более что гражданства их не лишат и из страны не вышлют. При большом сочувствии к их антигосударственной деятельности еврейских леваков. И из Израиля, и со всего мира. Поскольку, повторим ещё раз, диаспору никто не отменял.

Вообще-то говоря, для тех, кто, живя в СССР и мечтая об эмиграции, полагал, что еврейское государство – это смесь Японии с островом Манхэттен, знакомство с реальным Израилем в начале 90-х оказалось шоком. Хотя уже в начале 2010-х он выглядел куда более по-европейски.

Кстати, для тех, кто был знаком с Японией и Манхэттеном до и после кризиса 2008-го и аварии на Фукусиме, Израиль представлял куда более интересную альтернативу. Всего-то двадцать лет и миллион русскоязычных интеллигентов – откуда что взялось! Просто совершенно другая страна.

При этом острота противопоставления еврейского государства и еврейской диаспоры потеряла актуальность. Страна была поднята на уровень соответствия ожиданиям даже самых придиричивых еврейских снобов по уровню комфорта и безопасности. Не без проблем, но ничуть не больших, чем в Западной Европе, захлёстываемой нелегалами из Африки и с того же Ближнего Востока.

Да и физическое выживание Израиля перестало быть вопросом ежедневной оценки соседей и собственного руководства. Страна как страна. Не хуже других и лучше многих. В условиях падения правительств и гражданских войн у соседей в рамках «Арабской весны» стабильная на удивление.

Что вовсе не означает необходимости для всех евреев мира немедленно переместиться под её защиту и там жить. Однако не перестав в случае необходимости эту защиту обеспечивать, что доказали все израильские войны, еврейское государство превратилось из осаждённого военного лагеря в то, что оно собой сегодня представляет.

Убедительное доказательство того, что еврейская национальная идея реализована куда лучше, чем предсказывали оптимисты в начале процесса государственного строительства. О пессимистах и не говорим. Им, впрочем, кол на голове теши – никак не скажется на их прогнозах. Особенно еврейским пессимистам.

Однако же еврейское государство не нравится огромному количеству евреев диаспоры и самого Израиля. Для одних оно слишком религиозное. Для других недостаточно. Одни на дух не переносят левых. Другие правых. Третьи мизантропы. И потому не любят никого. Даже самих себя. Что очень по-еврейски.

Ортодоксов вообще никто не любит. Они же, в свою очередь, скорее договорятся о сотрудничестве с палестинскими террористами, чем со светскими евреями. И тем более с теми, кого полагают опасными для себя конкурентами: представителями консервативного и реформистского иудаизма.

И кстати, были прецеденты – рабби Гирш из иерусалимского квартала Меа-Шеарим именно с Арафатом и договорился. Впрочем, с Арафатом левые во главе с нынешним президентом Израиля Шимоном Пересом договорились в начале 90-х ничуть не хуже ортодоксов. Хотя и с куда более грустными последствиями для страны.

Начатый ими «процесс Осло», он же «ближневосточный мирный процесс», на деле оказался вялотекущей войной против Израиля на его собственной территории: старые хитрые террористы обошли старых глупых генералов и политиков. Поскольку идея о том,

что евреи – исключительно умные люди, распространена преимущественно в нееврейской среде. Именно потому, что среда эта нееврейская.

В соответствии с естественным круговоротом евреев в природе израильтяне, недовольные своим правительством или просто ищущие лучшей жизни, перемещаются в диаспору. Евреи же диаспоры, в том числе самые придирчивые – богатые и образованные, переезжают в Израиль на постоянное место жительства. Или проводят там часть года, открывают бизнесы и учат детей. То есть проект еврейского государства состоялся и принят экзаменационной комиссией.

Ожидать, что всех евреев когда-нибудь удовлетворит и страна, и государство, которое они построили, не приходится. Этот народ строим не ходит. Не случайно еврейские майсы рассказывают о том, что «два еврея – три партии», «у каждого еврея своё мнение, да и то он с ним не согласен», а на необитаемом острове еврей непременно строит две синагоги: «чтобы в одну ходить, а другую игнорировать».

Делать с этим нечего, так было всегда и будет до скончания времён. Ну так и национальная мечта евреев никогда не состояла в том, чтобы все были как один. Не их задача. Еврейский народ во все эпохи был силён именно многообразием. Разные племена – двенадцать колен, каждое со своими прибабасами, были закваской этого еврейского супа.

Что в основу легло, то дальше раскручиваться и пошло. Причём со времён диаспоры все многократно усложнилось и еврейская мозаичность достигла немыслимых размеров. Хотя все эти группы знали, что они евреи, и, что ещё важнее, об этом знали их соседи. Которые по мере сил пресекали попытки особо назойливых ассимилянтов из еврейской среды оторваться от неё окончательно.

Еврейское государство возникло за три с небольшим тысячи лет до того, как пишется эта книга. Первой диаспоре, которая не растворилась в небытии, а сохранилась именно как еврейская диаспора – вавилонской, – около двух тысяч шестисот. Что случилось с десятью коленами, уведёнными невесть куда ассирийцами, которые ей предшествовали за два века до того, предмет тёмный. Как хорошо, хотя и по другому поводу, сказал Леонид Броневой в «Формуле любви» Марка Захарова – «исследованию не подлежит».

Государство у евреев появлялось и исчезало на протяжении упомянутых трёх тысяч лет регулярно. Исчезало преимущественно по причинам внутреннего свойства. В моменты истории, когда персональный кретинизм властных фигур, ошибки и взаимная неприязнь еврейских политиков и прочие столь же вечные материи совпадали с внешним давлением.

Диаспора же перемещалась из страны в страну, пока не заселила почти весь мир. Там, где евреев нет, условия жизни для нормального человека не слишком подходят. То есть евреи, сами того не ожидая, превратились в эдакую лакмусовую бумажку современной цивилизации.

Если они уезжают из страны, неважно по какой причине, ничего хорошего её не ждёт. Если этот процесс замедляется или прекращается, балансируя по принципу туда-сюда, значит, наступила стабильность. Ну а там, куда евреи едут, – там хорошо. Или будет хорошо.

Так вот, в Израиль они едут. Поменьше, чем в периоды катастрофического распада стран, где живут крупные общины, вроде СССР в 90-х, но едут. В том числе из всё более заселяемой представителями третьего мира Западной Европы. А также из Соединённых Штатов, Латинской Америки и прочих мест. Откуда не ехали и ехать не собирались, пока маленькое небогатое еврейское государство не стало приличной средиземноморской страной с хорошими дорогами, ухоженными городами и современными яхт-маринами.

Что само по себе говорит об устойчивости положения этой по-прежнему маленькой, но высокоразвитой и хорошо вооружённой, очень самоуверенной и одновременно постоянно неуверенной в себе страны. Несмотря на то что население её постоянно рефлексировало, поли-

тики готовы друг друга поубивать, не выходя из стен парламента, а соседи трещат по швам и разваливаются на корню.

Еврейская диаспора – головная боль и опора еврейского государства. Государство Израиль – головная боль и опора еврейской диаспоры. Существование евреев как народа на протяжении всей их истории именно в таком тандеме доказало свою эффективность. И это есть факт.

Поскольку и народ жив. И государство упорно возрождается, вне зависимости от того, сколько времени оно отсутствовало на карте мира. Не зря евреи во все эпохи упорно «Шма, Исраэль» читали и читают. Молитва как молитва, а какой эффект!

Закон страны – закон

Дословно – «Дина де-малхута дина». На присущем автору исковерканном иврите это как раз и значит то, что значит. Закон страны – закон. Нравится, не нравится – чья власть, того и тапки. Третий век нашей эры. Точнее, 241-й год. Персидский царь Шапур I решает даровать подведомственным меньшинствам, включая евреев, культурно-религиозную автономию. В том числе собственный гражданский суд.

Благодарные персидские евреи, с пониманием встретив инициативу власти, заверили её в сугубой лояльности. То есть, пока им не режут пейсы и не крутят бейцы, они налоги платят и не восстают. Все прочие, неперсидские, евреи это оценили и прониклись. Так с тех пор в диаспоре и повелось.

Евреев не трогают – и евреи не тронут. Не лезет власть в их внутренние дела, так и чего ещё от власти можно ожидать? Большое спасибо, располагайте нами в интересах государства. Когда будем нужны – позовите. Что умные правители всех стран, где евреи на протяжении последующих столетий жили, и делали.

Как следствие, они приобретали лояльных подданных с опытом в разных сферах. И большими связями за рубежом. Ну а правители глупые пытались еврейскую природу помянуть. Как и всех прочих жителей страны, которой их не посчастливилось иметь во главе.

Причины были разные. Кому-то мозолило глаз избыточное присутствие и, что куда более важно, состоятельность евреев и мусульман, как в Испании Филиппа и Изабеллы. Или евреев и христиан, как не раз бывало в Египте или Персии времён Средневековья.

Или стояла задача скрыть собственное еврейское происхождение, как у многих выкребцов и их потомков, от Пфефферкорна и Торквемады до кое-кого из современных отечественных тележурналистов. А также журналистов не отечественных. Поскольку в США или Европе народу этого...

Или просто не любил правитель евреев – неважно почему. Гитлер, к примеру, евреев по-настоящему боялся. Он верил во всемирный заговор и полагал, что если уж война проиграна, то жить немцам в мире, где править будут исключительно евреи, совершенно незачем. Почему так и кончил.

Но это уже психиатрия, причём тяжёлая. Примеров такого рода не так много. В основном же правители были прагматиками и, буде серьёзно заботились о возглавляемых ими странах, живших там евреев не трогали. По крайней мере слишком сильно.

Ну, повышенные налоги – это святое. Погром-другой, чтобы черни было на кого пар спустить, – тоже понятно. Не на отца же и кормильца. Там кто визирей янычарам сдавал на растерзание, чтобы бунты унять. Кто евреев прокатывающимся по стране фанатикам, как в разгар крестовых походов, только чтоб толпа ушла подальше от его собственного замка.

Что соответствует тому, как сегодня для выпуска оппозиционного пара правительства в отставку отправляют. С той или иной степенью показательной порки министров и премьер-министров. Но это во времена куда более цивилизованные. В демократических странах.

Существенно, что неписанные обязательства руководства страны, в которой евреи живут, и её, страны, евреев, всегда взаимны. Путём насилия, умелого использования внутриеврейских дрязг, покупки отдельно взятых неустойчивых элементов или грубого шантажа какое-то количество евреев можно сподобить на антиеврейскую деятельность. Но ничего хорошего из этого, как правило, не выходит. Ни для них. Ни для страны.

К примеру, в СССР еврейскими руками были осуществлены чистки еврейской элиты. Религиозной, торгово-промышленной, политической, военной, управленческой. А также ивритчиков, идишистов, автономистов, культурников и вообще всех, кто что-то о евреях и

еврействе знал и имел неосторожность эти свои знания кому-то, хотя бы собственным детям, пытаться передать.

Апогеем позднего застоя, как выше сказано, было создание под эгидой ЦК КПСС и КГБ СССР АКСО – Антисионистского комитета советской общественности. Который по идее должен был на раз изничтожить выезд в Израиль. А заодно и во все прочие страны, куда евреи из Страны Советов уезжали. Результат был прямо противоположный.

Как только границы открылись, из страны хлынул эмиграционный поток немыслимых размеров. Значительную его часть составили как раз евреи и нееврейские члены их семей. В один только Израиль выехало более миллиона человек. О США, Германии, Канаде и прочих направлениях эмиграции не стоит и говорить. И что бы стоило не ставить на пути людей плотину, цена которой оказалась грош в базарный день?

Причём мы говорим о государственной машине тоталитарного типа, всеохватывающая способность которой к контролю казалась тем, кто ею управлял, абсолютной. Да, честно говоря, и внешним наблюдателям, а также всем, кто имел небольшое удовольствие под ней жить, она казалась именно такой. Но... вода дырочку найдёт.

Евреи на основы советской власти не покушались. Государство строили честно и в него верили. До той поры, пока оно по ним не прокатывалось в очередной раз стальным катком, демонстрируя, что эта любовь не взаимна. Страну они не разрушали – кто рубит сук, на котором сидит? На вероятного противника, вопреки теории всемирного заговора, не шпионили. И чего от них было хотеть?

Ну приветствовала еврейская толпа первого посла Израиля в СССР Голду Меир. А что ещё от людей, только что переживших войну и Холокост, о котором в Советском Союзе официально даже не упоминалось, хотеть? Ну воспринимали евреи поддержку арабских стран в войнах против Израиля советским руководством как предательство фронтового и трудового братства. А как это ещё воспринимать? Ну пытались наладить контакты с роднёй, друзьями и приятелями, живущими за пределами СССР. Так ведь это не только евреям свойственно. Но и вообще всем нормальным людям.

Чего к ним было приставать? С ивритом, идишем, Израилем, синагогами, Торой. Талмудом и вообще еврейской культурой. Вплоть до того, что ресторан еврейской кухни в СССР нельзя было открыть. И в ресторане «Яр», как вспоминали старики, дореволюционная «щука фаршированная по-еврейски» в меню осталась – всё-таки хит. Но превратилась в «рыбу фаршированную, национальную».

И ведь, судя по конфликту вокруг поста главного раввина России, в который не по своей воле, а под давлением лоббистской группировки раввинов-иностранцев вляпалась в начале 2000-х тогдашняя администрация президента, а также по кругам по воде вокруг поста президента Российского еврейского конгресса, и времена уже не те. Но инстинкты сохранились.

Хотя, повторим и подчеркнём, времена на самом деле не те. Отчего, несмотря на коллективные письма к президенту России с требованием закрыть еврейские организации страны за подписями сначала двадцати депутатов парламента, потом пятисот их активных сторонников, а в конце этой паскудно-печальной эпопеи и нескольких тысяч персонажей, единственным ответом, который подписантами был получен, стала фраза президента насчёт «дураков и провокаторов».

Российский президент в итоге съездил в Освенцим на форум «Жизнь народу моему» и отдал дань памяти погибших там евреев. И неевреев. Внутриеврейские битвы за посты малопомалу затихли. Открытый антисемитизм в России перестал быть модным и ушёл вглубь. Проблемы есть – но не в масштабах страны и не с подачи высшего руководства. Которым был тогда и остаётся на момент написания книги Путин. Тот самый: В.В.

Автор, как один из героев упомянутых писем, названный там персонально, бывший на момент их публикации президентом РЕК, на всю жизнь запомнил, что в отличие от совет-

ских времён ни он, ни его организация, ни еврейские структуры, с ней связанные, от российской власти никаких проблем не получили. Придушить все эти структуры было раз плюнуть. Но их пальцем никто не тронул. И все проблемы у них были исключительно и только от евреев.

Что точно соответствовало отношениям евреев и государства в классической их форме, устоявшейся веками. Власть не трогает евреев как евреев – евреи не трогают власть. В связи с чем, при всём скепсисе автора относительно того, какие именно представители общины входят в Кремль к президенту и чью синагогу он посещает – если, что бывает, решает зайти к евреям в гости, – это предмет исключительно разницы вкусов.

Автору эти люди не нравятся и в обычной жизни он их избегает. Президенту нравятся, не исключено, именно их неумной показушной лояльностью. От которой нормального человека старой советской закалки тошнит. Он, президент, с ними общаться готов – его право. Толку от этого общения и стране, и президенту, как от козла молока, но тут уж как есть. Он тот, кто есть, и имеет право на присутствие у него и сильных, и слабых сторон.

Подбор кадров там часто ни к чёрту, далеко не только с евреями. Что с этим делать? Только терпеть и пытаться по мере сил исправлять внизу всё то, что сверху напортачили. Если, конечно, рассматривать Россию как страну, в которой живёшь всерьёз и надолго.

Не без ругани в адрес тех и этих, но, как говаривали классики, опираться можно только на то, что оказывает сопротивление. В том числе очередной придури шестёрок начальства. Хотя с пейсами, хоть без. Хотя, ой-вей, как же их много, паразитов!

Однако повторим ещё раз: действующее руководство не мешает евреям молиться, как они хотят, жить, как они хотят, и общаться с зарубежной роднёй. Оно ввело в России безвизовый режим с еврейским государством – Израилем. Регулярно посещает эту страну и встречается с её руководством. Что сильно лучше, чем отношения Израиля с Европой. А при Бараке Обаме – и с США.

Москва не поддерживает призывов Тегерана к уничтожению Израиля. Её контакты с региональными противниками Иерусалима менее опасны для него, чем сотрудничество Вашингтона с Эр-Риядом, Дохой, Анкарой и всеми теми, кого исламистский суннитский альянс продвигает к власти в рамках «Арабской весны». Хотя официально там об этом говорить не будут. Чтоб европейцев и американцев не дразнить.

И наконец, при всех издержках общения действующей власти страны с олигархами и проблемах с демократией, по евреям как таковым это не ударило ни разу. Хотя и поводов, и желающих эти поводы использовать было более чем достаточно. Оттого евреев России сравнить с её властями пока что не удалось и, если только что-то в стране не изменится совсем уж кардинально, не удастся.

Закон страны – закон. Хотя он вовсе не обязан всем нравиться. И может быть отчаянно глуп, вреден и несправедлив. Просто надо быть честным перед самим собой. Если власть плоха по тем или иным пунктам обвинения, это не вопрос. Бывает. Вопрос в том, что борьба с этим должна вестись в рамках именно того, в чём проблема на самом деле. Без притягивания за уши вещей, в которых власть не виновата. Иначе лекарство будет хуже болезни.

Как это ни парадоксально, схожие по стратегической задаче с АКСО советских времён проблемы решает последние два десятилетия американская администрация. Поговорка «Быть врагом Америки опасно, но быть другом опасно вдвойне» – арабская, но отношения США с Израилем характеризует точно.

Перечислять те ситуации, в которых руководство США подставляло Израиль, мешало Израилю или игнорировало его интересы, бессмысленно – их слишком много. Да и не о том речь. Достаточно лишь сказать, что дифирамбы союзническим отношениям Израиля и США сильно преувеличены.

У Америки есть только один союзник. Этот союзник – Америка. Все прочие могут быть попутчиками. Их можно использовать более или менее нахраписто и откровенно. Мешать им и ослаблять их, чтобы они не стали чересчур самостоятельными, можно более или менее деликатно. Но Америка руководствуется исключительно своими интересами. Факт есть факт.

Евреи были и остаются лояльными к США более, чем к какой-либо стране диаспоры, за исключением СССР в ранний период его существования. Когда могли реализовать там всё, чего им не давали более нигде. Вашингтон сделал в отношении своих меньшинств ряд выводов, которые сбалансировали еврейские отношения с Америкой. Евреи в борьбе за гражданские права в Штатах были первыми, проторив дорожку для многих.

Однако лояльность влиятельной и богатой американской еврейской общины Израилю беспокоила и беспокоит американских президентов. Не случайно посольство США было и остаётся в Тель-Авиве, вопреки резолюции Конгресса. Даже если не вспоминать, как США и СССР выкручивали руки Израилю в ходе Синайской кампании 1956 года.

Да и в Войну Йом-Кипура, если бы не давление американских избирателей, военная помощь из США вряд ли пошла бы в Израиль. Ценой американской поддержки была проигранная война во Вьетнаме. О чём Киссинджер вспоминал абсолютно откровенно.

Как следствие, перед исполнительной властью в Штатах – в первую очередь перед демократами – встал вопрос: как снизить влияние израильских лоббистов в Вашингтоне? Решение оказалось изящным. Евреи – левые и ультралевые карьеристы, рассматривавшие Израиль как помеху на своём жизненном пути, – заполнили коридоры власти при Билле Клинтоне. И окончательно закрепились там при Бараке Обаме.

Последний для давления на Израиль сформировал антиизраильское еврейское лобби из верных ему левых, включая бывших израильтян, и его собственных крупных спонсоров, вплоть до Джорджа Сороса – «Джей-стрит». Который с некоторыми поправками можно рассматривать как американский вариант АКСО. Поскольку борется он как бы не против Израиля, как такового. Или эмиграции туда евреев – алии. Но ровно против практического сионизма. Точнее – против израильских поселений Иудеи и Самарии.

Если сравнить его американских участников с членами советского АКСО, Сороса с Андроповым, а Дана Аксельрода и Рама Эмануэля с Давидом Драгунским и Самуилом Зивсом, все они скорее всего искренне возмутятся. Однако теперь именно американской еврейской общине предстоит пройти тест на способность сбалансированно выстроить национальные приоритеты. Советская в своё время с честью выдержала это испытание.

На самом деле стабильность и безопасность еврейского государства, в том числе в его нынешнем противостоянии с международным давлением, спекуляциями левых партий и палестинским террором, для любой еврейской общины диаспоры – приоритет номер один, нравится это руководству стран, в которых живут евреи, или нет. Другого страхового полиса у них нет. После Холокоста это можно даже не обсуждать.

Тем более что сегодня всё хорошо, и начальство не то чтобы сильно заморачивалось еврейскими проблемами, но принимает в Кремле, кормит кошерным и ходит на открытие музеев. А если завтра по Галичу? И «не шейте вы ливреи, евреи». Со всеми вытекающими последствиями...

Тростник под ветром

Очень правильная японская формула – «тростник под ветром» – в точности соответствует модели поведения евреев. Да и вообще всех народов, которые переросли стадию племени, живущего у чёрта на куличках, не общаясь ни с кем, кроме окружающей природы, своих овец и случайно зашедшего на огонёк бродячего торговца.

Когда живёшь на перекрёстке, нет-нет кто-нибудь да завоюет. И либо разгромит всё вдребезги и пополам, либо разгонит по окраинам своей империи – от горизонта до горизонта. После чего – кукуй десятью потерянными коленами израилевыми, пока не надоест. Или сиди в диаспоре: эфиопской, марокканской, иранской, русской и прочих.

И вот тут очень хорошо и полезно для личного здоровья – своего и окружающих, – если ты не стоишь на своём дуб дубом, по делу и не по делу, а ведёшь себя с начальствующим гибко и вежливо. Притом что он, начальник, может, и бурбон, и сатрап, и полный козёл. И стоимость ему – не грош, а полгроша в базарный день. И ты умней его, и образованней, и храбрей.

Но их там много, и сила у них всех, которых он, бурбон, сатрап и козёл, представляет. А не у тебя, интеллигентного и хитровымудренного. И если что – в железа, на кол и на крест пойдёшь именно ты и все твои до седьмого колена. Не обязательно успев не то что сомкнуть зубы у него на глотке – вякнуть.

Отнюдь не только еврейское. Хотя и еврейское тоже. Откуда иначе в современном мире этот юмор, и скрытый сарказм, и умение тонко остричь, и самоирония? А ты попробуй состри не так тонко. В кандалы или сразу на костёр – это вопрос конкретный. Приходится учиться.

Не случайно в Европе пост придворного шута частенько доставался именно еврею. Да и в еврейской среде шутам работа находилась. Достаточно вспомнить балагул, служивших хасидским цадикам. Они же русские балагуры. Самым известным из которых был Герш Острополлер. Он же Гершеле. Мало кому уступавший в свою эпоху. И битый сотню раз за подначивания высокого начальства всеми этого начальства прихлебаями.

Впрочем, так было во все времена и у всех народов. У китайских шутов. У арабских. У персов, индусов, ацтеков... А в просвещённой Европе, у римлян, образованного грека, если он был рабом, по приказу невежественного хозяина не могли насмерть запороть, что ли?

Эзопов язык потому и возник, что умному рабу Эзопу как-то нужно было уживаться с тупым как пробка хозяином. Вот евреи и понесли в мир эти традиции античности. Да и продолжают нести. Поскольку идиотов в этом мире – не продохнуть. Не меньше, чем было раньше. Скорее, больше. Издержки всеобщей грамотности.

Среди начальствующих же лиц, как полагал Ходжа Насреддин, да будет память о нём благословенна и бессмертна, число их умножается безмерно. Поскольку идиот – он идиот и есть. Не подсидит. И стало быть, для высшей власти совершенно безопасен.

Если он подозревает, что он идиот, то он тем более предан. И выгодно оттеняет собою власть имущего, который на его фоне смотрится гением. Если нет – он искренне борется с ветряными мельницами, служит мальчиком для битья для широкой общественности и развлекает прессу.

К примеру, запретами дешёвых вин и минеральных вод, наставлениями по поводу дресс-кода в летнюю жару, советами отдыхающим и прочими невинными глупостями. И чего с ним спорить? Всё равно не поймёт, хоть кол ему на голове теши. Как говорил автору папа в детстве: «Если ты умный – промолчи». Или, как говорят шофёры, выполни правило трёх «Дэ». То есть «дай дорогу дураку».

Так что – тростник под ветром. Гнётся, не ломается. Подчиняется в непринципиальном, сохраняя главное. Остаётся собой, не отличаясь от окружающих. И выживает, выживает. Переживает ураганы. Поднимается там, где остаётся один бурелом. Оставляет в стороне борьбу за сиюминутное, разрушающую судьбы и карьеры, ради вечного.

Звучит странно. Выглядит негероически. Вызывает насмешки и презрение тех, кому волею судеб выпало быть наверху. Если забыть, что там, наверху, за тысячи еврейских лет, вообще-то были многие. И где они теперь? Со всеми их амфитеатрами, акведуками, колоннадами, дворцами и соборами.

Притом в какой-то неведомый чем и кем определённый момент пружина распрямляется. Откуда-то появляется и проявляется в евреях всё, что, казалось, на веки вечные осталось на страницах пыльных книг. Что, кстати, и продемонстрировано возрождением Израиля.

Так что даже если в будущем эта попытка возродить былую славу народа и страны окончится ничем из-за того, что в нынешнем Израиле власти предрежающие не стоят тех, кем пытаются руководить, и государства, которым пытаются управлять, – евреи будут пытаться снова. И снова. И снова.

Зато какой это был и по сей день остаётся рывок национального самосознания и героизма! Какая, вопреки всему и всем – чужим, своим и окружающим, – получилась страна! Какие войны были выиграны, города построены, леса посажены! Какие подвиги совершены!

Чему не помешало то, что кто-то изначально носил дишдаш, кто-то лапсердак и штраймл, а кто-то халат с ичигами и тюбетейкой. Одни ели гефилте фиш и чолнт, другие хумус и фалафель, а третьи плов и самсу. Одни молились так, другие этак. Говорили на джудезмо или хакеттия, фарси-кабули или малаялам, маме-лошн или латыни вульгата. Пекли мацу вручную, ломкими хрусткими подгорелыми кругами на раскалённых камнях, или аккуратными квадратами на станках фабричного изготовления.

Евреи – чемпионы мира по выживанию вовсе не потому, что умнее, хитрее или богаче прочих. Просто у них опыта больше. Очень уж долго били их по голове в самых разных государствах. Научишься тут выживать. Опять-таки, евреи больше других странствовали по свету, перенимая полезные навыки у окружающих.

А поскольку окружающих было много, то и навыков оказалось много. Одни освоили в древности, другие в Средневековье, третьи в новое или новейшее время – часто уже не разберёшь, что у евреев откуда в конечном счёте и взялось. Из Африки или Европы. Азии или Америки. Такая культурологическая губка...

Полезная для интеллекта тренировка и любимая игра ума – еврейское самокопание. Оно же исторические исследования. Причём с древности. Так как в еврейском случае нет такой древности, которая не могла бы раскапывать свои корни в ещё большей древности. А та – в древности, которая была до того.

Вроде пасхальной Агады. И Пасхи – Песаха. Люди сидят всю ночь, вспоминая, как за две тысячи лет до них, при римлянах, другие люди сидели всю ночь, вспоминая, как за две тысячи лет до того, при египетских фараонах, их предки обрели свободу и вышли из рабства. Праздник такой. Памятная дата.

Никого не трогают. Говорят о своём. Сидят тихо. Едят небогатое. Пьют умеренно. На жареных павлинов и бургундское не покушаются. Гусём в барашке, целиком жаренном в верблюде, не разговляются. Мацу куснуть – жёсткая, пресная, сухая, как воздух пустыни. Не филипповская сдоба, не тандырная лепёшка, не канадский эйгль из чистой белой муки.

Маца – она и есть маца. Не разжиреешь. С горькими травами и хреном. Ну, к ней ещё немного тертых яблок – харосет. Куриная ножка. Три бокала вина. Потом, конечно, лучше кормят. Но до этого «потом» ещё нужно дожить. Там до того разговоров столько...

Пасхальная Агада – история праздника, с традиционными песнями и вопросами детям, у каждой большой общины своя. Но праздник общий. Как и Ханука, с её рассказом о чуде,

светильником-девятисвечником, горящим на окне, и детскими деньгами – хануке-гелт. И явно не для того Селевкиды брали штурмом Храм, чтобы евреи по всему миру две тысячи лет праздновали победу над ними Маккавеев. Но ведь празднуют!

Что происходит и с Новым годом – Рош а-Шана. И с праздником урожая – Суккотом, с шалашами, где положено отмечать всё, что положено, наблюдая звёзды в прорехах крыши. И с Симхат-Тора, раз уж так получилось, что Г-дь подарил свои заповеди именно и непосредственно своему избранному народу.

Точнее, сошёл к народу Моисей с горы Синай, сообщил о подарке и зачитал текст. Не без сопротивления и попыток отказаться. Но повод праздновать есть? Есть. Празднуют. Все, кто полагает себя евреями. Хотя и далеко не все, кто ими с точки зрения своего происхождения является.

К примеру, воинствующие безбожники, которых во все революции хватало, не только ничего религиозного не празднуют, но часто последовательно рубят традицию под корень. Не только религиозную – любую. Достаточно вспомнить замены календаря после Великой Французской, Великой Октябрьской и прочих. Но религиозную – особенно.

Откуда, кстати, новые праздники. Не Пурим или Песах, а Восьмое марта и Первое мая. Не Ханука и Рождество, а Новый год. Ну и, конечно, Старый Новый год. Тоже вместо Рождества, только православного. Что не совсем совпадает по датам, но более или менее складывается по сезону.

Евреи-атеисты – наследие XIX-го и особенно XX-го века. Трудно остаться верующим после погромов, революций, мировых войн и Холокоста. Во времена национальных катастроф такого рода, происходивших в предшествующие века, попытки понять, за что и почему именно евреям такая напасть, обычно приводили к возникновению направлений еврейской религиозной традиции, значительно отличавшихся от предшествующих. Именно так после Хмельнитчины возник хасидизм. Новые времена просто породили новый стиль смены традиций.

Но вера в Б-га и соблюдение обрядов отнюдь не всегда сопровождаются выполнением заповедей, а неверие – отказом от них. Не обязательно вести себя по-человечески нормально исключительно под угрозой дубинки или карающего меча с неба. Заповеди – это в первую очередь кодекс поведения.

Кому и совести хватает, а кому ни перст, ни глас Б-жий не проблема. Как, впрочем, и вера в Б-га не адекватна точному до мелочей соблюдению обрядов. Да и неверие в того же Б-га не обязательно означает отказ от традиции. Хотя бы от тех же праздников. Тем более что далеко не все евреи сплошь во всё еврейское верят и далеко не все из них всё соблюдают.

Тот же помянутый Ильфом и Петровым праздник Пурим объявлялся почтенными раввинами полуязыческим и не соответствующим канонам ортодоксального иудаизма столько раз, что и вспоминать об этом неудобно. А у эфиопских евреев – фалашей – его вообще нет. Да и быть не могло. Они откочевали в Африку до вавилонского пленения, никакой Персидской империи знать не знали и знать не хотели, и все её внутренние дразги и придворные интриги их не касались.

Хотя – весёлый праздник. Оптимистичный. Суть самая обычная, еврейская. Вот хотели нас, евреи, перебить те-то и те-то, но у них не получилось, и мы их сами перебили. А теперь пошли, перекусим чем Б-г послал. И выпьем. В масштабах, близких к русской традиции.

Согласно собственному многолетнему опыту автора и его друзей и вопреки министру культуры с его агитпропом. Так как когда-когда, но в этот праздник еврею непременно нужно напиться до положения риз. То есть вдрабадан. Вусмерть. Чтобы не отличать злого Амана от доброго Мордехая.

Ну там ещё карнавал с ряжеными, маковые треугольные пирожки, детские трещотки и волчки. А также прочие нехитрые развлечения древности. Так как праздник восточный,

чёрт знает каких времён. И персидский царь Ахашверош – вообще-то, Артаксеркс. И главные герои, Эстер и дядя её Мордехай, – воспоминания евреев об Астарте и Мардуке. Богах древних, не слишком соответствующих авраамической традиции. Это к вопросу об адаптации евреев к местным обычаям и адаптации местных обычаев к евреям.

Как говорили в древности, «попал в Рим, веди себя как римлянин». Отчего существуют еврей-гаучо и ковбои, брокеры и бармены, гангстеры и кинозвёзды, журналисты и писатели, художники и скульпторы, физики и математики, сталевары и офицеры. А также представители всех прочих профессий, встречающихся на земле.

Нет одежды, которую бы не носили евреи. Нет ремесла или науки, которых бы не освоили. Нет кухни, которую не приспособили бы к правилам кашрута, и правил кашрута, которые не приспособили бы к своим любимым блюдам. Вне зависимости от того, что и из чего в конечном счёте им приходится готовить.

Хотя, к примеру, ещё в начале XIX-го века вполне официально считалось, что к изобразительным искусствам и музыке евреи Российской империи не способны. И приспособиться не смогут никогда. Что вскоре напрочь было опровергнуто Левитаном, Рубинштейном, Антокольским и прочими великими. Непосредственно после того, как государственная комиссия, рассуждавшая о том, что делать с евреями в России, высказала своё авторитетное мнение по этому поводу.

Вообще, как показывает опыт, лучший способ добиться того, чтобы евреи чем-нибудь занялись и в этом преуспели, – это занятие евреям запретить. Или публично объявить, что оно не соответствует их природе. Удивительных удаётся добиться результатов. Не только в России, кстати говоря.

Пророки и диссиденты

Начальство, как правило, евреев не любит – и правильно делает. Хитровымудренные. Не все, но многие. Упёрты. Иногда до полного забвения инстинкта самосохранения. Не всегда и опять-таки не все. Но достаточно часто. И не поймёшь, с чего. Все люди как люди, а эти вдруг взрываются, как триста тонн тротила, – и не всегда их остановишь.

Помнить же, при сочетании какой доли центрального кнута с каким именно уровнем дури местной власти мирный еврей становится неуправляемым берсерком, – это самому надо еврею стать. Что на протяжении истории мало кого из власть имущих вдохновляло. Хотя бывали прецеденты. И даже на самом верху. Жена Нерона, императрица Пoppея, например. И не только она.

Опять же тянет их на справедливость, борьбу с произволом, защиту низших сословий и прочие права человека так, как будто осчастливленные ими низшие сословия не прикончат вместе с сословиями высшими и всех евреев. Просто так. На радостях и исходя из своего, а не евреев понимания того, что хорошо, что плохо.

Так как на самом деле никакой защиты и никаких прав низы не хотели и не хотят. А хотят они сесть сверху и быть теми, на кого нет и не может быть управы. Главными они хотят быть. Бесчинствовать себе на радость. Во все тяжкие. До беспредела. Как все те, кто их придавливает, угнетает и на них жирует.

Не дай Г-дь рабу стать господином. И не дай Б-г тот, кто привёл его к трону, начнёт его учить, как править справедливо, мудро и бескровно. Почему нельзя то и это. Рассказывать о пользе самоограничения, самоконтроля, ответственности перед будущими поколениями и прочей лабуде.

Он что, наверх шёл, чтоб ему морочили голову и забивали памороки всей этой детской чушью? Он за властью шёл. Чтобы давить, как его давили. Чтобы у него было всё, что раньше было у других. А тут опять, откуда ни возмись, евреи. Как у покойного Манделы. В ЮАР, после падения апартеида.

Совсем неважно, пророк еврей, общественный деятель или просто диссидент. Пророка Даниила можно сразу кинуть в лвиный ров. Заодно на питании животных сэкономить. Доктора Рошала приходится выслушивать. Слишком хорош как хирург, против режима не борется и вообще-то говорит по делу. Хотя кому это его дело нужно?

Тут у людей большой бизнес, и не только на арбидоле. И люди все свои. А он про сохранение российской медицины. Но в принципе не такая уж проблема. Дать орден, позвать на приём, пригласить на официальное мероприятие, чтобы лицо попало крупным планом в телевизор, и пропустить советы мимо ушей. Трудно, что ли?

Ну а диссидентов можно сажать. Или, что даже ещё и лучше, не сажать. Не нравится – пусть едут. Чемодан, вокзал (вариант – аэропорт), Киев. Или Лондон. Или Вашингтон. Кому куда хочется. Мир велик, границы открыты – пусть оттуда клевещут. А кто хочет, то можно и отсюда.

Поскольку, как говорит старинная пословица, есть те, кого лучше держать в своём кругу, чтобы они писали наружу, чем снаружи, чтобы писали внутрь. Вот есть журналист Минкин и главный по «Эху» Венедиктов, и что? И выступает у Венедиктова иронично-обозлённый Шендерович и злобная безо всякой иронии Альбац, и опять-таки, что?

Кому они все мешают? Кто надо будет царём. Кто надо – министром или президентом. И выборы пройдут, как положено проходить выборам. Причём не из-за подтасовок, без которых, конечно, не обойдётся, но которые ни на что по большому счёту не повлияют.

Так как и так и сяк, но именно за эту власть большинство населения. Хотя и не такое внушительное, как ей этого почему-то хочется, но явное. Ну, туда десяток процентов, сюда

– всё равно большинство. Хотя и не в столицах, а за счёт провинции. Где оно вообще подавляющее.

Когда подтасовки на что-то влияли, все пророки, общественные деятели и диссиденты молчали как заговорённые. В 1996-м. Поскольку тогда они верили в светлое будущее и в то, что эта власть – их власть и будет к ним прислушиваться. И они ей будут советовать хорошее, а она будет их советы реализовывать и воплощать. И настанет рай на земле, и лев с агнцом возлягут аки братья.

С-чаз-с. Настал рай. И возлегли они. Один – перекусить, второй в качестве перекуса. Ну и, конечно, напоролись на этот неприятный факт теоретики-говоруны. Всем своим корпусом. И возроптали, наивные. Как будто не было исторического опыта и учебника «Краткий курс истории ВКП(б)». И все, кто там, наверху, – Вацлавы Гавелы пополам с Махатмой Ганди. С некоторой толикой матери Терезы для общего благолепия картины.

Но у власти свои законы. И высокие моральные принципы политика привести могут исключительно на костёр. Или в ссылку, как Сахарова. Но не на вершину государственной пирамиды. Куда не только забраться, там ещё и удержаться надо. Пирамида скользкая. Снизу дует, тянут за ботфорты, и если что, отчётливо понимаешь, что слетишь – вмиг порвут на портянки. Какие советы? Какие благие намерения?

Чего никто из пророков, общественных деятелей и диссидентов отродясь не понимал. И понять не мог по самой природе – своей и всей своей деятельности. Это Иисус был любовью к человечеству во всех его проявлениях и торговцы геть из Храма. А все последующие, от пап и патриархов до кардиналов и митрополитов, должны были сообразовывать теорию с практикой.

Да что иерархи, последний деревенский поп или кюре обязан учитывать не столько то, что написано в основах, сколько текущий расклад во вверенном ему селе. А если он этого не делает, так деревня-то как раз останется на своём месте и стоять там будет. Но с большой долей вероятности – уже без него.

Евреи тоже люди, и многие из них это понимают. Опять-таки, как сказано выше, пока их непосредственно не трогают, им понятно, как и всем, что закон страны – закон. Неважно, какой страны. И неважно, какой закон. Традиция, однако. Ну и, опять же, плетью обуха не перешибёшь. А также каждый сверчок знай свой шесток.

Пословицы не то чтобы точно соответствовали тому, что население в массе своей делает, но по крайней мере тому, что оно про себя думает. И вышибить его из спокойно-ворчливого состояния нелегко. До той поры, пока не начинается наезд на святое: дом или детей. Сагра там, Кущёвка. Или придёт Митволь с бульдозером к окраине «Речника». Но это случаи особые. Хотя и не такие редкие.

Что не исключает появления в массе населения самой большой по территории страны этого мира некоторого количества людей, в соответствии с определением братьев Стругацких, «хотящих странного». В том числе, чтобы всё в жизни было как надо, а не как обычно. Не потому, что это им лично даст что-то конкретное, а потому, что такие у них принципы. И часто даже не поймёшь, чего им надо. Или, если уж они такие Б-гом ушибленные, что им совсем уж ничего не надо, – чего они лезут на рожон.

Повторим сказанное выше: зачем Андрею Макаревичу раз за разом напоминать про догхантеров? С ним рядом на концерте сэра Пола Маккартни сидят – вся страна видит, а он про неприятное. На кой чёрт сдалась Юрию Шевчуку демократия и чтобы митинги не разгоняли? У него что, других тостов нет?

Чего Леонид Рошаль с истинно врачебным упорством рубится с реформой медицины, а Александр Привалов воюет с реформой образования? Когда понятно, что даже если и попрут профильных министров, на смену им придёт совсем уж чёрт-те кто? Про Михаила Пиотровского и попытки раздербанить «Эрмитаж» и разговору нет...

И ведь имя им всем легион, и нету им переводу, и спасу от них нет. Далеко не только от евреев. Русских, армян, татар... Но и от евреев – в числе прочих. Даже с повышенным содержанием этого вредного разговорчивого народу среди оппонентов любой власти. И системных, и внесистемных. Какие уж они у власти есть.

Причём происходит это везде, а вовсе не только в России. Но и в Европе, США, Канаде и вообще везде, где евреев много. Понятно, что там, где их мало, это выглядит не так грустно. А в странах, где евреев извели под корень или их вообще никогда не было, по крайней мере в числе коренных жителей, проблема с ними не стоит вообще.

Как не стоит она в Аравии со времён пророка Мухаммеда. Хотя при его жизни стояла, и даже очень остро. Опять-таки, в Японии, Корее, Индии или Китае – не суть важно, есть там чуть-чуть евреев или их совсем там нет. При такой доле в населении, как в той же Индии, они всё равно ни на что не влияют. А вот в Израиле...

Евреи-диссиденты там не исключение из правила, а само правило. В том числе в их, этих евреев, любимой партии или в собственной фракции их партии. В правительстве – министры этого правительства. В парламенте и в прессе – особенно в прессе. В раввinate и генералитете. Руководстве спецслужб и прокуратуре. Верховном суде справедливости и канцелярии премьер-министра. В офисе президента – не кто иной, как сам президент.

Это даже не катастрофа. И не ужас, летящий на крыльях ночи. Это ужас-ужас. Причём каждый из них твёрдо уверен, что прав именно он, а все остальные заблуждаются. И не стесняется об этом громко говорить на всех углах. Было бы только кому слушать.

По числу непризнанных пророков Государство Израиль – чемпион планеты. По уровню дисциплины – партийной, правительственной, да и вообще какой угодно – аутсайдер. Как и почему при всём этом страна эта ещё не развалилась, загадка. Впрочем, может, именно потому она и не развалилась. Понятно, почему и в Израиле так, и у евреев диаспоры так же, как в Израиле. Или наоборот, сначала было в диаспоре, а потом уже в Израиле – нынешнем. Кто в курсе, иудаизм – единственная из религий авраамической триады, в которой пророков не просто много, а очень много. Пруд пруди там пророков. И даже в первоисточниках одна из книг так и называется: «Пророки».

В христианстве был и остаётся один-единственный настоящий большой пророк, он же сын Б-жий: Иисус из Назарета. В исламе – тем более. Причём пророк Мухаммед не просто один из пророков. Он, согласно классическому мусульманскому канону, – последний пророк.

Отчего все последующие претенденты на этот статус автоматически воспринимались исламом как лжепророки, а их последователи как еретики. Со всеми вытекающими для друзов, алавитов, исмаилитов, бахаистов, ахмадийя и прочих групп, сект и ответвлений, не укладывавшихся в стандарты исламской теологии, грустными последствиями.

При этом всех еврейских пророков христианство и ислам признают. Отчего мудрые хазары, которым нужно было торговать и с Византией, и с Халифатом, начеканили в своё время дирхемов с политкорректной надписью «Муса расуль Алла». То есть «Моисей – пророк Б-жий». Что было верно для обеих враждовавших империй, никем из соседей не оспаривалось и позволяло купечеству не изгаляться по поводу валюты: монета годилась для любого рынка.

Отметим, что никаких нееврейских пророков евреи как раз никогда не признавали и не признают. Да и с позднейшими еврейскими персонажами, которых их последователи, преимущественно посмертно, пытались поднять над общим уровнем, выходили сплошные неувязки. Что послужило причиной конфликта между приверженцами хасидизма во всех его пятидесяти с лишним разновидностях и миснагидами – сторонниками классического талмудического иудаизма.

О попытках части современных любовических хасидов объявить Машиахом, сиречь Спасителем, покойного Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона, а также – в локальных культах

– менее известных, но почитаемых их приверженцами духовных лидеров восточных общин вроде Баба Сали, не стоит и говорить.

Для абсолютного большинства верующих евреев тема пророков закрыта во времена Танаха. Однако история их деятельности есть предмет изучения в школе и неотъемлемая часть еврейской истории. Не религии – это само собой, но именно истории. А это уже совсем другое дело.

Исторические примеры заразительны. Еврейский ребёнок знает, что даже в древности были отчаянные люди, которые не боялись выходить перед народом и царями и резать им правду-матку. Вне зависимости от того, чем это для них потом кончалось. Как правило, не кончались их эскапады ничем хорошим, но люди эти были героями и прославили себя в веках.

Правота их часто оказывалась явной только после мучительной смерти, и то не сразу. Даже в самом благоприятном случае пророк Моисей – Моше-Рабейну, который вывел народ Израиля из Египта, сам не смог вступить на землю Эрец-Исраэль. Не дожил. Причём изначально знал, что оно ему не светит. То есть работал на идею. Совершенно бескорыстно и безо всякой надежды увидеть светлое будущее.

Захватывающая это идея – отдать жизнь за счастье народа. Быть правым, даже если ты один против всех. Открыто бросать обвинения высшим в их преступлениях и проступках, не боясь кары. Поскольку Б-г за тебя и история на твоей стороне. И тут уж всяко смирение есмь паче гордости.

Что и лежит в основе векового еврейского диссидентства, а также общественной активности всех видов. Если еврею дать линованную бумагу, он будет писать поперёк. И не в связи с рекомендацией Курта Воннегута, а по велению души. Как правило. Хотя и не без исключений.

Так что в Израиле каждый еврейский атом носится как заведённый по собственной орбите. И все вместе они создают броуновское движение такой интенсивности, что общий баланс векторов не даёт им разлететься по окрестностям ко всем чертям. Хотя каждый желает прочим именно этого. И далеко не всегда в парламентских выражениях. Автор, конечно, утрирует, но что-то в этой картине есть.

Причём, если по какой-то случайности евреи начинают действовать сообща, – не все, но многие, например во время войны или по какой-то другой существенной причине, эффект превосходит любые ожидания. Отчего попытки любящих соседей стереть Израиль с карты Ближнего Востока проваливались раз за разом и, похоже, будут проваливаться впредь.

И как побочное следствие этих попыток, страна, не отрицающая, не подтверждающая и не обсуждающая наличие или отсутствие у неё атомного оружия, по мнению экспертов, является одним из мировых лидеров в этой сфере. Что вызывает крайнее неудовольствие президента Соединённых Штатов Барака Обамы. И прочих высокопоставленных леваков.

Не по количеству боеголовок – с США или Россией тягаться не имеет никакого смысла. Но по их уровню. Так как качество этих арсеналов, буде они есть, намного выше, чем у Пакистана, Индии или Китая. Что до Великобритании и Франции, то эти ядерные державы, по скромному мнению автора, вряд ли могут похвастаться чем-то, чего у Израиля нет.

И кстати, то же самое касается высоких технологий. Число высокотехнологичных новых бизнесов-стартапов в Израиле второе в мире. Притом что на первом месте там США, а на третьем Европа. Вся. В совокупности. Как отдельная экономическая единица.

Но к израильской политике, внутренней и внешней, понятия совместных усилий во имя единой цели и соответствующих этим усилиям достижений применены быть не могут. Точнее, дело обстоит ровно наоборот. Такое вот большое еврейское счастье...

Политика как торговля родиной – оптом и в розницу

Демократия – чрезвычайно полезная вещь. Особенно израильская. Сто идиотов плюс один гений. В сумме – сто один голос. Как будут поступать? По-идиотски. С перевесом сто к одному. Сто бездельников плюс один работающий. Как поделят? Поровну. Сто эгоистов плюс один, который на самом деле знает, как надо. Не чтобы всё сразу в личный карман, а чтобы что-то осталось после нынешних потомкам. Как будут поступать? Ну, в общем, как правило, по-сиюминутному. Чтобы и рыбку съесть, и на машине прокатиться.

Или в переводе с общечеловеческого на конкретно еврейское: «Хорошо мне – хорошо Израилю». Есть такая поговорка. Интересно, что было бы, если бы все эти политики хоть раз задумались, нельзя ли наоборот? Чтобы стране было хорошо и от этого им тоже было хорошо. Хотя бы на душе...

В августе 2013-го Джон Поллард, бывший аналитик военно-морской разведки США, пожизненно заключённый в американской тюрьме за то, что передал Израилю сведения об Иране, которые его руководство от ближайшего союзника Соединённых Штатов на Ближнем Востоке не моргнув глазом утаило, написал израильскому руководству горькое и справедливое письмо.

В этом письме он изложил своё, из тюремной камеры, видение того, что отличает реальное Государство Израиль от страны, которую себе представляют романтики со всего мира. Которые ей помогают, едут в неё жить и без кого этой страны и этого государства не было бы и в помине. В отличие от тех, кто им управляет и его представляет на мировой арене. Картина получилась грустная.

Хотя на самом деле повышенная глупость, трусость, подлость, склонность к интригам и самоубийственному подсиживанию ближних, как и стремление продать свою страну подороже с немалой выгодой лично для себя, – не есть отличительные черты только израильского политического истеблишмента. У многих в мире так. Если это третий мир.

Как-то добрый знакомый автора сказал ему верную, хотя и печальную вещь. Причём он-то имел на это полное право. Так как героически прорывался в Израиль, проламывая стены лбом, прорвался туда, воевал, успешно командовал крупной государственной структурой и ушел в отставку из принципиальных соображений. Когда премьер-министр – тот же, что и в дни, когда пишется эта книга, Биньямин Нетаньягу, – начал демонстративно нарушать свои предвыборные обещания.

«Мы, – сказал этот маленький ростом, но большой во всех прочих отношениях человек, – пока ещё страна ростовщиков и лавочников и детей ростовщиков и лавочников. Мы думаем, что в этом мире у всего есть цена, и готовы вступать в торг по любому вопросу. И до той поры, пока мы не поймём, что родиной не торгуют, государства у нас не будет. Как его нет сейчас».

И ведь насколько верно сказал! Люксембург, Лихтенштейн, Монако или Сан-Марино не обсуждают с соседями территориальные вопросы. Сингапур, у которого с окружением не лучше, чем у Израиля, а с вооружёнными силами куда хуже, не дискутирует ни о чём подобном. Притом что треть его населения – мусульмане-малайцы. И при необходимости раскрутить тему его воссоединения хоть с Малайзией, хоть с Индонезией – раз плюнуть.

Но у политического истеблишмента Израиля – и только его – собственное понятие о национальных границах. Эти люди, включая знаменитых генералов с мировой славой, готовы сдавать завоёванные территории и отступать сколько угодно. Не потому, что Израиль кто-то победил. Совсем наоборот.

Но потому лишь, что кто-то из его лидеров впал в старческий маразм, а другие пытаются выторговать то, что предметом торга не является: право на существование страны и

контроль над своей собственной землёй. Которые отродясь завоевываются и удерживаются силой. И только силой.

Как следствие интриг лидеров левого лагеря, начиная с действующего президента Переса, Израиль бросил на произвол судьбы палестинских «коллорабационистов» Газы, Иудеи и Самарии в первую интифаду 80-х годов. Окончательно сдал их, попытавшись договориться с Арафатом в ходе «процесса Осло». Вывел войска из Южного Ливана, разрушив всю оборону севера страны, державшуюся на контроле, в союзе с местным ливанским ополчением, над буферной приграничной зоной.

Причём правые израильские политики с самоубийственными результатами копируют курс левых, на критике которых приходили к власти. Под давлением ЕС, США и ООН, как они объясняли это себе и своим избирателям. Забывая добавить, что это давление являлось результатом исключительно их собственных усилий и усилий их политических противников.

В итоге внутренней политической борьбы на протяжении более четверти века начиная с конца 80-х годов Израиль предал всех своих арабских союзников в Ливане и Палестине. Как и местных обывателей, которые на него надеялись, полагая, что хорошо вооружённое еврейское государство защитит мирное арабское население от религиозных фанатиков, террористов и прочих бандитов.

Сегодня можно констатировать, что вся история отношений официального Иерусалима с его арабскими соседями, начиная с первой интифады, – это предательство и глупость. Ставка на Ясира Арафата, террориста номер один, в качестве партнёра. Оставленные без помощи и поддержки израильского ЦАХАЛа палестинские полицейские и деревенские старосты-мухтары, надеявшиеся на Шимона Переса и Ицхака Рабина. Это раз и два.

Отданный неведомо зачем «Хизболле» Южный Ливан, за что израильтяне могут быть благодарны Эхуду Бараку. Победившие в Газе исламисты ХАМАСа – чёрное пятно на биографии Ариэля Шарона. Попытка разделить Иерусалим, которой прославился Эхуд Ольмерт. Это три, четыре и пять. И так далее, и так далее, и так далее...

Периодическое массовое освобождение осуждённых террористов в обмен на пустые обещания и шантаж входят в перечень действий лидеров еврейского государства, которые в любой другой стране привели бы их не к получению Нобелевской премии мира, а в тюремную камеру за государственную измену. Тем более что в Израиле могут посадить в тюрьму и президента, как было убедительно доказано на примере Моше Кацава – непосредственного предшественника Переса.

Причём израильские президенты и премьер-министры, нарушающие законы своей собственной страны под предлогом «переговоров о мире», вроде дискуссий о судьбе аннексированных Израилем Голанских высот или «вечной, единой и неделимой столицы государства» – Иерусалима, отнюдь не одиноки в своих действиях. На их стороне левая пресса и контролируемая левыми юридическая система, включая прокуратуру и высшие судебные инстанции.

Об израильских политических и общественных деятелях «третьего разбора» не стоит и говорить. Активную деятельность по разрушению собственного государства в этой стране поддерживают бывшие и действующие депутаты парламента – Кнессета и активисты правозащитных организаций и фондов, большинство которых финансируется из-за рубежа за счёт денег из арабских монархий и Ирана. Антиглобалисты и идейные антисиионисты. Пацифисты всех разборов и мастей и просто деревенские сумасшедшие, процент которых в Израиле явно превышает средний по планете на порядок.

Попытки эту деятельность пресечь или хоть как-то ограничить немедленно клеймятся в качестве фашизма – самими евреями. Как следствие, практически любые действия против

Израиля, совершаемые его гражданами, за исключением их непосредственного участия в терактах, гарантированно остаются безнаказанными.

Да и у террористов шансы выйти на свободу досрочно чрезвычайно велики. Тем более что смертная казнь в Израиле хотя и не отменена, не применяется. Что до условий жизни в израильской тюрьме, они включают пользование мобильным телефоном и возможность получить высшее образование. А также защитить диссертацию – за государственный счёт.

С точки зрения человека, который в Израиле не живёт, описанная выше ситуация либо невозможна по определению, либо погубит эту страну, либо означает, что все израильские политики сошли с ума. Без исключения. Поголовно. Что, несомненно, не так. Просто такие в этой стране правила игры.

Осмелимся предположить, исключительно вследствие того, что Израиль – государство еврейское. Со всем, что из этого следует, включая демократию, доведённую до полного маразма, анархии, безответственности и безнаказанности. Такая вот демократия бардака.

Сказанное объясняет феномен длительного существования таких депутатов Кнессета, как Азми Бшара, прославившийся шпионажем в пользу военных противников Израиля, и Ханин Зуаби, поддерживающая идею уничтожения этого государства на антиизраильских форумах, куда она ездит за его счёт.

С одной стороны, их избиратели – израильские арабы, которые на примере упомянутых выше палестинцев и ливанцев получили наглядный урок того, как кончают лояльные к еврейскому государству неевреи. С другой, если депутатам-евреям и политическим лидерам страны можно вести антиизраильскую деятельность в особо крупных масштабах, чем арабы хуже?

Понятно, что территориальные уступки не принесли Израилю ничего, кроме усиления террора и качественного снижения уровня безопасности населения. Обмены террористов или их досрочное освобождение приводят только к новым терактам, «потере лица» и росту поддержки экстремистов. Поскольку доказывают их конечную безнаказанность.

Точно так же как извинения, приносимые под давлением руководства США спонсорам и покровителям антиизраильского террора вроде премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана после инцидента с судном «Мави Мармара». Часть пассажиров которого не без успеха пыталась прикончить израильский морской патруль. В итоге чего были застрелены сами.

Можно констатировать, что в израильском случае защита прав человека превратилась в защиту прав террористов – на международной основе, включая трибуну ООН. Гуманизм означает необходимость его применения в отношении террористов, а не их жертв. Диалог о мире ведётся с террористами и организаторами террора. Что в высшей мере понятно. И к этому кому-кому, но евреям совершенно точно не привыкать.

Как следствие, палестинские беженцы в ООН являются предметом многомиллиардных спекуляций и бюрократических афер, которые никем и не скрываются. А международное право искажается в угоду политической конъюнктуре или прямому подкупу со стороны ведущих держав исламского мира. Как в вопросе поселений на контролируемых Израилем территориях.

Ровно это и значит: государства Израиль, такого же, как прочие государства планеты, пока нет. Если оно есть, оно так поступать не может, и позволить так вольно обращаться со своими интересами тем более не может. Не имеет права по отношению к собственному населению.

Да и просто не решится, исходя из вопроса физического выживания в том регионе, где оно, согласно исторической судьбе Израиля, находится. И тут мы подходим к вопросу о демократии. Но не обычной, а израильской. Поскольку демократия демократии рознь.

Вообще-то, демократия – это власть народа. Так это слово переводится. И еврейское государство, согласно правилам, заложенным его отцами-основателями, – государство демократическое. Для соответствия чему оно делает не просто много, но чрезмерно много, невзирая на усилия отдельных трезвомыслящих политиков.

Демократическое государство – не обязательно государство клинических идиотов, около четверти века занимающихся попыткой совершить суицид в общенациональных масштабах. Скажем больше: демократия – не мазохизм. В Израиле мало кто бы возражал, если бы такие лидеры и активисты левого лагеря, как Ципи Ливни, Йоси Бейлин, Йоси Сарид, Авраам Бург, Шели Яхимович или Амир Перец поделились с палестинскими беженцами собственными домами.

Или, коль скоро у них на душе кошки скребут, сняли все деньги с банковского счета – своего счета – и отдали их своим палестинским партнёрам. И совсем уже никто не возражал бы, если бы политик, который принимает решение об освобождении террористов, вне зависимости от его причин, в случае если хоть один из них вернется к террору, застрелился. Но это так, в теории...

На самом деле своё они никогда и никому не отдадут. Отдадут общее или чужое. Под пустопорожние обещания избирателям, которые никто не собирается выполнять. Хотя если демократия – это власть народа, то народ Израиля явно против переговоров с теми, с кем они без малейшего шанса на успех их ведут.

Израильяне голосуют против отступлений, освобождения террористов и продолжения экспериментов с «мирным процессом». За тех, кто обещает со всем этим покончить. И этот народ его политики год за годом ставят перед фактом: демократия заканчивается в день выборов. После чего начинается волонтаризм, глупое фанфаронство и единственные в своем роде уникальные действия по самоликвидации страны.

При близком знакомстве с израильской действительностью становится понятно, что местные политические лидеры в подавляющем большинстве – местечковые швицеры с апломбом, соответствующим их статусу, как соответствует парихмахер или дантист генеральским лампасам. Мелкие швицеры.

И кстати, если бы они никого из внешнеполитических партнёров не втаскивали во внутренние междоусобицы с конкурентами и дразги с соседями и разбирались с ними сами, ничего страшного бы не случилось. В том числе в Москве, Лондоне, Вашингтоне, Женеве и Париже с Брюсселем, вместе взятых. Кому бы там все эти истории были нужны!

Показательным примером этого стала «Женевская инициатива» Йоси Бейлина, которая на протяжении нескольких лет не сходила с первых страниц газет всего мира, а в Швейцарии до сих пор на слуху. Суть дела проста, как железнодорожная шпала. И связана с именем бывшего известного левого политика, которого злые языки называли «пуделем Переса», имея в виду его близкие отношения с патриархом израильской Партии труда.

Именно Бейлин был одним из авторов «соглашений Осло». То есть одним из тех, кто втравил Израиль в изначально провальную авантюру, стоившую не только миллиарды долларов, но и тысячи человеческих жизней. Отметим: втравил вопреки израильскому законодательству. То есть человек по всем понятиям заслужил статус государственного преступника и изменника родины.

В любой стране, но только не в Израиле. В Израиле он процветал, хотя явный провал «мирного процесса» отодвинул его далеко в сторону от мест, где принимались решения. Это его не устраивало – бывает. Что делает провалившийся политик в нормальной стране? Старается, чтобы о нём забыли. Что сделал еврейский политик Йоси Бейлин в Израиле?

Он начал собственные переговоры со своими прежними партнёрами, которые занимали высокие посты в палестинской администрации. И провёл их с чрезвычайно большим

успехом. Так как никем не был и ни за что не отвечал. То есть, будучи частным лицом, соглашал все нужные им уступки от имени израильской стороны.

Причём в масштабах, которые ни при каких условиях не могло бы провести в жизнь ни одно правительство Израиля, собирающееся править хотя бы один день. После чего представил весь этот цирк на конной тяге на суд международной бюрократии в качестве «Женевской инициативы». Поскольку переговоры вёл в Женеве. Что очень польстило швейцарскому министру иностранных дел.

Находился ли швейцарский МИД в этот момент в поголовном маразме? Был очарован манерами достойного израильского последователя Остапа Бендера или загипнотизирован им до состояния отсутствия возможности не только какого-либо сопротивления, но просто соответствия общечеловеческой логике и дипломатическому протоколу? Не исключено.

Или Швейцария теперь так устроена, что любой авантюрист может распоряжаться её дипломатами на свой страх и риск? Но ведь, что характерно, переговоры в Осло вёл тот же Бейлин. То есть Норвегия тоже так устроена? Ну, наверное, да. Можно сказать и так.

Увы, история с инициативой помянутого персонажа – это не специально швейцарский провал сознания, но стандартный сбой в западной системе. Систему эту левые израильские политики, зная как свои пять пальцев, эксплуатируют вовсю. И пользуются её прорехами в собственных целях, не слишком заботясь о национальных приоритетах.

По крайней мере это относится к их нынешнему поколению. «Отцов-основателей» Израиля при жизни часто справедливо обвиняли в местечковой мелочности. Которой из местного ишува не грешили только первый президент страны Хаим Вейцман и будущий министр иностранных дел Абба Эбан. Плюс вечный оппонент Бен-Гуриона Жаботинский. Знали бы, кто придёт им всем на смену...

Интересно, к слову, возможен ли в западных демократиях хоть один манёвр из числа тех, к которым все они принуждают Израиль под давлением его левых политиков? Каковые политики без помощи извне не могут победить своих конкурентов. И притравливают эти демократии то на помянутых конкурентов, то на страну в целом, торгуя ею оптом и в розницу без всяких колебаний.

Про угрызения совести или элементарное понимание того, что без Израиля все они мало кому в этом мире будут интересны, там не приходится и говорить. Забавно, правда, что, когда речь идет о безопасности их собственных стран, лидеры мирового сообщества мгновенно превращаются в записных диктаторов.

Представить их в роли адвокатов убийц своих граждан не слишком реально. Хотя не исключено, что, начав с Израиля, они когда-нибудь превратят и свои страны в такое же поле охоты террористов на нормальных людей, в какое пытаются превратить еврейское государство. После чего им скорее всего довольно быстро придёт конец. Вместе с этим их вариантом демократии. Ну, было бы чего жалеть.

Народ Израиля – Страна Израиля

Не то чтобы свой кулик хвалил своё болото, но в качестве природного еврея, исходя из причуд биографии невесть сколько занимавшегося еврейскими штудиями человека, автор знаком с особенностями, присущими еврейскому народу и построенному им на Ближнем Востоке государству, лучше многих. Поскольку изнутри оно зачастую виднее.

Не всегда и не для всякого, но автору остаётся надеяться, что воспитанное в нём семьёй и школой с раннего детства стремление к объективности, столь часто подводившее его на жизненном пути, не изменило ему и в этом случае. Хотя, как выразился как-то в беседе с военным диктатором Египта Гамалем Насером советский генсек Никита Сергеевич Хрущёв, «своё г-но малиной пахнет»...

Специфика еврейского национального самосознания и, соответственно, национальной идеи, которая разменяла невесть сколько тысячелетий, в том, что евреи чётко разделяют народ, страну и государство. И, кстати говоря, пишут их с большой буквы. По крайней мере по-русски.

То есть, когда в русскоязычной еврейской литературе читатель, редактор и издатель видят: Народ Израиля, Страна Израиля и Государство Израиль, то написано оно именно так, как положено. Извиняйте, конечно, за специфику, люди добрые, ну так ведь евреи – они и есть евреи. Нерусь некрещёная. Чего с них взять? Какие есть.

Так вот, трёхтысячелетний опыт подсказал евреям, что эти три понятия существуют сами по себе и сами по себе важны. Причём они не обязательно должны существовать одновременно. И тем более в одном и том же месте. В чём, собственно, и кроется секрет еврейского выживания в условиях, когда «иных уж нет, а те далече».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.